

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

**ПАРШИНА
ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА**

**ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА
И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ
ПРИНЯТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ)**

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель -
доктор политических наук, профессор,
Директор Центра государственно-частного
партнерства Института государственной службы
РАНХиГС при Президенте РФ
Ильичева Людмила Ефимовна

Москва - 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования политики социального партнерства	23
1.1. Социальное партнерство: исследовательские подходы, концепции, генезис, сущность.....	23
1.2. Типология и институциональные модели политики социального партнерства.....	41
1.3 Государство и гражданское общество как субъекты политики социального партнерства: сущностные признаки, формы и механизмы взаимодействия.....	60
Глава 2. Опыт реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества в контексте принятия политических решений (на примере города Москвы)	81
2.1. Специфика региональной политики социального партнерства государства и гражданского общества: общее и особенное.....	81
2.2. Проектирование региональных политических решений при реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества.....	102
2.3 Реализация социального партнерства государства и гражданского общества при принятии политических решений: формы и механизмы (на примере города Москвы).....	119
Глава 3. Совершенствование политики социального партнерства государства и гражданского общества в системе принятия региональных политических решений	139
3.1 Оценка эффективности политики социального партнерства государства и гражданского общества в системе принятия региональных политических решений.....	139
3.2 Развитие цифровых технологий как направление совершенствования политики социального партнерства государства и гражданского общества в системе принятия региональных политических решений.....	150
3.3 Перспективы развития политики социального партнерства государства и гражданского общества в системе принятия региональных политических решений.....	161
Заключение	172
Список использованной литературы	178
Приложения	202

Введение

Актуальность темы исследования. Политика социального партнерства государства и гражданского общества приобретает особую значимость в контексте реалий современного мирового и отечественного общественного развития. Трактующее в широком понимании социальное партнерство включает в себя наряду с государственно-частным партнерством, межсекторальное и государственно-общественное партнерство как партнерство государства и гражданского общества во всех областях общественной жизни для достижения общих целей и совместного решения социально-значимых проблем. Неменьшее значение в условиях сегодняшнего дня имеет и традиционная (узкая) трактовка социального партнерства, означающая сотрудничество в его классическом понимании в системе социально-трудовых отношений.

Необходимость проведения политики социального партнерства государства и гражданского общества обусловлена объективными причинами: в условиях современного мира гражданское общество играет все более значимую роль в принятии политических решений в различных сферах, начиная от охраны окружающей среды до социальных и культурных инициатив. Совместное принятие таких решений увеличивает их эффективность, благоприятствует повышению степени прозрачности деятельности государственных органов и общественных организаций, способствует более результативному контролю со стороны общества над государственными структурами. В настоящее время государственно-общественное партнерство при принятии политических решений представляет собой неотъемлемый элемент современного управления и развития общества, обеспечивая взаимодействие различных акторов в решении сложных социальных и экономических задач.

Формирование и реализация политики социального партнерства в России имеет свою специфику, так как необходимость ее проведения закреплена Конституцией, что подтверждает роль этого партнерства как цивилизационного

феномена, «конституционной нормы-принципа, углубляя содержание конституционной самоидентификации России как социального государства» [143, с.32]. Вместе с тем социальное партнерство как конституционный принцип представляет собой обязательство государства сотрудничать с гражданским обществом и предпринимательским сообществом во всех сферах общественной жизни, в том числе и при принятии политических решений.

Содержанием политики социального партнерства государства и гражданского общества при принятии политических решений выступает поиск и нахождение баланса интересов государства и гражданского общества на гармоничной основе, создание механизмов объединения их ресурсов, а также разработка форм, технологий совместной деятельности; целевым же предназначением является улучшение уровня и качества жизни людей, повышение степени гарантированности и защищенности их прав и свобод, обеспечение стабильного социально-экономического развития страны.

Политика социального партнерства при принятии политических решений приобретает особую значимость в условиях проведения СВО, неправомерных, односторонне принятых санкций со стороны недружественных стран по отношению к России, усиления внешних угроз, так как лишь конструктивный диалог государства с гражданским обществом и бизнесом способен привести к решению имеющихся проблем и достижению поставленных целей.

Многие регионы нашей страны накопили успешный опыт разработки и реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества, одним из которых является город Москва. Регион отличается развитостью экономики, социальной сферы, сосредоточением высококвалифицированных кадров, повышенным уровнем жизни по сравнению с иными регионами, значительным количеством институтов гражданского общества, функционирующих на его территории, существенной поддержкой их деятельности со стороны публичной власти города Москвы, что дает возможность расширить цели социального партнерства, распространив его на все стороны обществен-

ной жизни, разрабатывать и внедрять новые формы и технологии данного партнерства при совместном принятии политических решений. Опыт города Москвы требует изучения в ракурсе возможностей его распространения в других регионах России.

Политика социального партнерства получила очередной импульс развития в связи с появлением и широким распространением информационно-коммуникационных технологий, что привело к созданию принципиально новых форм и механизмов взаимодействия государства и гражданского общества при принятии политических решений. Все это требует своего исследования.

Несмотря на ряд позитивных моментов политика социального партнерства государства и гражданского общества при принятии политических решений сталкивается и с рядом проблем, как на стадии ее разработки, так и на стадии реализации, например, формализм участия ряда институтов гражданского общества, необязательность реализации предложенных последними инициатив и пр.), что также актуализирует обозначенную тему исследования.

Следует выделить и проблемы теоретического характера, которые требуют своего изучения в связи с выбранной темой, в частности, нечеткость дефиниций государственно-общественного партнерства, его соотношения с социальным и межсекторальным видами партнерства.

Таким образом, комплекс проблем как теоретического, так и практического характера обуславливают ситуацию особой значимости темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы.

Тема диссертационного исследования затрагивает несколько групп проблем, изучению которых посвящены работы разных авторов. Так, блок проблем связан с изучением взаимодействия государства и гражданского общества. Еще в работах авторов предшествующих периодов истории (Платона, Аристотеля, Г.Гроция, Н.Макиавелли, Т.Гоббса, Дж.Локка, Б.Спинозы, Ш.Л.Монтескье, Ж.-Ж.Руссо, Г.В.Ф.Гегеля, К.Маркса,

М.А.Бакунина, И.А.Ильина, Г.В.Плеханова, В.И.Ленина и др.), так и в трудах современных зарубежных (Х.Арендт, П.Бурдьё, Дж.М.Бьюкенен, Б.Джессоп, П.Друкер, С.Жижек, Г.Кельзен, Р.Нозик, Г.Радбрух, Дж.Дж.Стиглер, Г.Таллок, М.Фуко, Ю.Хабермас, К.Шмитт [101; 110; 111; 112; 133; 135; 139; 155; 183; 219; 238; 249; 250; 258] и др.) и отечественных исследователей (С.С.Алексеев, В.Д.Зорькин, М.Н.Марченко, А.И.Соловьев, В.М.Сырых, Б.С.Эбзеев [98; 140; 170; 235; 236; 240; 259] и др.) были изучены концептуальные основы государства, его структура и функции, сущностные признаки, происхождение.

Вариативность трактовок понятия «гражданское общество», а также его структур и институтов представлена в работах Г.А.Алмонда, Дж.Андерсона, Э.Арато, С.Вербы, М.Кастельса, Дж.Кин, Дж.Л.Коэна, К.Куроода, Р.Д.Путнама, А.Фергюсона, Э.Шилза [99; 154; 246; 263; 264; 269; 274; 275; 277; 279], а также С.А.Абакумова, И.А.Батаниной, Н.А.Богдановой, В.И.Гавриленко, А.С.Громовой, С.А.Денисова, Л.Е.Ильичевой, Е.А.Кравцовой, А.А.Лавриковой, А.В.Лапина, В.А.Лебедева, И.В.Орловой, Ю.А.Пузенцовой, С.В.Рогачева, И.А.Савченко, Ю.А.Тихомирова, А.А.Троицкой, П.Фредерик, О.Е.Шумиловой, Д.Г.Шустрова [93; 107; 121; 128; 132; 144; 145; 146; 158; 163; 188; 218; 220; 231; 244; 271] и др.

Разные аспекты взаимодействия государства и гражданского общества освещались в трудах С.А.Авакьяна, Д.Т.Авдои, А.С.Автономова, Э.Гидденса, В.В.Гриба, А.М.Дроздовой, Л.Е.Ильичевой, И.Ю.Калмыковой, Б.Г.Капустина, С.А.Комарова, Е.А.Лукашевой, Л.С.Мамута, Н.С.Сабировой, Т.Я.Хабриевой, В.Е.Чиркина [94; 95; 124; 127; 145; 150; 153; 157; 167; 169; 229; 251] и др.

Второй блок проблем посвящен социальному партнерству. Эта тема разрабатывалась авторами в ракурсе социально-трудовых отношений: в частности, поднимались вопросы сущностных характеристик данного партнерства, механизмов и форм его проявления; анализировалась роль профсоюзов в этом партнерстве (работы В.И.Башмакова, И.И.Бородина,

Ф.П.Витко, А.М.Куренного, К.Г.Кязимова, О.И.Меньшиковой, А.Л.Темницкого, Г.В.Хныкина [103; 109; 113; 160; 162; 175; 242; 243; 253]).

Социальное партнерство рассматривалось также как: феномен цивилизации (С.А.Иванов), конституционный принцип (О.Ю.Ильина), результат сравнительного анализа на примере ряда стран (С.О.Казаков), механизм устойчивого социально-экономического развития (А.В.Михеев, В.А.Михеев), новый тип социальных отношений, форма общественных отношений (М.А.Ковалева, Е.М.Осипов, М.С.Халиков); проявление кризиса концепции социального партнерства (А.Симоянов) [142; 143; 149; 156; 177; 189; 234]. В ряде работ поднимался вопрос о необходимости построения строгого категориально-понятийного аппарата для изучения социального партнерства (работы В.С.Кортуновой, Н.В.Кучковской, В.Н.Руденкина, В.А.Сафонова [161; 228; 232; 233] и др.).

Особое внимание было уделено трудам тех авторов, которые анализировали вопросы государственно-общественного партнерства, выделив его в качестве самостоятельного вида (работы Ю.А.Мельницкой, Е.А.Шапкиной [174; 256; 257]), а также межсекторального партнерства (эту тему исследовали Е.А.Бондарчук, Л.И.Дежурный, А.Ю.Закурдаева, И.С.Лебедева, М.И.Либоракина, К.И.Лысенко, Л.С.Никонова, Б.Паркер, Дж.У.Сельски, В.Н.Якимец [108; 131; 164; 165; 260; 278]).

Тема разрабатывалась также в аспекте изучения отдельных форм и механизмов социального партнерства государства и гражданского общества (например, проблемы обращений граждан, общественной инициативы анализировали в своих работах А.В.Безруков, А.В.Савоськин; роль общественных советов при исполнительных органах власти - Е.Г.Дьякова, А.Д.Трахтенберг; значение общественных обсуждений, общественных слушаний - Г.Н.Чеботарев [104; 105; 136; 255]). Некоторые авторы исследовали тему социального партнерства государства и гражданского общества в ракурсе

необходимости заключения нового общественного договора (Ю.В.Воронин, А.В.Столяров, Э.Г.Тучкова [114]).

Третий блок литературы посвящен проблематике государственного управления. Вопросы участия гражданского общества в проектировании и принятии политических решений были затронуты в работах А.А.Дегтярева, Д.А.Ежова, А.И.Соловьева [130; 138; 236].

Четвертый блок литературы связан с изучением региональных особенностей социального партнерства, в частности, в городе Москве. Функционирование социального партнерства на международном, национальном, региональном уровнях было предметом изучения в трудах Ж.А.Гауновой, С.А.Егорова, В.И.Кузнецова, Н.В.Медведевой, Е.Е.Никитиной [137; 173; 179; 180]; Ш.Ф.Махадилов исследовал процессы взаимодействия государства и гражданского общества на примере московской программы «Умный город - 2030» [172].

Анализ степени научной разработанности темы диссертационного исследования показал, что феномен социального партнерства в научной литературе является дискуссионным и представлен множеством определений и концепций - от традиционных взглядов на социальное партнерство как на механизм согласования интересов труда и капитала до интерпретации социального партнерства как способа социальной трансформации всего общества в сторону духовной состоятельности и зрелости. В зарубежной и отечественной науке не существует унифицированного определения социального партнерства, поиск дефиниции этого феномена продолжается. Все перечисленное еще раз указывает на необходимость исследования темы социального партнерства государства и гражданского общества при принятии политических решений.

Объект исследования: политика социального партнерства государства и гражданского общества.

Предмет исследования: политика социального партнерства государства и гражданского общества в системе принятия политических решений (на примере города Москвы).

Цель: раскрыть факторы и механизмы, обуславливающие эффективность реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества в системе принятия региональных политических решений (на примере города Москвы) и разработать предложения по ее совершенствованию.

Для реализации цели необходимо решение следующих **задач**:

1) проанализировать на основе базисных исследовательских подходов и концепций генезис политики социального партнерства, сформулировать ее авторское определение и провести типологизацию институциональных моделей данной политики;

2) выявить существенные признаки, формы и механизмы взаимодействия государства и гражданского общества как субъектов политики социального партнерства в регионах России (на примере города Москвы);

3) изучить процессы проектирования региональных политических решений при реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества (на примере города Москвы), раскрыть инструменты и технологии, повышающие эффективность такого проектирования;

4) обосновать развитие цифровых технологий как направления совершенствования политики социального партнерства государства и гражданского общества при принятии региональных политических решений;

5) провести оценку эффективности политики социального партнерства государства и гражданского общества при принятии региональных политических решений в городе Москве на основе результатов социологических исследований; разработать систему мер по совершенствованию данной политики с учетом перспектив ее дальнейшего развития.

Основная *гипотеза* исследования заключается в том, что дальнейшее развитие социально-политической реальности приведет к повышению значимо-

сти роли граждан и институтов гражданского общества в процессах взаимодействия с государством, в частности, в государственном управлении, коммуникативных процессах. При этом публично-властные полномочия государства по обеспечению государственной и общественной безопасности, гарантий прав и свобод граждан сохраняются, но будут находиться под бóльшим контролем со стороны гражданского общества.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные изучению методологии политологического анализа социальных процессов и явлений, проблем взаимодействия государства и институтов гражданского общества, анализу социального партнерства как особой политики такого взаимодействия. В качестве теоретической основы выступили также исследования, раскрывающие специфику принятия политических решений.

Методологическую основу исследования составили:

- философские и общенаучные методы: диалектический метод, примененный для анализа развития государства и институтов гражданского общества в современных условиях, а также института социального партнерства; системный метод, используемый для раскрытия цифровой реальности как определенной системы, в которой взаимодействуют государство и общество, а также примененный к принятию региональных политических решений; структурно-функциональный метод, позволивший обнаружить изменения структуры и функций государства, институтов гражданского общества;

- частнонаучные методы политологического анализа: институциональный метод, примененный в изучении институтов гражданского общества; социологический подход (метод) - в исследовании общественного мнения различных социальных групп; метод «кейс-стади» - в анализе конкретных политических ситуаций; контент-анализ - в изучении литературы по теме исследования; статистический метод - в обосновании эффективности проводимой политики социального партнерства.

Эмпирическую основу исследования составили:

- результаты опросов, проведенных в 2022-2023 гг.: «Социальные настроения москвичей и отношение к власти»¹ группой «Политех»; «Электоральные настроения москвичей»² исследовательской группой Russian Field;

- результаты социологических исследований взглядов и настроений москвичей, проведенных иными организациями: ВЦИОМ «Оценка деятельности общественных институтов»; мониторинговый опрос «Жить, учиться и зарабатывать в Москве»³, приуроченный ко Дню города Москвы (сентябрь 2023 г.); АО «Московские информационные технологии» «Роль общественных организаций в жизни города» [226].

- итоги рейтинга Минэкономразвития России субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки СО НКО и социального предпринимательства за 2022 год;

- результаты регионального рейтинга третьего сектора «Регион-НКО - 2023», проводимого в рамках специального проекта Общественной палаты Российской Федерации в партнерстве с Рейтинговым агентством РАЕХ («РАЭК-Аналитика»);

- итоги контент-анализа статей, комментариев, интервью, размещенных в аккаунтах Мэра Москвы и Правительства Москвы, Московской городской Думы, Общественной палаты города Москвы, ряда федеральных и московских СМИ, а также иных институтов гражданского общества, действующих на территории города Москвы;

---

¹ Социальные настроения москвичей и отношение к власти // ООО «ПОЛИТЕХ». 2022-2023. [URL: <https://polytech-rf.com/issledovaniya> (дата обращения: 1.04.2024)]. Исследовательская группа «Политех» проводила серию опросов москвичей. Размер выборки: 1000 респондентов по каждому вопросу. Выборка квотная, репрезентативная по полу и возрасту внутри города и административным округам. Метод сбора данных: уличный опрос на планшетах с полной аудиозаписью и геопозицией каждого интервью.

² Электоральные настроения москвичей//Russian Field URL: <https://russianfield.com/govoritmoskva> (дата обращения: 1.04.2024).

³ Жить, учиться и зарабатывать в Москве//ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhit-uchitsja-i-zarabatyvat-v-moskve?ysclid=lrae5221a970750836> (дата обращения: 1.04.2024).

- результаты статистического анализа показателей развития города Москвы.

Нормативную базу исследования составили международные, российские (федерального, а также регионального уровней, в частности, города Москвы) нормативные правовые акты и документы, регулирующие отношения, возникающие при взаимодействии государства и гражданского общества.

Научная новизна исследования состоит в раскрытии сущностных признаков, принципов, субъектов, механизмов и технологий, институциональной основы политики социального партнерства государства и гражданского общества при принятии политических решений, а также факторов, обуславливающих эффективность ее реализации (на примере города Москвы), разработке системы мер по ее совершенствованию.

Конкретно научная новизна выражена в следующем:

1) разработано на основе базисных в политологии теоретико-методологических подходов авторское определение политики социального партнерства государства и гражданского общества, раскрыты ее базисные цели и институциональные модели, проведена их типологизация;

2) выделены отличительные черты политики социального партнерства государства и гражданского общества в субъектах Российской Федерации, обусловленные сочетанием как общероссийских, так и региональных условий ее формирования и реализации; обоснованы характерные особенности такой политики на примере города Москвы;

3) раскрыта авторская дефиниция процессов проектирования региональных политических решений в условиях реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества; на основе анализа этих процессов в городе Москве определены факторы, инструменты и технологии, повышающие эффективность такого проектирования;

4) аргументировано значение цифровизации, как направления совершенствования социального партнерства государства и гражданского общества в си-

стеме принятия региональных политических решений, в связи с чем обоснована необходимость перехода к формированию цифрового социального партнерства, раскрыты его сущностные черты и структура;

5) обоснована на основе объективных показателей и результатов социологических опросов жителей города Москвы оценка эффективности политики социального партнерства государства и гражданского общества при принятии политических решений в городе Москве; разработаны конкретные предложения по повышению эффективности данной политики, затрагивающие как ее концептуальные основы, связанные с необходимостью унификации категориально-понятийного аппарата в нормативной правовой базе, так и рекомендации практического характера, нацеленные на совершенствование институциональных, организационных и процессуальных основ такого партнерства, раскрыты перспективы ее развития в связи с цифровизацией.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основываясь на узкой и широкой политологических трактовках термина «социальное партнерство», политику социального партнерства, проводимую в России, можно определить как политический курс, закрепленный на конституционном уровне (ст. 75.1 Конституции Российской Федерации) и направленный на формирование устойчивых гармоничных отношений между государством, бизнесом и гражданским обществом в качестве равноправных социальных партнеров для совместного решения стоящих перед обществом задач и сопровождаемый мерами организационного, правового, экономического характера; ее разработка и реализация институализирована в многоуровневых моделях, включающих международный, национальный, региональный и отраслевой уровни, уровень отдельных организаций и пр., каждая из которых, в свою очередь, может быть типологизирована по разным основаниям - направленности, субъектам, характеру их участия и пр.

2. Политика социального партнерства государства и гражданского общества в субъектах Российской Федерации, с одной стороны, обусловлена кон-

ституционно-закрепленными нормами и общефедеральным курсом такой политики, а с другой стороны, детерминирована региональными особенностями. Опыт города Москвы показывает, что аккумуляция необходимых ресурсов, нацеленность проводимой региональной властью политики социального партнерства на повышение уровня и качества жизни населения позволяют существенно расширить область этого партнерства, распространив его на все сферы общественной жизни, создать благоприятную внешнюю среду для развития гражданского общества и позитивной гражданской активности, выступить в качестве региона - лидера в разработке новых форм и технологий социального партнерства, способствующих более широкому внедрению общественных начал в деятельность публично-властных структур.

3. Проектирование региональных политических решений при проведении политики социального партнерства государства и гражданского общества можно определить как их совместную деятельность по: определению вызовов и угроз регионального развития, выявлению общественно-значимых проблем, постановке целей, планированию средств, способов и технологий, с помощью которых возможно их достижение с учетом имеющихся государственных и общественных ресурсов, опоры на публичные формы реализации государственной власти, механизмы общественного влияния и контроля. Анализ опыта города Москвы показал, что для повышения эффективности проектирования таких решений необходимы: четко выстроенная структура взаимодействия государственных структур и гражданского общества; упрощение процедур вовлечения субъектов гражданского общества, представляющих разные социальные группы в этот процесс; создание системы широкого информирования гражданского общества на всех этапах проектирования и реализации политических решений; оптимально выстроенный и оперативно действующий механизм обратной связи; разнообразие применяемых форм и технологий, в том числе разработанных на цифровой основе.

4. Развитие цифровых технологий - одно из базовых направлений совершенствования социального партнерства государства и гражданского общества в системе принятия региональных политических решений, так как на их основе формируется цифровое социальное партнерство, включающее в свою структуру как традиционные (их цифровые аналоги), так и новые субъекты (подписчики аккаунтов, сетевые сообщества и пр.), цифровые объекты, дигитальные формы и механизмы (информационные платформы, цифровые экосистемы, цифровые инструменты, открытое цифровое правительство и пр.), что создает дополнительные возможности широкого привлечения к государственно-общественному партнерству гражданского общества, повышает степень доверия граждан государству, способствует росту уровня их жизни, обеспечивает устойчивое общественное развитие.

5. Эффективность политики социального партнерства государства и гражданского общества должна оцениваться всесторонне, на основе как объективных (место в рейтинге регионов, уровень ВРП на душу населения и др.), так и субъективных показателей (результаты опросов населения, экспертов). В целях повышения разных видов ее эффективности (экономической, социальной и пр.) предлагается ряд мер теоретико-методологического (связанных с унификацией категориально-понятийного аппарата, разработкой определения политики государственно-общественного партнерства и закреплением ее правового статуса и др.), а также прикладного характера (по развитию форм и механизмов социального партнерства; усилению роли Московской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений при разработке и принятии правовых актов города Москвы; цифровизации профсоюзной деятельности; разработке стандарта деятельности общественных советов при органах публичной власти и др.).

Теоретическая значимость работы заключается: 1) в дальнейшем развитии категориально-понятийного аппарата изучения политики социального партнерства государства и гражданского общества (в работе сформулированы

определения понятий «социальное партнерство», «государственно-общественное партнерство», «политика социального партнерства» и др.); 2) в проведении типологии политики социального партнерства государства и гражданского общества, выделении ее институциональных моделей; 3) в обосновании особенностей региональной политики социального партнерства государства и гражданского общества при принятии политических решений; 4) в выделении существенных признаков проектирования региональных политических решений при реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества; 5) в определении понятия цифрового социального партнерства государства и гражданского общества и раскрытии его субъектов, объектов, форм, механизмов при принятии региональных политических решений.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в следующем: 1) в разработке конкретных рекомендаций по совершенствованию политики социального партнерства государства и гражданского общества при принятии региональных политических решений (на примере города Москвы); 2) в раскрытии передовых практик данного партнерства в городе Москве и возможности их распространения в иных субъектах Российской Федерации; 3) в предложениях по совершенствованию категориально-понятийного аппарата изучения социального партнерства, что может быть использовано для улучшения нормативной правовой базы, связанной с регулированием отношений, возникающих в социальном партнерстве между государством и гражданским обществом; 4) в выводах, которые могут найти применение в экспертной, консультативной, педагогической деятельности (в частности, при подготовке государственных служащих, работающих с представителями институтов гражданского общества, а также сотрудников НКО и иных общественных организаций).

Апробация работы. Результаты исследования были опубликованы в 8 научных статьях, из которых 5 - в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (из них

1 - в Scopus), а также апробированы в докладах и выступлениях в 2018-2024 гг. на международных и всероссийских научно-практических конференциях, форумах и круглых столах.

Статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в Scopus:

1. Ильичева Л.Е., Паршина Е.В., Лапин А.В., Ильичева М.В. Взаимодействие государства и гражданского общества: оценка эффективности политики социального партнерства. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. №4. С. (1 п.л.) *(принято к публикации)*;

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

2. Паршина Е.В. Технологии реализации политики социального партнерства: региональный аспект // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2024. №3. С. 3-26. (1 п.л.) *(принято к публикации)*.

3. Паршина Е.В. Социальное партнерство государства и гражданского общества: проектирование региональных политических решений. // Власть, 2024. Т.32. № 4. С.115-127 (1 п.л.) *(принято к публикации)*;

4. Ильичева Л.Е., Паршина Е.В. Государство и гражданское общество как субъекты политики социального партнерства // Власть, 2024. Т.32. №2, С.145-159 (1 п.л.) *(принято к публикации)*;

5. Ильичева Л.Е., Паршина Е.В. К проблеме политики цифровизации социального партнерства государства и гражданского общества // Финансы. Деньги. Инвестиции. 2024. №1(89). С.25-31 (1 п.л.) DOI: 10.36992/2222-0917_2024_1_25;

6. Ильичева Л.Е., Паршина Е.В. Институциональные модели политики социального партнерства: зарубежный опыт, российская практика// Социально-политические науки. 2023. Т.13, №6. С.41-52 (1 п.л.) DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-6-41-52.

Публикации в прочих научных изданиях:

7. Паршина Е.В. Социальное партнерство: исследовательские подходы к сущности и механизмам реализации «Власть, общество, политика, управление в междисциплинарных исследованиях»: Материалы Второго Московского политологического форума в Президентской академии совместно с РАПН, АПН, РАНХиГС, 12-13 апреля 2024 г. под редакцией Л.Н. Тимофеевой. Москва, РАНХиГС. - С.78-82;

8. Паршина Е.В., Ильичева М.В. Образ будущего страны, как политическая цель, консолидирующая российское общество «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск». Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием. Под редакцией О.В.Гаман-Голутвиной, Л.Н.Тимофеевой. 2023. С.232-233. (0,5 п.л.).

Основные положения и выводы исследования были апробированы в ходе реализации научного проекта № 123091200076-9 по теме «Политические и социокультурные факторы долгосрочного устойчивого развития малых городов России: ценностно-ориентированный подход к формированию и реализации образа будущего» ЭИСИ по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации в 2023 году в Институте научной информации по общественным наукам РАН и научного проекта «Региональное политическое управление: моделирование социально-политических и экономических процессов на основе агент-ориентированного подхода» ЭИСИ при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте научной информации по общественным наукам РАН в 2024 году, на научно-практических конференциях, международных, всероссийских и межрегиональных конференциях, форумах и круглых столах:

1. Научной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего»: секциях «Актуальные вопросы развития некоммерческого сектора и институтов гражданского общества» (23 мая 2024 г., доклад «Опыт Москвы по развитию институтов гражданского общества и поддержке НКО») и «Государство, бизнес, общество: стратегии взаимодействия в современной России» (21 мая 2024 г., доклад «Опыт реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества города Москвы»);

2. Стратегической сессии «Органы власти и институты гражданского общества как социальные заказчики проектов в рамках федеральной программы «Обучение служением»: возможности и форматы эффективного взаимодействия с образовательными организациями» РАНХиГС (25 апреля 2024 г., доклад на тему: «Опыт реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества города Москвы»);

3. Втором Московском политологическом форуме в Президентской академии «Власть, общество, политика, управление в междисциплинарных исследованиях» совместно с РАПН, АПН, РАНХиГС, (12 апреля 2024 г., доклад «Социальное партнерство: исследовательские подходы к сущности и механизмам реализации»);

4. Молодежном форуме «Интеграция молодежи в профсоюзную деятельность» (2-3 декабря 2023 года, доклад «Социальное партнерство и молодежная политика: точки соприкосновения»);

5. XI Московском международном инженерном форуме – 2023 «Синергия предприятий и вузов – основа подготовки инженеров нового уровня» (23 ноября 2023 года, доклад «О роли социального партнерства в подготовке инженерных кадров»);

6. Межрегиональной инновационно-практической конференции «Современные подходы комплексной социальной поддержки и реабилитационной помощи участникам СВО и их семьям, направленных на защиту прав и повыше-

ние качества жизни» (26 октября 2023 года, доклад «Консолидация усилий государства, бизнеса и общества – главный ресурс для решения задач повышения качества жизни участников СВО и помощи их семьям);

7. Научно-практической конференции «Реализация механизмов социального партнерства в современных условиях» (5 октября 2023 года, доклад «Практики участия гражданского общества в социальном партнерстве города Москвы»);

8. Форуме «Москва помогает: НКО, волонтеры, благотворительность» (19 апреля 2023 г., доклад «Поддержка и развитие медиа компетенций НКО»);

9. Межрегиональном круглом столе «Образ будущего Нижегородской области: механизмы формирования и реализации», Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС (18 апреля 2023 года, доклад «Механизмы взаимодействия власти и гражданского общества при формировании образа будущего Москвы»);

10. Форуме Общественной палаты города Москвы «Москва – город возможностей» (17 – 27 апреля 2023 г.) – тематических сессиях: «Мой район: итоги 2018-2023 гг.» (17 апреля 2023 г., доклад «Волонтерство и добровольчество как механизм взаимодействия общества с властью»); «Экология Москвы. Успешный опыт экологизации транспортной системы города» (18 апреля 2023 г., доклад «Социальное партнерство в решении экологических проблем»); «Модернизация столичного здравоохранения» (24 апреля 2023 г., доклад «Роль некоммерческого сектора в модернизации здравоохранения столицы»); «Цифровое пространство: развитие цифровой среды и безопасности города» (27 апреля 2023 г., доклад «О влиянии процессов глобальной цифровой трансформации на деятельность некоммерческого сектора»);

11. Круглом столе по теме: «Код современной женщины: положение, права, социальный статус и возможности» (11 апреля 2023 года, доклад «Вклад женщин в развитие партнерства общества и власти для решения социальных проблем»);

12. Конференции «Развитие Советов отцов через правовое просвещение, развитие управленческих компетенций по взаимодействию с гражданским обществом и органами исполнительной власти города Москвы» Уполномоченного по правам человека в городе Москве (17 февраля 2023 года, доклад «Роль гражданского общества в укреплении института отцовства и решении демографических проблем»);

13. Научно-практической конференции, посвященной 30-летию региональной (московской) системы социального партнерства и 30-летию Московской Конфедерации промышленников и предпринимателей (работодателей) (8 декабря 2022 года, доклад «Об истории становления социального партнерства в городе Москве»);

14. X Московском международном инженерном форуме – 2022 «Инженерные кадры – основа технологического суверенитета» (21–22 ноября 2022 года, доклад «Роль конкурсов профессионального мастерства, проводимых в рамках системы социального партнерства, в формировании технологического суверенитета»);

15. Межрегиональном форуме «Женщины – гарантия стабильности, безопасности, созидания, возрождения и мира: передовая практика, позитивные действия, новые идеи» (1 ноября 2022 года, доклад «Роль женщин в развитии социального партнерства в различных сферах и достижении социальной стабильности»).

16. Заседании комиссии по развитию институтов гражданского общества и защите прав граждан Общественной палаты Ярославской области (24 января 2020 года, доклад «О состоянии гражданского общества в Ярославской области в 2019 году»);

17. Круглом столе Общественной палаты Ярославской области «Роль СМИ в развитии гражданского общества и межнациональных отношений» (4 декабря 2020 г., доклад «Вклад средств массовой информации в развитие гражданского общества и их роль в достижении социального мира и согласия»);

18. Научно-практической конференции, посвященной 25-летию избирательной системы Российской Федерации и Республики Марий Эл (9 ноября 2018 года, доклад «Повышение уровня правовой и политической культуры участников избирательного процесса»);

19. III Форуме некоммерческих организаций Республики Марий Эл «Социальная Республика Марий Эл: территория развития» (развитие диалога власти и некоммерческого сектора в поисках совместных решений социальных проблем) (14 декабря 2018 г., «Социальное партнерство в интересах людей: ресурсы некоммерческих организаций в решении социальных проблем»).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (по три параграфа в каждой главе), заключения, списка использованных источников, приложений.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования политики социального партнерства

1.1 Социальное партнерство: исследовательские подходы, концепции, генезис, сущность

Термин «социальное партнерство» не получил однозначного толкования, как в зарубежной, так и в отечественной политологической литературе, прежде всего, потому, что под ним мыслятся разные феномены. В связи с этим можно выделить несколько базисных исследовательских подходов к толкованию социального партнерства в рамках политологического анализа, специфика которого состоит в выявлении интересов субъектов политики социального партнерства, изучении механизмов взаимодействия в целях согласования и гармонизации их интересов для совместного решения общественно-политических проблем, а также в раскрытии социального партнерства как особой политики, проводимой органами публичной власти и институтами гражданского общества. Этим указанный подход отличается от исследования социального партнерства в ракурсе социологического, экономического, исторического и иных направлений научного анализа.

В свою очередь, политологический анализ социального партнерства может быть представлен на разных уровнях, отличающихся степенью абстрактности. Так, на предельно абстрактном уровне в ракурсе **философско-политологического анализа** социальное партнерство раскрывается в его широком толковании [248, с.16]. В таком значении оно рассматривается как механизм реализации общественного договора, достижения компромиссов в согласовании частных и всеобщих интересов, разрешения социальных конфликтов, совместного (разными акторами) решения проблем общества в целях установления в нем согласия.

Проявлением широкого значения социального партнерства могут служить, например, теории договорного происхождения государства (естественно-

правовые концепции общественного договора). Их формирование началось еще на Древнем Востоке (такие идеи были, в частности у Мо-цзы, который утверждал, что люди должны договориться между собой в целях побороть хаос и установить порядок [254, с.40-42]), в Древней Греции (где античный полис как гражданская община являлся выражением единства интересов и согласием в вопросах права свободных граждан, что нашло отражение в философско-политологических идеях Платона, Аристотеля, Эпикура и др.). Но расцвет указанных теорий приходится на Новое время, что отразилось в понимании государства как результата волеизъявления разумных людей (у Г.Гроция), в выделении двух стадий в развитии общества: догосударственной (стадия «войны всех против всех») и государственной (стадия образования государства, обеспечивающего безопасность), начало которой было положено на основе договора (у Т.Гоббса), в трактовке государства как выражения всеобщего интереса (у Б.Спинозы), в формировании либеральной концепции договорного происхождения государства, центральными идеями которой стали принципы согласия, соблюдения естественных прав, защиты частной собственности (у Дж.Локка), в понимании необходимости заключения общественного договора ради общей пользы (общественного блага как справедливого устройства социума), опираясь на народный суверенитет (у Ж.-Ж.Руссо). При этом И.Кант отмечал, что данный договор не существовал в действительности как таковой, это всего лишь «идея разума» [152, с.87].

Все перечисленные концепции трудно разрешимы на практике в силу их абстрактности. В частности, требуют уточнения вопросы, кто является участником такого договора, насколько участвующие в нем стороны равноправны, что означает «всеобщий интерес» и какова «цена» его реализации.

Достижение социального партнерства в обществе рассматривается в философско-политологическом анализе и в значении механизма разрешения социальных конфликтов. В ракурсе сотрудничества труда и капитала тема изучалась в трудах Ш.Фурье, о партнерских отношениях владельцев средств производства

и лиц наемного труда писал Дж.Ст.Милль (который впервые употребил данный термин применительно к регулированию социально-трудовых отношений) [176], обязательность такого рода отношений отмечал А.Маршалл [171].

В ракурсе гармонизации отношений в социуме тема социального партнерства рассматривалась М.Вебером, Э.Дюркгеймом, Р.Мертоном, Т.Парсонсом, П.Ж.Прудоном, Дж.Ролзом и др. Эти исследователи видели в социальном партнерстве не только способ разрешения конфликтов в обществе, но полагали, что, используя его как механизм, можно построить эффективную модель функционирования и развития социума.

Социальное партнерство в данном случае означает устройство государства и общественной жизни в целом, при котором происходит объединение усилий, ресурсов разных акторов для реализации совместных целей, что предполагает гармонизацию их интересов, а за счет такого объединения может быть получен позитивный интегративный эффект.

Подобная теоретическая модель нашла свое воплощение и в реальной политической практике. Так, еще в Декларации независимости США, принятой в 1776 году, учреждение правительства прямо рассматривалось как результат договора людей в целях защиты их неотчуждаемых прав [92]. В настоящее время ряд авторов также стремятся исходить из договорной теории как выражения идеи государства, построенного на принципах социального партнерства. «В основе любого государства лежит общественный договор. Теория договорного происхождения государства (независимо от того, заключался ли договор в действительности) наиболее продуктивна в развитии государства на перспективу» [134].

В свою очередь философско-политологический подход может быть представлен в аспекте различных теоретико-методологических парадигм, которые по-разному трактуют сущность социального партнерства, его цели и субъектов. Так, в рамках *коммуникативного подхода* социальное партнерство рассматривается как результат коммуникативных процессов в обществе. Ю.Хабермас,

один из создателей теории коммуникативного действия, представитель западного марксизма, считает, что основу такого партнерства составляет баланс интересов, который не должен противоречить общему интересу. Более того, по мере наращивания уровня производительных сил и экспансии общественного богатства «плюрализм интересов может утратить антагонистическую остроту конкурирующих потребностей по мере появления новых возможностей их удовлетворения» [250, с.314]. Поэтому цель социального партнерства - как можно скорее создать условия для построения «общества изобилия» [250, с.314].

Данная парадигма была конкретизирована в *моделях сетевого общества*, в которых легальность публичной власти напрямую поставлена в зависимость от коммуникативных процессов (работы Б.Веллмена, Э.Гидденса, Я. ван Дейка, М.Кастельса, Дж.Мартина и др.). При этом утверждается, что информационно-коммуникационные технологии способствуют подвластности самой публичной власти в Сети.

В ракурсе *либеральной парадигмы* социальное партнерство - это общественный договор лиц, представляющих частные интересы гражданского общества, бизнеса. Роль государства в этом договоре минимальна, по сути, она сведена, во-первых, к констатации самого факта подобного договора и, во-вторых, осуществлению защитной функции, которая была добровольно делегирована гражданами (добровольное сотрудничество) государству. В *неолиберализме* социальное партнерство рассматривается как контракт равноправных сторон. В *либертарианстве* социальное партнерство с участием государства - это компромисс, построенный на свободе выбора, добровольности; он оправдан, только если государство не нарушает условия этого компромисса (Р.Нозик [183]).

О социальном партнерстве как общественном сотрудничестве писал Дж.Ролз, также представитель либеральной парадигмы, теоретик социального либерализма. Цель общественного договора, построенного на социальном партнерстве рационально мыслящих субъектов - формирование социально справедливого общества [225, с.26].

Как вариант критической направленности по отношению к неолиберальной парадигме возник *постнеолиберализм* (анти-неолиберализм), с его идеей социального партнерства как консенсуса, базирующегося на национализации ряда отраслей экономики, расширении льгот социального обеспечения, усилении государственного вмешательства в экономику [241]. В связи с этим Р.Талером был предложен термин «либертарианский патернализм».

Проблема общественного договора в настоящее время вновь оказалась в центре дискуссий, в частности, в них поднимается тема заключения нового общественного договора [266]. «Мы сталкиваемся с необходимостью переопределения субъектов этого договора и его содержательного ядра - непротиворечивого конституирования и развертывания понятия общественного блага. Или хотя бы "проявления" их нового содержания и объема» [114, с.3].

В классической *марксистской парадигме* социальное партнерство между антагонистическими классами не допускалось в силу противоречия их интересов. При этом в обществе, где отсутствуют социальные антагонизмы, такое партнерство является основой сосуществования дружественных классов, а государство выступает воплощением и гарантом всеобщих интересов. В *концепциях западного марксизма* классово-антагонистическая структура общества не рассматривается, как и антагонизм между трудом и капиталом (конфликт остается, но он носит неантагонистический характер). Социальное партнерство предполагает неантагонистическую модель классово-групповой структуры общества и необходимость существования как класса собственников средств производства, так и лиц наемного труда, поскольку они взаимно заинтересованы в совместном сосуществовании. В социальном партнерстве не отрицается возможность противоречий, конфликтов между партнерами, но они решаются договорным путем. В связи с этим данную доктрину называют «идеологией компромисса» [234, с.75]. Социальное партнерство, таким образом, предполагает путь к поиску диалога, поэтому его нередко рассматривают как цивилизационный феномен [142; 143].

В ракурсе *институциональной парадигмы* социальное партнерство исследуется в работах Дж.Бьюкенена, Р.Коуза, Д.Норта, Г.Таллока и др. [112]. При этом, с одной стороны, такое партнерство рассматривается как социальный институт, а, с другой стороны, оно само предполагает создание институтов для своей реализации. Сформированные таким образом институты имплицитно подчиняются уставленным принципам.

Деятельностная парадигма, применяемая к социальному партнерству, раскрывает его как совместную деятельность партнеров, чьи общие усилия и объединенные ресурсы способствуют более быстрому достижению цели, что нашло отражение в работах о разделении общественного труда Э.Дюркгейма, концепции социального действия М.Вебера, анализе функционирования общества Т.Парсонса, теории социального поведения как обмена Дж.Хоманса и др. Как проявление данной парадигмы можно считать и *игровой подход*, в котором социальное партнерство представляется как «неявный саморегулирующийся договор между членами общества для осуществления координации в конкретном равновесии жизненной игры» [265]. Социальное партнерство позволяет достигать это равновесие.

Перейдем от философско-политологического анализа к политологическим теориям среднего уровня, в частности, раскрывающим социальное партнерство в той или иной сфере общественной жизни (**секторальный подход**), что содержательно сужает его толкование (такой подход представлен в работах ряда экспертов Международной организации труда (МОТ), трудах отечественных авторов, например, С.Н.Андреевой, В.И.Башмакова, Ю.В.Бочарова, К.Н.Гусова, Н.В.Зайцевой, И.Н.Кадричиной, О.Л.Кравченко, В.Н.Петрова и др.).

Так, весьма часто социальное партнерство трактуется применительно к социально-трудовым отношениям. Истоки социального партнерства как практики решения проблем сосуществования разных социальных групп с противоположными интересами следует отнести к XIX веку, когда в рамках социал-

демократического подхода обосновывалась необходимость отказа от насильственных форм классовой борьбы в пользу демократических методов разрешения возникающих противоречий в обществе⁴. Теоретическую основу его составили труды Э.Бернштейна, Ф.Лассалья и др.

Указанный подход связан с формированием социально-трудового дипартизма (партнерство работников и работодателей) и трипартизма (выражающего политику социального партнерства работников, работодателя и государства⁵). Социальное партнерство в системе трудовых отношений направлено на взаимовыгодное для работника и работодателя согласование интересов в целях стабильно развивающегося производственного (или целевого для организации) процесса (его экономической и социальной эффективности). В связи с этим социальное партнерство выстраивалось как система институтов, механизмов и технологий для такого согласования в рамках социально-трудовых отношений (первоначально), а потом и расширяя их.

В tred-юнионовском варианте социального партнерства существенную роль играют профсоюзы, чья основная задача - выражать и отстаивать интересы работников, интересы же работодателей отстаивают иные общественные организации (например, союзы, объединения предпринимателей).

В трипартизме государство выступает как гарант выполнения достигнутых договоренностей работников и работодателя. Оно создает правовые и иные условия данного партнерства. Одновременно может выступать и как работодатель. Социальное партнерство в системе социально-трудовых отношений - во многом итог политической и экономической борьбы трудящихся за свои права. Немаловажную роль сыграл и переход ряда государств к построению социаль-

---

⁴ Так, некоторые авторы отмечают, что «начиная с 1890 года можно говорить о существовании в Германии системы социального партнерства; так в стране существовали мощные профсоюзы и объединения предпринимателей, заключались тарифные договоры, регулирующие условия труда работников» [149, с.8]. В России система социального партнерства в дореволюционный период сформировалась только к 1906 году. Хотя сам термин «социальное партнерство» не применялся, но все признаки социального партнерства как системы сформировались.

⁵ Еще в Уставе Международной Организации Труда (МОТ, 1919) [2] упоминается принцип трехстороннего сотрудничества работников, работодателей и государства.

ного государства. Такого рода подход нашел свое закрепление и в международно-правовых актах и документах (например, в конвенциях и рекомендации [3; 4; 5; 6] и др.).

Политика формирования социального партнерства в системе социально-трудовых отношений в странах Европы строилась по двум основным моделям: 1) на страховой модели (например, в Германии в конце XIX века, когда работники и работодатели совместно участвовали в раскладке средств в социальном страховании работников; в этом процессе было задействовано и государство, что нашло закрепление в так называемых страховых законах) [151]; 2) на модели государственного обеспечения (когда государство принимало на себя те или иные социальные обязательства в отношении работников, как это было в Великобритании в начале XX века).

С момента формирования социального партнерства (причем в разных сферах общественной жизни) была заметна роль институтов гражданского общества (как это было выявлено на примере профсоюзов, иных объединений работников в системе социально-трудовых отношений).

Дефиниция социального партнерства⁶ закреплена и в Трудовом кодексе Российской Федерации (ТК РФ) [15]. В ней выделены: его субъекты (работники, работодатели или их представители, органы публичной власти), цель (обеспечение согласования интересов работников и работодателей), сфера действия (трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения). Данная дефиниция конкретизируется в системе таких принципов, как то: равноправие и учет интересов сторон, наличие заинтересованности в участии в социальном партнерстве, необходимость содействия государственных органов власти его развитию, соблюдение соответствующего законодательства и др. При этом понимание социального партнерства в ТК РФ выходит за рамки, собственно, социально-трудовых отношений, когда оно касается более широкого

---

⁶ Термин «социальное партнерство» в российских нормативных правовых актах впервые появился в 1991 году [41].

круга общественных отношений (например, приватизации предприятия, уровня занятости населения, уровня цен, тарифов, налогов и пр.). Тем не менее, сама формулировка определения социального партнерства в ТК РФ представляется узкой, в ней не затрагиваются процессы взаимодействия элементов системы социального партнерства между собой. Кроме того, здесь не раскрыто и понимание данного партнерства как института трудового права и социального института вообще. Это объяснимо тем, что закрепленная в ТК РФ дефиниция нацелена на решение узких практических задач регулирования обозначенных в ТК РФ отношений.

Система взаимодействия субъектов социального партнерства в трудовой сфере раскрывается и в дефиниции, содержащейся в Модельном законе СНГ о социальном партнерстве [7]⁷.

Секторальный подход в социальном партнерстве может иметь место не только в трудовой сфере, но и в других сферах общественной жизни. Весьма часто такое партнерство применяется в социальной сфере, например, в здравоохранении [268], где оно рассматривается в качестве общей модели управления и отражает определенную направленность социальной политики в целом. Социальное партнерство здесь реализуется по разным направлениям, например, при формировании «бисмарковской системы» обязательного медицинского страхования; в процессах участия институтов гражданского общества в процессах управления системой здравоохранения (в частности, в Австрии, Германии, Бельгии профсоюзы работников участвуют в управлении данной системой). В перечисленных странах институциональные структуры социального партнерства весьма глубоко укоренились в проводимой социальной политике, в связи с чем можно констатировать создание культуры такого партнерства [268].

---

⁷ В качестве таких субъектов выделены органы государственной власти, объединения работодателей и профсоюзов. Иные институты гражданского общества, выражающие интересы работников, не рассматриваются. Не упоминаются и органы местного самоуправления, что сужает круг субъектов социального партнерства.

Следующий исследовательский подход к раскрытию социального партнерства исходит из понимания его как **межсекторального взаимодействия** (CSSP) (например, он разрабатывался в работах А.Нуньес да Силва, М.Э.Фонтана, С.И.Алексеева, Т.В.Арцер, Е.А.Бондарчук, И.Е.Городецкой, Л.М.Коноваловой, А.Е.Кутейникова, В.Н.Якимец и др.), как ответ на сложные проблемы устойчивого развития. В качестве секторов здесь выступают отдельные отрасли народного хозяйства, территории, регионы; под секторами - государственный, некоммерческий, коммерческий.

Социальное партнерство как межсекторальное взаимодействие - это взаимодействие на основе соглашения о сотрудничестве между бизнесом, НКО и/или правительством, «сформированные специально для решения социальных проблем и задач, которые активно привлекают партнеров на постоянной основе» [278, с.850]. Например, коммерческие фирмы, предприятия все чаще сотрудничают с НКО в целях развития корпоративной социальной ответственности. Причем организаторами межсекторального партнерства на основе проектов по решению социальных проблем (CSSP) могут быть сторонние участники, которых просят присоединиться к CSSP в качестве третьей стороны, или они могут быть частью партнерства. Е.А.Бондарчук и В.Н.Якимец добавляют к определению CSSP и объединение ресурсов партнеров [108].

Особое значение в межсекторальном партнерстве имеет партнерство институтов гражданского общества, бизнеса и государства. Для выделения его весомой роли используется термин «государственно-частно-общественное партнерство», о чем речь пойдет в следующих разделах работы.

Еще один подход к исследованию социального партнерства связан с формированием его на **различных уровнях** (работы Л.С.Богдановой, Т.Ч.Будаевой, Т.Г.Гранцевой, О.В.Деникаевой, В.Н.Киселева, Н.А.Пугина, П.Ф.Сироткина, В.Г.Смолькова и др.). В связи с этим выделяют международный, федеральный, региональный, территориальный, отраслевой уровни, а также локальный уровень [15; 175, с.38], на которых может формироваться соци-

альное партнерство. Уровень организации нередко обозначают как корпоративное социальное партнерство.

Взаимодействие секторов/уровней в процессе социального партнерства дает возможность получить позитивный интегративный эффект. Но при этом каждый из этих секторов/уровней имеет собственные интересы, которые могут не разделяться всеми партнерами такого взаимодействия. Предполагается, что указанное партнерство имеет социально позитивный характер и направлено на решение социальных, экономических и иных проблем населения/работников (территории, района, отрасли и пр.) [260]. Вместе с тем признается, что поддержание такого партнерства является сложной задачей (в частности, из-за дисбаланса сил; отсутствия доверия между партнерами; низкой эффективности и пр.) [178].

Исследовательские подходы к изучению социального партнерства в ракурсе политологического анализа можно типологизировать и по иным основаниям: например, делая акцент на понимании процессуальной стороны социального партнерства - как определенного механизма взаимодействия соответствующих субъектов; с позиций регулятивной деятельности - как метода управления, нацеленного на разрешение социальных конфликтов и поиск компромисса; в ракурсе устойчивой воспроизводимости - как социального института, чья деятельность является воплощением нормы-принципа.

В *таблице 1* представлены наиболее распространенные исследовательские подходы к изучению феномена социального партнерства в современной отечественной и зарубежной литературе.

Таблица 1 - Базисные исследовательские подходы к изучению феномена социального партнерства в отечественной и зарубежной политологической литературе

Наименование исследовательского подхода	Авторы	Примеры дефиниций социального партнерства
Теории макроуровня в политологическом анализе		
Философско-политологические, социально-политологические, цивилизационный подходы	А.М.Бородина, Р.Д.Голнев, С.А.Иванов, А.А.Ионов, О.Б.Ионова, В.С.Кортунова, Н.В.Кучковская, Г.В.Мирзоян, В.А.Михеев, А.А.Нещадин, И.П.Рязанцев, А.И.Сухарев, Г.Л.Тульчинский, А.А.Федулин, Г.В.Хныкин	«Под социальным партнерством понимается совокупность социально-трудовых и связанных с ними политических и экономических отношений, характеризующих состояние социальной, политической и экономической жизни общества и способствующих формированию социального мира и согласия» [253, с.32]. «Социальное партнерство предстает как способ сотрудничества, форма органичного взаимодействия многообразных субъектов социальных отношений, которые позволяют им свободно выражать свои интересы в контексте поиска так называемых цивилизованных средств их гармонизации» [161, с.143].
Коммуникативный подход	Б.Веллмен, Э.Гидденс, Я. ван Дейк, М.Кастельс, Дж.Мартин, Е.В.Соловьева, Ю.Хабермас	«Социальное партнерство можно определить, как тип отношений, в которые вступают субъекты социальной коммуникации (организации, группы, личности, в том числе представляющие один из трех секторов) для объединения усилий и ресурсов в решении социально значимой проблемы в сфере разделяемой партнерами ответственности» [237, с.62].
Деятельностный подход	К.Г.Кязимов, М.И.Лаборакина, Л.С.Никонова	«Социальное партнерство - это совместная деятельность субъектов трудовых отношений» [162, с.30]. «Социальное партнерство - социальное действие, основанное на чувстве человеческой солидарности и разделяемой ответственности за проблему» [165, с.6].
Либеральная и неолиберальная парадигмы	Л.Мизес, Р.Нозик, В.Ойкен, Е.М.Осипов, М.С.Халиков	«Развитие отношений социального партнерства следует связывать исключительно с рыночной системой хозяйствования и рассматривать социальное партнерство как особый тип социально-трудовых отношений, присущий рыночному обществу, обеспечивающий оптимальный баланс реализации оптимальных интересов различных социальных групп, в первую очередь, наемных работников и работодателей» [189, с.27].
Патерналистский подход	Дж.Дворкин, К.Санстейн, Р.Тайлер, В.А.Борисов, М.А.Геташвили, И.К.Золотова, И.М.Козина, П.В.Романов,	«Патернализм означает взаимовыгодность для обеих сторон замены формальных, основанных на контракте и правовых нормах взаимодействий на неформальные, личные и контактные. Ключевым моментом в патерналистских отношениях является зависимость рабочего от руководителя. Эта зависимость является желанной для рабочего-патерналиста, поскольку делегируя начальству

	А.Л.Темницкий	ответственность за определение и реализацию своей жизненной стратегии, он таким образом освобождает себя от необходимости принимать самостоятельные решения, сталкиваясь с проблемными ситуациями» [242, с.22].
Управленческий подход	В.И.Башмаков, С.Л.Грир, П.Д.Калпеппер, Р.Д.Фэнион	«Социальное партнерство - это общая модель экономического управления» [272, с.989]. «Социальное партнерство можно рассматривать и как новую, отвечающую изменившимся реалиям, форму социального управления» [103, с.61].
Институциональная (неоинституциональная) парадигма	Дж. Бьюкенен, Т.И.Заславская, Р.Кауз, М.В.Киварина, О.Н.Кузнецова, В.И.Литвиненко, М.А.Мальшев, А.В.Михеев, В.А.Михеев, Д.Норт, В.Стрик, Л.Н.Таджибова	«Социальное партнерство по своей сути можно определить, как стабильные отношения взаимного признания, институционализированного сотрудничества и регулируемого конфликта между организованным трудом, организованным бизнесом и правительством» [280, с.111]. «Социальное партнерство по своей институциональной природе является особым видом общественных отношений, обусловленных потребностью взаимного согласования и защиты интересов различных социальных групп, наемных работников, бизнеса и их объединений, а также органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе договорных, взаимноответственных отношений» [177, с.199].
Теории среднего уровня в политологическом анализе		
Межсекторальный подход	С.И.Алексеев, Т.В.Арцер, Е.А.Бондарчук, И.Е.Городецкая, Л.М.Коновалова, А.Е.Кутейников Н.И.Ларионова, И.С.Лебедева, М.И.Либоракина, Н.В.Медведева, А.И.Плотников, Е.П.Чернобровкина, В.Н.Якимец, А.Нуньес да Силва, М.Э.Фонтана	«В процессе социального партнерства учитываются интересы различных социальных групп, больших объединений людей, представителей местного сообщества, территорий, а также органов местного самоуправления и государственной власти... Благодаря синергетическому эффекту, возникающему в результате подобного слияния, появляется новая система взаимоотношений, которую можно назвать "межсекторное социальное партнерство", рассматривающее в качестве субъектов партнерства такие три сектора как власть, бизнес и общество, а в качестве предмета - комплекс социальных проблем» [173, с.1]. «Социальное партнерство - межсекторное взаимодействие в социальной сфере» [164, с.472].
Межуровневый подход	Л.С.Богданова, Т.Ч.Будаева, Ю.Н.Войтенко, Т.Г.Гранцева, О.В.Деникаева, В.Н.Киселев, А.М.Лушников, М.В.Лушникова, О.В.Нетеребский, Е.В.Отставнова, Н.А.Пугин, П.Ф.Сироткин, В.Г.Смольков, Е.М.Шевцова	«Система социального партнерства - это иерархическая структура уровней социального партнерства, основанная на определенных принципах социального партнерства» [168, с.54].

Субъектный подход. Гражданское общество как субъект социального партнерства	М.Г.Бурлуцкая Н.И.Ларионова, М.И.Либоракина, В.В.Михайлова, В.С.Модель, И.М.Модель, Н.В.Олухов, В.Н.Руденкин, А.А.Туровский, М.Г.Флямер	«Социальное партнерство наиболее предпочтительная форма взаимоотношений государства и гражданского общества, позволяющая максимально полно учитывать интересы обеих взаимодействующих сторон, эффективно и цивилизованно разрешать возникающие между ними конфликты и, тем самым, содействующей установлению и поддержанию прочного социального мира» [228, с.81].
Секторальный подход	Эксперты МОТ, М.Висмар, М.Голд, Б.Кейси, Л.Тернер, С.Н.Андреева, В.И.Башмаков, Ю.В.Бочаров, К.Н.Гусов, Н.В.Зайцева, И.Н.Кадричина, О.Л.Кравченко, В.Н.Петров, Н.В.Румянцев, И.О.Снегирева, В.Н.Толкунова, Б.Г.Тукумцев	«Социальное партнерство представляет собой систему взаимоотношений между работодателями, государственными органами и представителями наемных работников, опирающуюся на переговоры, поиск взаимоприемлемых решений в регулировании трудовых и иных социально-экономических отношений» [182, с.49].

Выделим существенные признаки феномена социального партнерства применительно к разным его проявлениям, как:

- разновидности политики - социальное партнерство как политика, направленная на обеспечение стабильности и динамичного устойчивого развития общества на основе цивилизованного диалога между главными социальными акторами (государством, бизнесом, гражданским обществом);

- социального института - социальное партнерство как институциональное сотрудничество, нацеленное на гармонизацию общественных отношений на основе соглашений, путем достижения компромисса, согласия и установления социального мира;

- механизма взаимодействия субъектов в обществе - социальное партнерство как механизм, нацеленный на поиски компромисса и согласование интересов (как правило, различных) равноправных акторов (государства, бизнеса и

гражданского общества) в совместной деятельности, предполагающей взаимовыгодность процесса такого взаимодействия;

- элемента системы социального управления - социальное партнерство как разновидность управления на основе сотрудничества («от конфликтного соперничества к конфликтному сотрудничеству» [129, с.121]), установления гармоничных отношений в целях обеспечения положительного динамичного развития страны, региона, отрасли, организации.

Ключевыми элементами социального партнерства являются:

- выделение общих целей (общей миссии), согласованных с индивидуальными или институциональными целями партнеров; реализация данных целей в процессах совместной деятельности (объединение усилий, ресурсов);

- представление круга участников как равноправных партнеров;

- нахождение баланса интересов социальных партнеров на взаимовыгодной основе;

- нацеленность на укрепление доверия между партнерами с самого начала и на протяжении всего срока партнерства;

- оценка партнерских отношений для их постоянного совершенствования.

Понятие «социальное партнерство» семантически близко к таким понятиям, как «социальное сотрудничество», «социальная солидарность», «социальный диалог». Тем не менее, оно имеет свою специфику. Так, сотрудничество предполагает актуализацию способности людей к совместной работе в целях достижения общих целей. Социальное партнерство можно рассматривать как проявление такого сотрудничества, вместе с тем в партнерстве сделан акцент на взаимовыгодном учете интересов участвующих в нем сторон.

Социальная солидарность предполагает установление тесных связей, ведущих к объединению людей в единое целое. Социальное партнерство не предполагает, хотя и не исключает таких тесных связей. Социальный диалог может быть раскрыт через коммуникации разных социальных акторов (выступающих

как самостоятельные субъекты такого диалога), это механизм, через который формируется и проявляется социальное партнерство.

Трактовка социального партнерства по-разному отражена и в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации (*Приложение 1*). Как видно из приведенных в *Приложении 1* определений социального партнерства все они, по сути, повторяют его дефиницию, сформулированную в ТК РФ. Исключением здесь являются определения социального партнерства, представленные в законодательстве Архангельской и Нижегородской областей, в которых оно трактуется: как сотрудничество (в Архангельской области) и как основа взаимоотношений не только в трудовой сфере, но и в обществе в целом (в Нижегородской области).

В приведенных нормативных правовых актах наряду с понятием «социальное партнерство» используется понятие «система социального партнерства», если первое понятие раскрывается как совокупность взаимоотношений между субъектами социального партнерства, то второе понятие - как система трехсторонних органов, соглашений, коллективных договоров, правовых актов. Такое разделение возможно в случае, если система социального партнерства выступает как его институализированное выражение. Вместе с тем система социального партнерства подразумевает не только ее структурный срез, но и принципы, механизмы функционирования, получение интегративных эффектов, что в анализируемых определениях этой системы не раскрывается. Поэтому представляется значимым дополнить перечисленными составляющими определение системы социального партнерства.

Кроме того, есть претензии и по поводу структурных элементов данной системы. Например, в качестве таких элементов рассматриваются нормативные правовые акты, регулирующие социальное партнерство. В связи с этим можно согласиться с исследователями, которые полагают, что «правовые акты являются формами выражения норм права, но не элементами системы социального партнерства» [149, с.18]. Система социального партнерства должна быть связа-

на с более широким контекстом, например, условиями ее формирования, ее влиянием на иные социальные системы. Социальное партнерство - эффективный механизм решения проблем для социальных партнеров, но он оставляет за пределами интересы иных социальных субъектов, тех, кто не включен в это партнерство. Для них потребуется представительство или какой-то другой набор механизмов, чтобы заявить о своих предпочтениях. И это также должно войти в систему социального партнерства.

Выводы по параграфу:

1. Социальное партнерство - система основанных на сотрудничестве взаимоотношений между как государственными, так и негосударственными субъектами, которая строится на определенной системе принципов, главные из которых - равноправие, паритетность на всех стадиях партнерских отношений; взаимовыгода на основе учета и взаимного признания интересов сторон; нацеленность на решение общих социально значимых задач; поиск и нахождение компромиссов в целях достижения согласия; совместная деятельность, предполагающая объединение ресурсов; обязательность принятых на себя обязательств и ответственность сторон. Правовое оформление данных взаимоотношений позволяет сформировать их институциональную основу.

2. Социальное партнерство как тип взаимоотношений в обществе ведет к стабильности, устойчивости последнего и позволяет ему динамично развиваться. В целях стимулирования построения такого рода отношений в обществе должна проводиться соответствующая политика, которая может касаться как секторального уровня, межсекторального взаимодействия, так и взаимодействия на предельно широком уровне (например, как конституционный принцип, норма-принцип). В России социальное партнерство нашло отражение в ст.75.1 Конституции Российской Федерации, что придало ему правовой статус конституционного принципа.

3. Социальное партнерство можно представить в качестве системы, включающей: политику социального партнерства, ее стратегию, принципы,

приоритеты; субъектов и их представителей, в том числе органы социального партнерства, участников; объекты социального партнерства (например, социально-экономические интересы субъектов такого партнерства); совокупность общественных отношений, базирующихся на принципах социального партнерства, в том числе коллективно-договорные отношения; совокупность условий, механизмов, форм взаимодействия субъектов социального партнерства; институциональную основу социального партнерства, закрепленную соответствующими нормативными правовыми актами; совместную деятельность социальных партнеров, нацеленную на решение поставленных задач; меры организационного, правового, экономического характера, включая совокупность нормативных правовых актов и документов; уровневые конфигурации данной системы (в частности, международный, федеральный, межрегиональный, региональный, отраслевой, территориальный, локальный); интегративный эффект системы социального партнерства - решение поставленных задач (*рисунок 1*).

Как видно из рисунка, данная система многоуровневая, раскрывающая составляющие социального партнерства в их взаимозависимости.

4. Социальное партнерство как определенная политика для своей реализации требует ряда условий: демократическое устройство государства, его социальная направленность, развитость институтов гражданского общества и социальной ответственности бизнеса. В противном случае такое партнерство вырождается в псевдопартнерство.

5. Система социального партнерства как сложившаяся практика и целостная идеология, утвердившаяся в 60-70 гг. XX века и построенная в западных странах, преимущественно на основе либеральной парадигмы, постепенно пришла к своему упадку, что выразилось в увеличении социального расслоения в обществе, росте неравенства, в том числе в трудовой сфере. Возникла необходимость не только новой теории социального партнерства, но и реальной практики, которая выстраивала бы такое партнерство на современных основаниях (отсюда идея нового общественного договора).

Рисунок 1 - Система социального партнерства

Источник: разработано автором.

1.2 Типология и институциональные модели политики социального партнерства

Проведение политики социального партнерства, основанной на понимании последнего как цивилизационного феномена, свидетельствует о переходе общества на новый уровень самоорганизации, в основе которого заложены принципы сотрудничества, социального диалога, поиска компромиссов в целях обеспечения стабильного развития социума. В аспекте управления обществом

политика социального партнерства - это политика, проводимая на разных уровнях организационной структуры социума и основанная на взаимном согласовании интересов участников данного партнерства в целях совместного решения конкретных проблем, включающая комплекс мер и мероприятий, нацеленных на формирование и дальнейшее совершенствование вариативных форм и технологий, механизмов и институтов социального партнерства.

В Российской Федерации политика социального партнерства представляет реализацию нормы-принципа о социальном партнерстве, закрепленном в ее Конституции. «Социальное партнерство преодолело рамки социально-трудовой сферы и в качестве цивилизационного феномена отразилось в Конституции РФ как конституционная норма-принцип, углубляя содержание конституционной самоидентификации России как социального государства» [143, с.33]. Данный принцип сопряжен с политикой, проводимой Российской Федерацией как социальным правовым демократическим государством, что предполагает наличие эффективных механизмов конструктивного взаимодействия в обществе, одним из которых является социальное партнерство.

Во многих странах политика социального партнерства получила законодательное закрепление⁸, в том числе на конституционном уровне (например, в Республике Беларусь и др.). В Российской Федерации она была закреплена не только на федеральном, но и региональном уровнях, уровне территориальных образований, местного самоуправления [52; 57; 60 и др.].

Типология политики социального партнерства может быть проведена по разным основаниям. Так, типы политики социального партнерства могут различаться в зависимости от модели социального партнерства, принятой в конкретной стране или регионе. Данные модели социального партнерства основаны на определенном теоретическом обосновании, имеют устойчивые практики реализации. Они институализированы, что придает им достаточную стабиль-

---

⁸ Например, в Бельгии (1948), ФРГ (1952), Австрии (1957), Франции (1958 году) и т.д. Подробнее см.: [113].

ность и воспроизводимость. Институализация моделей политики социального партнерства означает: 1) их закрепление в соответствующих нормативных правовых актах и документах; 2) включение в стратегические и тактические цели, структуры управления на федеральном, региональном, территориальном, локальном уровнях; 3) выделение субъектов социального партнерства и нормативно-правовое закрепление их прав и обязанностей, а также механизмов и форм взаимодействия с иными субъектами (как внутри данного партнерства, так и вне него); 4) проведение комплекса мер и мероприятий по реализации политики социального партнерства и их нормативно-правовое закрепление.

Само социальное партнерство также предстает как социальный институт. В указанном ракурсе - это относительно устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, форм, технологий, механизмов, моделей социальной практики, посредством которых организуется совместная деятельность социальных партнеров для решения стоящих перед ними задач. На его основе формируется и закрепляется совокупность отношений, построенных на принципах равенства партнеров, нацеленных на поиски компромиссов для реализации поставленных целей.

Институализация предполагает, прежде всего, придание формального характера политике социального партнерства. Однако существует и та ее часть, которая не формализована (например, применительно к неинституализированным практикам этого партнерства [243]) и которая конституируется на базе неформальных социокультурных норм.

Институализация политики социального партнерства требует применения системного подхода, так как лишь при таком подходе совокупность ее вариативных элементов обретает взаимосогласованный, непротиворечивый характер. Институализация предполагает формальное закрепление этой системы. К элементам последней относят: условия формирования и развития; круг субъектов и отношения между ними, а также с обществом в целом; объекты; организационные структуры, в том числе специально созданные для целей социального

партнерства органы; функциональные механизмы, формы, технологии взаимодействия; совокупность норм и правил, регулирующих поведение социальных партнеров и процессы взаимодействия между ними; целевое и функциональное предназначение.

Базисные цели системы политики социального партнерства - повышать эффективность социально значимой деятельности, реализуемой через межсекторальное (публично-частное, государственно-общественное, государственно-частно-общественное, двух- и трехстороннее) взаимодействие на основе поиска и нахождения компромиссов его субъектов, выступающих как акторы равноправного партнерства в процессах социального диалога; быть основой и ориентиром общегосударственной политики, нацеленной на консолидацию общества и его устойчивое развитие без социальных потрясений; выступать в качестве приоритета и стратегической цели государственного и муниципального, а также корпоративного управления; быть механизмом реализации соответствующих прав и обязанностей его субъектов; выражать конструктивный диалог публичной власти, бизнеса и гражданского общества.

В *Приложении 2* представлена уровневая типология институализированных моделей политики социального партнерства⁹. На уровне международных организаций (например, МОТ) формируются стратегические цели и принципы политики социального партнерства, которые носят модельный характер для разработки и ее проведения на национальном уровне. Соответственно, политика социального партнерства на уровне содружеств государств имеет конкретный характер, связанный со спецификой исторических, политических и пр. условий, в которых действуют их государства-члены. Институализация данной политики состоит в том, что на международном уровне принимается соответ-

---

⁹ Отметим, что при выделении уровней социального партнерства соединены два основания их выделения: по территориальному и отраслевому основаниям.

ствующая нормативная правовая база¹⁰, которая имплементируется в систему национального законодательства стран-членов, формируются необходимые организационные структуры (например, в ЕС это консультативный Европейский социально-экономический комитет), предлагаются механизмы взаимодействия социальных партнеров (так, в ЕС создан отдельный механизм, позволяющий институтам гражданского общества, например, ассоциациям работодателей, профсоюзам, предлагать те или иные законодательные инициативы).

При этом социальное партнерство на международном уровне весьма ограничено, оно касается выработки общих принципов и трендов такой политики, вопросов ее регулирования. Например, ЕС регулирует процессы социального партнерства в странах-членах ЕС (оно часто именуется здесь как социальный диалог), принимая общие нормативные правовые акты и документы, а также на уровне судебных разбирательств и пр. Некоторые авторы отмечают, что в странах-членах ЕС «сложился политический стиль, ориентированный на переговоры, при этом "социальный диалог" рассматривается как неотъемлемая часть европейской социальной модели» [273]. Преобладающее в государствах-членах социальное партнерство было «европеизировано» путем налаживания процессов отраслевого и межсекторального диалога, что привело к согласованию их национальных правовых систем.

Истоки институализированных переговоров, иных форм социального партнерства между правительством, работодателями и профсоюзами, иными институтами гражданского общества в Западной Европе лежат в балансе сил между трудом и капиталом, установившимся во время и после Второй Мировой войны. Социальный диалог стал рассматриваться, в первую очередь, как реализация прав работников на заключение коллективных договоров, участие в

---

¹⁰ Ст.152 Основного закона Европейского Союза (ЕС Лиссабонский договор) непосредственно посвящена социальному партнерству: «Союз признает и поощряет роль социальных партнеров на своем уровне с учетом разнообразия социальных систем. Он способствует диалогу между социальными партнерами при уважении их автономии» [8; 9; 10].

управлении предприятием, представительство и консультации, а также на создание национальных и европейских производственных советов.

Анализ международных документов по социальному партнерству показал, что в них отсутствует единый категориально-понятийный аппарат, касающийся социального партнерства (например, в определении понятия «коллективные переговоры», согласно Конвенции МОТ №154 и Рекомендации МОТ №163 [4; 6] сделан акцент на процессуальной стороне переговоров, в то время как в Модельном законе СНГ «О социальном партнерстве» - на результативной стороне [137]), а законодательство ряда стран Евразийского экономического союза содержит положения, которые не следуют из Конвенций МОТ о социальном партнерстве (например, в нормативных правовых актах Республик Армения и Казахстана содержатся требования о минимальном количестве граждан-учредителей для создания профсоюза, что противоречит Конвенции №87 МОТ [252]). Вместе с тем следует выделить Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «На пути к глобальному партнерству» [1], в которой дано развернутое определение социального партнерства.

Проведенное исследование зарубежного опыта позволяет выделить вариативные институциональные модели политики социального партнерства, проводимые в разных странах. Типологизация институциональных моделей данной политики на основе *национальных институализированных особенностей* социального партнерства:

1. Скандинавская модель: характеризуется значимой ролью государства в регулировании и функционировании социального партнерства, а также выраженной социальной направленностью последнего. Весомую роль в социальном партнерстве играют профсоюзы (которые отличаются массовым охватом работников) и иные институты гражданского общества, объединения работодателей. В такой модели социальное партнерство основано на долгосрочных коллективных договорах и согласовании стандартов труда, а государство формирует нормативную правовую базу, нацеленную на закреплении принципов со-

циального партнерства. В итоге складывается трехуровневая модель социального партнерства (общенациональный, отраслевой уровни, уровень предприятия). Данная модель активно применяется не только в сфере социально-трудовых отношений, но и в иных сферах общественной жизни (например, в политической и социальной сферах) в ракурсе межсекторального взаимодействия. Политической основой выступает социал-демократический курс, проводимый руководителями скандинавских стран, нацеленный на высокий экономический рост, частную собственность с высокой занятостью населения и справедливым распределением (тренд на выравнивание доходов). Отсюда, политика социального партнерства, основанная на компромиссе между трудом и капиталом, государством и населением, направленная на позитивное устойчивое развитие общества без социальных потрясений. Корпоративная модель социального партнерства базируется на концепции социально ответственного бизнеса¹¹.

2. Континентально-европейская модель: в этой модели акцент делается на социальном партнерстве между государством, профсоюзами и работодателями. В ряде стран социальное партнерство может ограничиваться только сферой социально-трудовых отношений. Государственные структуры играют важную роль в создании правовых рамок и регулировании социального партнерства, но при этом по сравнению со скандинавскими странами их участие в данном партнерстве ограничено и строго определено. Созданы многоуровневые национальные модели социального партнерства. При этом часть вопросов данного партнерства регулируются не на государственном, а на локальном уровне (уровне отдельной организации). Решения, связанные с дальнейшим развитием соци-

---

¹¹ Так, шведская модель социального партнерства стала формироваться в 1920-х гг., а в 1938 году здесь было заключено «Основное соглашение между Центральным объединением профессиональных союзов Швеции и Шведским объединением предпринимателей». При этом была обозначена и посредническая роль государства. С середины 1940-х годов начинает формироваться система производственной демократии, что было связано с созданием фабрично-заводских комитетов. Ведение централизованных переговоров профсоюзами и заключение коллективных соглашений, выраженная социальная направленность принимаемых решений - характерные черты шведской модели социального партнерства. Широко распространено государственно-общественное партнерство.

ального партнерства, принимаются также на различных уровнях - от национального до отраслевого и местного. Широкое участие в процессах управления предприятиями работников осуществляется через производственные и наблюдательные советы. Корпоративная модель социального партнерства строится на концепции «бизнес в обществе».

3. Англо-американская модель: основной акцент делается на децентрализованном социальном партнерстве с широким участием негосударственных институтов (США, Канада, Япония и пр.). Стороны партнерства заключают договоры на предприятии или отраслевом уровне, в то время как государство обеспечивает охрану законности и минимальные стандарты. Отсутствуют специальные институты социального партнерства. Охват профсоюзами работников небольшой, на ряде предприятий профсоюзы отсутствуют вовсе. Однако сами полномочия профсоюзов достаточно широкие. Сделан акцент на государственно-частном партнерстве, а также государственно-общественном партнерстве (преимущественно в социальной сфере). Сформированы вариативные модели корпоративного социального партнерства, основанные на приоритете таких стейкхолдеров, как акционеры и инвесторы.

4. Германская модель социального партнерства: характеризуется весомой ролью производственных советов, где представители работников и работодателей сотрудничают в решении социальных и трудовых вопросов на предприятии (производственная, трудовая демократия). Общенациональных органов социального партнерства не создано, отсутствуют на этом уровне и генеральные трехсторонние соглашения. Тем не менее, объединения работников, предпринимателей функционируют и на федеральном уровне, а «образцовые соглашения» составляются на отраслевом уровне. Корпоративная модель социального партнерства строится на концепции «устойчивость и гражданство».

5. Российская модель: имеет специфические исторические условия формирования, связанные с особой ролью государства в создании и регулировании системы социального партнерства; этой системе присущ многоуровневый ха-

рактически. В социально-трудовых отношениях используется трипартистская модель во взаимодействии между государством, профсоюзами и работодателями. Ключевой структурой такой модели является трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений, которая занимается коллективными переговорами и разработкой рекомендаций по трудовым и социальным вопросам. В России существуют несколько разновидностей институциональной модели социального партнерства, включающих различные уровни и формы взаимодействия между государством, бизнесом и институтами гражданского общества (государственно/муниципально-частное; государственно-общественное; государственно-частно-общественное партнерства). Вместе с тем все они объединены базовым подходом к социальному партнерству, определенному Конституцией Российской Федерации, что задает векторность проводимой в этой области политики, содержащей цели, задачи, программы практической реализации. Среди моделей такой политики не только социальное партнерство в сфере социально-трудовых отношений, но и межсекторальное партнерство в этой, а также социальной, политической и экономической сферах. Корпоративная модель политики социального партнерства строится на основе положений «Социальной хартии российского бизнеса РСПП» и предполагает «конструктивное взаимодействие с заинтересованными сторонами, а также с учетом интересов общества и задач устойчивого развития страны» [88].

Особенности той или иной модели политики социального партнерства определяются, в первую очередь, ролью государства в формировании и реализации такого партнерства, развитостью институтов гражданского общества, способностью граждан отстаивать свои права, социальной направленностью рыночной экономики.

Что касается институционализированных моделей политики социального партнерства на *уровне предприятий и организаций*, то среди таких моделей можно выделить:

- американскую корпоративную модель, предполагающую участие персонала в управлении корпорацией, предприятием, например, создание специальных групп (производственных советов) по решению определенного круга проблем, выборы работников в Совет директоров и др., но главную роль в таком управлении играют акционеры, участие государства ограничено; институты гражданского общества (в частности, объединения предпринимателей, работников) через своих представителей оказывают влияние на принятие соответствующего законодательства, которое и устанавливает необходимые нормы, регулирующие отношения между партнерами;

- континентальную модель, основывающуюся на системе национальной и корпоративной солидарности: данная модель создает условия для партнерства бизнеса, государства и институтов гражданского общества (государственно-общественное партнерство и государственно-частное партнерство); ориентирована на решение проблем социального партнерства на основе социальной ответственности бизнеса, опирающегося на традиции делового сообщества и этические кодексы;

- советскую модель политики социального партнерства, базирующуюся на доминирующей роли государства и его основы - коммунистической партии, профсоюзов; социальное партнерство на уровне предприятий и организаций являлось следствием политики патернализма, проводимой на государственном и общественном уровнях;

- российскую модель социального партнерства на уровне предприятия/организации с опорой на профсоюзные организации.

Типология институциональных моделей политики социального партнерства может проводиться и по иным основаниям, в частности по *характеру представительства интересов* сторон в таком партнерстве. В связи с этим можно выделить следующие модели:

- непосредственное представительство интересов сторон социального партнерства (например, интересов работников в соответствующих органах управления - Испания, Португалия, Греция и др.);

- опосредованное представительство интересов сторон социального партнерства (так, в системе социально-трудовых отношений, социальной сфере такое представительство реализуется через профсоюзы - США, Канада, Великобритания, Япония и др.);

- смешанные модели (сочетание элементов первой и второй моделей - Бельгия, Дания, Ирландия и др.).

Типология политики социального партнерства может быть раскрыта и по *уровням ее реализации*. В связи с этим выделяют:

- многоуровневую модель (например, Россия, Бельгия¹², Норвегия, Финляндия и др.); как правило, это три уровня - общенациональный, отраслевой, локальный (на уровне организации, предприятия);

- одноуровневую модель (социальное партнерство формируется на уровне предприятий/организаций, например, в США, Канаде, Японии, ряде стран Латинской Америки);

- смешанную модель (ориентирована на отраслевой уровень социального партнерства, на котором заключаются соответствующие соглашения, в том числе «образцовые» соглашения, на которые ориентируются все предприятия отрасли; при этом общие соглашения на страновом уровне могут не приниматься, хотя имеют место консультации, например, в Германии, Австрии, Швейцарии и др.).

Представим модели политики социального партнерства, типология которых может быть проведена *по характеру участия* (институтов гражданского общества, населения) в принятии управленческих решений (на уровне государ-

---

¹² В Бельгии: Национальный совет по труду (консультативный орган при Правительстве); отраслевой уровень (паритетные комиссии); уровень предприятия (советы по труду).

ственного и муниципального управления, а также управления на уровне организации):

- участие в управлении через соответствующие институты гражданского общества (например, через общественные палаты, профсоюзы и пр.), которым делегировано право представлять интересы широких слоев населения;

- управление через институты гражданского общества, в которых предполагается выборность представителей (например, выборы работниками представителей в производственные комитеты);

- смешанная система, в которой управление осуществляется, как через непосредственные, так и опосредованные формы участия (например, такая модель имеет место в Российской Федерации, где осуществляется как представительство интересов населения через соответствующие институты гражданского общества, так и через выборных их представителей).

Выделим и иные типологии политики социального партнерства:

- *по направленности политики* социального партнерства:

- а) по субъектно-объектной направленности: 1) объектно-ориентированная политика (например, оказание социальной помощи участникам СВО и их семьям), цель которой - решение задачи, нацеленной на какой-то объектный результат; 2) субъектно-ориентированная, при которой ставится задача привлечь того или иного субъекта в качестве стороны партнерства, раскрыть его потенциал;

- б) по масштабу охвата решаемых задач (федеральная, региональная, локальная; нацелена на решение задач всего общества или отдельной социальной группы, организации);

- в) по отнесенности решаемых проблем к той или иной сфере общественной жизни;

- г) по характеру целей: 1) нацеленность на социально-конструктивное решение задач всего общества; 2) социально-конструктивное решение задач применительно к отдельным социальным группам и нейтральное - по отношению к обществу в целом (например, таким может быть корпоративное социальное

партнерство); 3) деструктивные цели (партнерство на основе узкой взаимовыгоды партнеров, не учитывающее возможных неблагоприятных социальных последствий для общества);

д) по длительности проводимой политики: долгосрочная - среднесрочная - краткосрочная политика социального партнерства;

- по *субъектам* социального партнерства:

а) с государственным участием - без государственного участия;

б) двухстороннее (государство - институты гражданского общества; государство - бизнес; институты гражданского общества - бизнес) или многостороннее (например, трехстороннее: государство - бизнес - институты гражданского общества);

в) по секторам социального партнерства: государственно (муниципально)- частное партнерство (ГЧП/МЧП); государственно (муниципально)- общественное партнерство. Государственно (муниципально)- общественное партнерство может реализовываться между государственным (муниципальным) органом и другим государственным (муниципальным) органом или институтом гражданского общества;

в) внутриорганизационное (корпоративное социальное партнерство) и партнерство, выходящее за пределы организации;

г) централизованное и децентрализованное; в последнем случае роли активных участников социального партнерства (государство, предпринимательские объединения, профсоюзы) децентрализованы с целью привлечения более широкого круга заинтересованных сторон, таких как местные власти, неправительственные организации и другие социальные акторы;

д) по субъектам, инициировавшим данную политику: государство, бизнес, институты гражданского общества, гражданская общественность;

- по *характеру инициирования* политики социального партнерства:

а) по степени институализации политики социального партнерства: установленная нормативными правовыми актами; самоинициированная (например,

инициатива бизнеса, институтов гражданского общества, отдельных граждан); инициирование субъектом, не являющимся стороной социального партнерства (внешнее инициирование); инициирование как реакция на особую ситуацию (например, политика социального партнерства в условиях проведения СВО);

б) по наличию/отсутствию посредников;

- по *характеру реализации* политики социального партнерства:

а) по степени результативности реализации целей политики социального партнерства (цели выполнены полностью, частично, не выполнены вовсе);

б) по степени эффективности реализации принципов социального партнерства (реализована полностью на принципах социального партнерства; частично; с нарушением принципов (псевдопартнерство));

в) по числу выгодоприобретателей такой политики (например, мультистейкхолдерское социальное партнерство, которое включает в себя широкий круг заинтересованных сторон, в частности, представителей гражданского общества, международных организаций и других субъектов, которые сотрудничают для разработки и реализации социальной политики).

Каждая национальная модель политики социального партнерства имеет свои особенности, которые определяются культурными, историческими и политическими факторами в стране или регионе¹³. Так, социальное партнерство в

---

¹³ Так, одной из старейших моделей политики социального партнерства в Европе является немецкая модель, сформированная законодательством, введенным О. фон Бисмарком, и давшая начало сотрудничеству работников и работодателей в области социального страхования. В настоящее время в Германии на основе проводимой политики создана система соучастия, предполагающая широкий доступ работников и их объединений к управлению на предприятиях, фирмах и пр. («производственная, или трудовая демократия»). Это отвечает и Основному закону ФРГ об ответственности перед обществом частной собственности [91]. Система социального партнерства на предприятиях институализирована не только путем принятия соответствующего законодательства, но и создания необходимых структур (наблюдательных советов, производственных советов и пр., действующих на паритетном партнерстве), наделенных достаточно широкими полномочиями (так, предприниматель обязан проводить с производственным советом консультации по оплате труда, занятости и пр.; если таких консультаций не было, то решение предпринимателя может быть оспорено) [113]. На федеральном уровне отсутствуют генеральные трехсторонние соглашения, но есть институты (например, экономические союзы, торгово-промышленные и ремесленные палаты, Социально-экономический институт Объединения немецких профсоюзов, Федеральное объединение немецких союзов работодателей /BDA/, Федеральный союз немецких промышленников /BDI/), которые отстаивают интересы работо-

Германии не ограничивается только сферой социально-трудовых отношений, но и распространяется на политическую, социальную и иные сферы (например, играет значимую роль в выдвижении и координации политических инициатив, реализации реформ социального обеспечения и др. [270]).

Во многих экономически развитых странах создана многоуровневая система социального партнерства. Как правило, политику социального партнерства генерируют совместно разные субъекты. В качестве таковых: государство, представители работодателей и работников, «третьего сектора», которые участвуют в разработке и реализации политики на национальном и региональном уровнях (например, в России, Бельгии и др.). В качестве же объектов политики социального партнерства выступают: промышленное производство, энергетика, окружающая среда, жилищные вопросы, транспорт, общественные работы, трудоустройство, образование, здравоохранение и др. Степень вовлечения социальных партнеров варьируется в зависимости от области политики. Однако занятость, социальное обеспечение и обучение - это области, в которых «партнеры» играют весьма заметную роль¹⁴.

История развития политики социального партнерства в Европе демонстрирует, что такая политика встроена в макроэкономические, политические и другие условия и в значительной степени определяется ими. Поэтому во многом модели такой политики - отражение данных условий, что наглядно видно из процессов соотношения интересов государства, работодателей и профсоюзов. Интересы последних могут совпадать (реально или формально, что может привести к иллюзорному социальному партнерству) с интересами государства

дателей и работников. Кроме того, сформирован отраслевой уровень социального партнерства, на котором, как отмечалось, создаются «образцовые» соглашения.

¹⁴ Так, в Германии «Региональные консультативные советы» отвечают за: разработку стратегий регионального развития в области занятости и квалификационной политики, объединение партнеров по структурной политике и политике занятости, консультирование и определение количества рабочих мест, которые будут созданы в рамках конкретных проектов в регионе, определение приоритетов и целей в работе региональных секретариатов [276].

или работодателей, либо - нет, что может привести к политической конкуренции, либо к традиционному лоббизму.

Политика социального партнерства в Российской Федерации получила институциональное выражение, прежде всего, в сфере социально-трудовых отношений, но конституционно закрепленные принципы такой политики предполагают ее распространение на все сферы общественной жизни¹⁵. Рассмотрим это на примере объектов социального партнерства, закрепленных в нормативных правовых актах ряда субъектов Российской Федерации, выделив те объекты, которые выходят за рамки трудовых отношений (*Приложение 3*).

Проведенный анализ показал, что в законодательстве субъектов РФ о социальном партнерстве объектом последнего выступают не только социально-трудовые, но и производственные отношения (Новосибирская область), политика в области доходов населения, занятость, социальная защита населения (Новосибирская, Ярославская области, Республики Карелия, Тыва, Хакасия), совершенствование отношений в области социального партнерства (Ярославская область); обеспечение стабильности общества на основе объективного учета интересов всех его слоев (Республика Тыва). В законах отмечается необходимость обеспечения эффективного механизма регулирования социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений (Республика Дагестан). Таким образом, институализированная политика социального партнерства включает интересы широких слоев населения и реализуется во всех сферах общественной жизни.

Политика социального партнерства может проявлять себя в ракурсе публично-частного партнерства (государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство), имеющего публично-правовую природу и наце-

---

¹⁵ Даже нормативные правовые акты, имеющие первоначальную цель - регулирование социально-трудовых отношений, затрагивают вопросы, выходящие за пределы трудовой сферы (например, когда в них рассматриваются вопросы социального обеспечения, соблюдение интересов работников при приватизации предприятий, экологическая безопасность и пр.). Так, в «Трехстороннее соглашение Санкт-Петербурга на 2023-2025 годы» включены вопросы экономической и промышленной политики, задачи и приоритеты социальной политики [89].

ленного на реализацию общественно значимых проектов в разных областях общественной жизни. В связи с этим в некоторых странах актуализирована проблема усиления социальной ответственности бизнеса и предлагается обозначить такое партнерство как «публично-социально-частное партнерство» [216]. Политика социального партнерства может быть раскрыта и в аспекте межсекторального партнерства [131; 143], которое охватывает проявления социального партнерства между государственными структурами, коммерческими и некоммерческими организациями. Ряд авторов использует именно такое понятие для описания социального партнерства в экономической и социальной сферах общественной жизни [156; 177].

Политика социального партнерства в политической сфере нацелена на активацию участия граждан, институтов гражданского общества в принятии политических решений. Среди форм социального партнерства, поощряемых в такой политике, можно выделить: 1. Консультативные органы: создание консультативных органов и комитетов, в которых участвуют представители общественности, неправительственных организаций, профсоюзов и других заинтересованных сторон. Эти органы помогают консультировать правительство и другие публичные организации в принятии решений и реализации политики. 2. Диалог и дебаты: организация форумов, круглых столов, публичных слушаний и других форм диалога между различными заинтересованными сторонами для обмена мнениями, идеями и опытом. Такие мероприятия способствуют взаимопониманию, нахождению компромиссов и разработке эффективной политики. 3. Публичные консультации: организация публичных консультаций во время разработки и изменения законов, иных нормативных правовых актов. Гражданам предоставляется возможность высказаться, предложить свои идеи и внести изменения в политику. Это способствует участию населения в процессе правового обсуждения и делает политический процесс более открытым и демократичным. 4. Партнерство с неправительственными организациями: сотрудничество с неправительственными организациями (НПО) и общественными объ-

единениями, которые занимаются защитой прав граждан и активно участвуют в политической жизни страны. Правительство может финансово поддерживать такие организации, сотрудничать с ними в разработке и реализации проектов и программ, а также привлекать их представителей в консультативные органы и комитеты.

Одной из новелл социального партнерства является формирование нового конституционно-социального института - государственно-общественного партнерства, который «представляет собой особый тип общественных отношений, предполагающий основанное на взаимном доверии и ответственности сотрудничество органов публичной власти и структур гражданского общества (государственного и некоммерческого сектора) для достижения национальных целей развития» [257, с.11-12]. Именно данный вид социального партнерства раскрывает взаимодействие государственных структур и институтов гражданского общества.

Выводы по параграфу:

1. Институализация политики социального партнерства предполагает разработку и закрепление на правовом уровне формальных и неформальных правил, принципов, норм, форм, технологий, механизмов, моделей социальной практики, посредством которых организуется совместная деятельность социальных партнеров. Ряд механизмов носит императивный характер, что обусловлено их закреплением в соответствующих нормативных правовых актах. Через эти механизмы реализуются и определенные права субъектов социального партнерства (например, тех или иных общественных организаций). Но это не отменяет наличия неформальных механизмов, способов реализации социального партнерства. Более того, на законодательном уровне закреплена норма, предполагающая свободу в установлении и реализации форм социального партнерства.

2. Институализация политики социального партнерства является динамичным процессом, предполагающим постоянное обновление и развитие. Так,

в историческом ракурсе политика социального партнерства первоначально касалась преимущественно сферы трудовых отношений, но затем стала касаться всех сфер общественной жизни, вовлекая в социальное партнерство все новые субъекты. Политика социального партнерства требует соответствующих условий для формирования и дальнейшего функционирования. Например, для реализации государственно-общественной модели социальной политики требуется развитость институтов гражданского общества, ориентированность государства на демократические ценности и гармонизацию отношений в обществе.

3. В условиях повышенной турбулентности общественной жизни (в том числе из-за пандемии «COVID-19») значимость политики социального партнерства возрастает, так как нередко именно она способствует установлению устойчивости общества, снижает риски нестабильности.

4. Ввиду многообразия условий, типов, субъектов и пр. социального партнерства проводимая политика такого партнерства многовариантна и может быть типологизирована по разным основаниям, что позволяет раскрыть ее разнообразие и многовариантность. Вместе с тем проведенная типология показала, что единой, подходящей модели политики социального партнерства для всех стран не существует. Каждая из этих моделей имеет свои достоинства и недостатки и должна соотноситься с комплексом условий, отражающих национальные особенности той или иной страны. Велика и роль мотивации со стороны не только государства, но, в первую очередь, общества на формирование и реализацию данной политики.

5. Помимо позитивных последствий политика социального партнерства несет в себе и риски, среди которых: а) риск формализации отношений социального партнерства. Нормативно закрепляются основные права социального партнера, но на практике данные права реализуются формально. Например, установление права совещательного голоса социальному партнеру, представляющего институты гражданского общества, при решении политических задач еще не означает, что его голос будет учтен при вынесении такого решения; вза-

имовыгодность партнерства, как и равноправие сторон должны быть реальными, а не формальными; б) риск нарушения принципов социального партнерства: в ряде нормативных правовых актов сделана оговорка, что те или иные нормы и обязательства, вытекающие из отношений социального партнерства, выполняются «при наличии возможности», что создает легальную основу для нарушения принципов такого партнерства.

1.3 Государство и гражданское общество как субъекты политики социального партнерства: сущностные признаки, формы и механизмы взаимодействия

Участие гражданского общества в социальном партнерстве нашло свое закрепление пп. «е.1» п.1 ст.114 Конституции Российской Федерации [14], в соответствии с которой Правительство России не только осуществляет меры поддержки институтов гражданского общества, но и обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики, что создает конституционно закрепленную основу данного партнерства. Тем самым, конституционно закреплена основа политики социального партнерства, в формировании и реализации которой отводится весомая роль гражданскому обществу.

Субъекты политики социального партнерства - это акторы политического процесса, влияющие на разработку и осуществление данной политики с помощью предусмотренных законодателем форм и механизмов. Субъектами политики социального партнерства могут быть: со стороны гражданского общества - как внутристрановые (политические партии, профсоюзы, творческие объединения и пр.), так и международные неправительственные (например, Пагуошское движение, Всемирная федерация профсоюзов и др.) организации, гражданская общественность, сетевые сообщества; со стороны публичной власти - органы государственной власти и местного самоуправления; со стороны бизнеса - конкретные бизнес-структуры, ТНК. Наряду с субъектами политики социального

партнерства следует выделить и ее участников, которые в той или иной мере вовлечены в формирование и реализацию данной политики.

Действующие нормативные правовые акты [в частности: 15; 17; 19] установили принципы взаимодействия государства и институтов гражданского общества как равноправных субъектов, а партнерская модель их взаимоотношений стала определяющей и получила конституционное закрепление.

В системе социального партнерства роль органов публичной власти состоит в следующем: их представители участвуют в создании и работе постоянно действующих структур (органов), реализующих социальное партнерство; подготовке и принятии необходимых нормативных правовых актов, обеспечивающих правовую основу социального партнерства; координируют работу, согласовывают интересы сторон; принимают участие в подготовке коллективных соглашений, в том числе осуществляют необходимое посредничество; выступают стороной социального партнерства, непосредственно участвуя в нем. В социальном партнерстве государство, сохраняя свои публично-властные полномочия и доминирующую роль в процессах государственного управления, выступает стороной (или участником) такого партнерства, что предполагает его равноправные отношения с негосударственными партнерами, учет их интересов, если это негативно не сказывается на обеспечении национальной безопасности и правопорядке, не противоречит базисным целям и интересам общества в целом. Характер социального партнерства обусловлен спецификой самого государства как демократического, социального, правового.

Участие институтов гражданского общества в качестве субъектов политики социального партнерства необходимо рассматривать в разных ракурсах:

- в ракурсе социального партнерства в его традиционном понимании, затрагивающем сферу социально-трудовых отношений. Исторически главным субъектом со стороны гражданского общества здесь выступают профсоюзы. В этом же партнерстве фигурирует и еще один институт гражданского общества - объединения работодателей;

- в ракурсе государственно-общественного партнерства, которое в последние годы активно формируется как социальный институт. В качестве субъектов такого партнерства со стороны гражданского общества выступают его вариативные институты, а также неинституализированная его часть.

Гражданское общество как субъект политики социального партнерства играет важную роль в формировании и развитии демократии, укреплении социальной солидарности, защите прав и свобод граждан, их участии в принятии политических решений и контроле за государственной властью и органами местного самоуправления. Институты гражданского общества выполняют совещательную, консультативную, экспертную функции, выступая в качестве субъекта политики социального партнерства. Важно отметить, что институты гражданского общества являются относительно независимыми от государственной власти и коммерческого сектора, что позволяет им отстаивать интересы граждан и обеспечивать разнообразие мнений в обществе.

Гражданское общество понимается в данном случае как совокупность институтов, то есть организаций и структур, которые представляют интересы граждан и общественные ценности, действуют на основе соответствующей правовой базы и имеют социально значимые цели.

Помимо этого, существует и неинституализированное гражданское общество. Это форма гражданского общества, которая может возникать спонтанно, без официальной установленной организационной структуры, регистрации или формальных процедур. Такое гражданское общество включает в себя разнообразные проявления общественной активности, инициатив и самоорганизации граждан в целях защиты своих интересов и решения социальных проблем. Неинституализированное гражданское общество может выражаться через различные формы: спонтанные митинги, общественные петиции, гражданские движения, общественные протесты, благотворительные и волонтерские инициативы, а также другие формы самоорганизации и общественной активности. Такие формы нередко отличаются высокой степенью адаптивности, гибкости и спо-

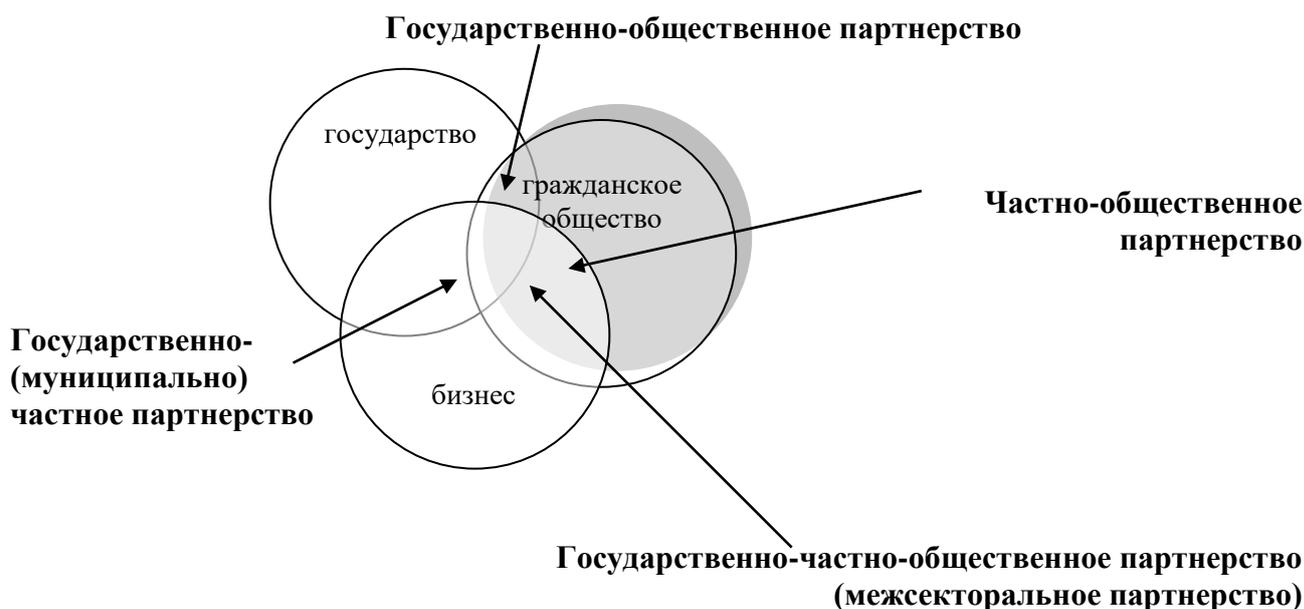
способностью быстро реагировать на изменяющиеся обстоятельства. Они могут играть важную роль, несмотря на неофициальный статус и ограниченные ресурсы, в создании общественного мнения, выражении гражданских позиций и влиять на решения публичных властей и проводимую ими политику в области социального партнерства. Неинституализированное гражданское общество может выступать в роли субъекта социального партнерства, так как для решения выдвигаемых им проблем требуется, как правило, участие публичной власти.

Применительно к случаям, когда субъектом социального партнерства выступает гражданское общество, выделяются два вида партнерства: с одной стороны, социальное партнерство в его классическом понимании, имеющем место в системе социально-трудовых и сопряженных с ним отношений; с другой стороны, государственно-общественное партнерство, которое распространяется на все сферы общественной жизни и затрагивает весьма широкий круг интересов гражданского общества, что отражается в увеличении числа его субъектов и участников.

В связи с тем, что термин «государственно-общественное партнерство» относительно недавно введен в научный оборот и в политологическом анализе не получил еще широкого признания, необходимо установить его соотношение с сопряженными понятиями и, в частности, с понятием «социальное партнерство»¹⁶. В данном случае соотношение зависит от широкой и узкой трактовки социального партнерства. В широкой трактовке понятие «социальное партнерство» включает все виды партнерств в обществе (в том числе и государственно-частное партнерство) (*рисунок 2*).

---

¹⁶ Согласно базе РИНЦ (на 01.12.2023), в названии работ авторов термин «социальное партнерство» за все время употреблялся 1609 раз, а «государственно-общественное партнерство» - 8 раз (из них в 4-х работах по политологии).

Рисунок 2 - Модели взаимодействия государства, гражданского общества и бизнеса в рамках широкой трактовки социального партнерства

Источник: составлено автором.

В узкой трактовке термина «социальное партнерство» к нему традиционно относилось партнерство в сфере социально-трудовых отношений (двухстороннее партнерство работников и работодателей; трехстороннее - с участием работников, работодателей и государства). Если исходить из того, что государственно-общественное партнерство - это партнерство государства и гражданского общества во всех сферах общественной жизни, то социальное партнерство (ввиду участия в нем профсоюзов, объединений работодателей) пересекается с государственно-общественным партнерством (но не включается в него полностью из-за участия в нем работодателя, не относящегося к государству).

Некоторые авторы предлагают обозначить партнерство государства и гражданского общества как общественно-государственное партнерство, подчеркнув, тем самым, значимую роль гражданского общества в данном партнерстве [256; 257]. Вместе с тем было бы корректнее утверждать, что общественно-гражданское партнерство следует рассматривать как очередную стадию в раз-

витии такого партнерства: от государственно-общественного к общественно-государственному.

В российской нормативной правовой базе термин «государственно-общественное партнерство» становится достаточно распространенным [см., в частности: 37; 64]. Одновременно в нормативных правовых актах и документах употребляется и термин «общественно-государственное партнерство» [40; 65], что свидетельствует о том, что терминология применительно к анализируемому партнерству еще до конца не отрефлексирована.

Включение бизнеса в качестве субъекта в государственно-общественное партнерство должно привести к усложнению его структуры. В англоязычной литературе оно получило название «партнерство государства, бизнеса и местных сообществ» (Public-Private-Community Partnership /PPCP/). Однако в качестве субъектов в таком партнерстве должны выступать не только местные сообщества, но и все гражданское общество, что можно обозначить как «государственно/муниципально-частно-общественное партнерство».

В рамках государственно-общественного партнерства возможны разные модели его формирования. Так, на основе наличия/отсутствия острой фазы конфликтности в создании партнерских отношений можно выделить:

- модель изначальной конфликтности интересов государства и гражданского общества при решении конкретной проблемы: разнонаправленность интересов, приводящая к конфликтности сторон, но в дальнейшем конфликтность сменяется нахождением компромисса и выстраиванием на этой основе партнерских отношений;

- модель, не предполагающая фазы острой конфронтации, когда изначально интересы сторон совпадают, а партнерство сводится к реализации совместной деятельности на базе общих социально значимых целей.

По характеру выстраиваемых отношений государства и гражданского общества политика государственно-общественного партнерства может состоять в поддержке формирования и развития институтов гражданского общества

(например, такая модель партнерства выстраивается с СО НКО); ведении с ними государством социального диалога (например, в модели такого партнерства с правозащитными организациями); совместной деятельности (например, такая модель имеет место в социальном партнерстве государства и парламентских партий); реформировании в целях совершенствования как государственных структур (например, в модели партнерства негосударственных СМИ с органами публичной власти), так и институтов гражданского общества (например, во взаимоотношении государства с оппозиционными институтами гражданского общества); передаче ряда функций государственного управления институтам гражданского общества (например, в модели социального партнерства с казачьим обществом, ДОСААФ России и др.)¹⁷.

Государственно-общественное партнерство позволяет учитывать и согласовывать множество интересов в обществе на гармоничной и равноправной основе. И в этом существенный аспект проводимой политики, нацеленной на реализацию данного партнерства. В процессуальном аспекте такая политика включает разработку и реализацию конкретных форм и механизмов взаимодействия сторон государственно-общественного партнерства. При этом в качестве механизмов указанного партнерства понимаются методы, порядок и процедуры, технологии, меры организационного, экономического, политического и правового характера, благодаря которым реализуется взаимодействие субъектов государственно-общественного партнерства. Так, к числу методов следует отнести переговоры, социальный диалог, обсуждение и др.; порядок и процедуры, как правило, устанавливаются соответствующими нормативными правовыми актами, в которых закрепляются и формы, технологии реализации данного партнерства.

---

¹⁷ Конституционно не запрещено передавать «полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении отдельных функций публичной власти» [36].

Таким образом, термин «государственно-общественное партнерство» используется для обозначения совокупного взаимодействия институтов гражданского общества с государством как равноправных с ним партнеров. На практике такое взаимодействие осуществляется как с конкретным институтом гражданского общества (оно, как правило, формализовано и поэтому нормативно предзаданно), так и с неинституализированной его частью (оно не всегда урегулировано нормами права; партнерство здесь строится на доверии государству, взаимной ответственности сторон).

Основой государственно-общественного партнерства нередко является пересечение функций государства с теми или иными аспектами (функциями) деятельности гражданского общества. Например, некоторые институты гражданского общества имеют своей целью обеспечение обороны и безопасности (например, казачье общество, ДОСААФ России и др.). В этом случае государство, муниципалитеты могут передать часть своих функций по обеспечению правопорядка и безопасности таким институтам.

Особой разновидностью государственно-общественного партнерства является партнерство государства и общественных организаций, созданных с участием последних. В таких организациях сочетаются, с одной стороны, их общественная природа, а с другой стороны, особые отношения с государством (оно может влиять на утверждение устава этих организаций, назначение их руководителей, контролировать реализацию их деятельности, осуществлять полное или частичное финансирование). Государственно-общественное партнерство в данном случае сочетает диспозитивные (договорные) и императивные начала [180; 185]. В связи с этим в политологической и правовой литературе высказываются разные точки зрения на природу указанных организаций и возможность их отнесения именно к институтам гражданского общества [180]. В связи с неоднозначностью сущностной основы этих институтов можно предложить отнести их к смешанным институтам гражданского общества (например, к ним можно отнести общественные палаты и др.).

Однако, как отмечалось, институты гражданского общества участвуют и в социальном партнерстве в его классическом понимании, как партнерстве в социально-трудовой сфере, где в качестве сторон выступают работники (уполномоченные их представители), работодатели (уполномоченные их представители) и представители органов государственной власти, органов местного самоуправления. Представителями работников и работодателей могут быть институты гражданского общества, а именно объединения работников (прежде всего, профсоюзы) и работодателей (например, союзы предпринимателей). Государство здесь может выступать и в роли субъекта (например, когда оно является работодателем), и как участник [109].

В системе социально-трудовых отношений государство регулирует общие условия, закрепляя с помощью норм права перечень базисных форм и механизмов социального партнерства между его сторонами, устанавливая социальные гарантии для работников (например, минимальный уровень заработной платы), а также для тех работников, кто нуждается в особой защите (например, работников с ограниченными возможностями и пр.). В этом случае оно реализует свои публично-властные полномочия. При этом государство может выступать и в качестве участника такого партнерства (например, в таком качестве могут выступать его отдельные структуры, в частности, министерства, федеральные службы и пр.). В ситуации, когда государство является работодателем¹⁸, оно предстает как сторона такого партнерства. Государство совмещает вариативные функции в социальном партнерстве. В связи с этим предлагается выделить, с одной стороны, субъекты (стороны) социального партнерства («работники и работодатели в лице уполномоченных в установленном порядке представителей» /ст.25 ТК РФ [15]/), а с другой стороны, участников такого партнерства (например, таким участником является Федеральная служба по труду и занятости и пр.).

---

¹⁸ А также в других случаях, предусмотренных соответствующим законодательством.

Профсоюзы как институты гражданского общества представляют интересы работников [120]. При этом допускается, что внутри организации такие интересы могут представлять и иные институты гражданского общества. По отношению к профсоюзам также возможны варианты (например, ситуации, когда первичная профсоюзная организация отсутствует, или имеют место несколько профсоюзных организаций и пр.). Отметим и неоднозначность используемой в нормативных правовых актах терминологии. Так, «представитель работников» в ряде случаев обозначается как «представительные органы» [109].

В ст.27 ТК РФ [15], посвященной социальному партнерству, перечислены его основные формы. Однако определение понятия «форма социального партнерства» здесь не раскрывается. Вместе с тем на уровне регионального законодательства предпринимались попытки его сформулировать¹⁹. На их основе можно сделать вывод, что формы социального партнерства - это внешнее проявление социального взаимодействия, которое реализуется через его вариативные виды субъектами и участниками данного партнерства в целях согласования интересов сторон и осуществления целей совместной социально значимой деятельности.

Институционально закрепленные формы такого партнерства (согласно ТК РФ): коллективные переговоры (они касаются подготовки и заключения коллективных договоров, соглашений); взаимные консультации (переговоры); участие в управлении организацией (предприятием); участие в разрешении споров. К перечисленным формам можно отнести, например, получение информации от работодателя. В Модельном законе СНГ к этим формам социаль-

---

¹⁹ Так, в ныне утратившем силу законе Ленинградской области от 22.09.1998 под формами социального партнерства понимались «конкретные виды осуществления взаимодействия субъектов социального партнерства в целях формирования и реализации согласованной социально-экономической и социально-трудовой политики» [56].

ного партнерства отнесены и иные²⁰. Между тем, в национальных законодательствах стран-участниц СНГ механизмы реализации таких форм разные²¹.

Соответствующими нормативными правовыми актами определен и круг вопросов, по которым закреплена необходимость учета мнения представителей профсоюзной организации (например, ведение коллективных переговоров, подписание соглашений, проведение аттестации работников, установление перечня должностей с ненормированным рабочим днем и др.). Так, количество соглашений и коллективных договоров, действующих в системе социального партнерства Российской Федерации (по состоянию на 01.01.2021 и на 01.01.2023) [147], представлено в *таблице 2*.

Таблица 2 - Количество соглашений и коллективных договоров, действующих в системе социального партнерства Российской Федерации (по состоянию на 01.01.2021 и на 01.01.2023)

Наименование соглашения	На 01.01.2021	На 01.01.2023
Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации (на 2021 - 2023 годы)	1	1
Федерально-окружные соглашения	5	5
Региональные соглашения	80	85
Территориальные соглашения	1620	1486
Отраслевые соглашения - федерального уровня	57	56
Отраслевые соглашения - регионального уровня	1012	1099
Отраслевые соглашения - территориального уровня	3221	3098
Коллективные договоры в организациях	122685	115604
Соглашения по отдельным направлениям регулирования социально-трудовых отношений	1322	1101

Источник: составлено автором на основе - [147].

²⁰ «Участие в мероприятиях по обеспечению охраны труда и осуществлению контроля за соблюдением национального законодательства о труде; участие представителей работодателей и работников в управлении государственным социальным страхованием; проведение мониторинга по важнейшим направлениям социально-экономической политики; участие представителей сторон в правотворчестве» [7].

²¹ Так, в республиках Беларусь, Кыргызстан установлено, что проведение консультаций между социальными партнерами и их представителями осуществляется через механизм согласования, а не через механизм учета мнения стороны работников (как в Российской Федерации или Республике Казахстан).

Как видно из приведенной таблицы, динамика заключения соглашений и коллективных договоров разная. С одной стороны, увеличилось количество региональных соглашений, отраслевых соглашений регионального уровня, но, с другой стороны, на 6% уменьшилось количество коллективных договоров, на 8% - количество территориальных соглашений. Среди причин – недостаточная активность самих профсоюзных организаций на местах²². «Уменьшение количества коллективных договоров напрямую сопряжено со снижением количества первичных профсоюзных организаций, происходящим вследствие закрытия или репрофилирования субъектов экономической деятельности» [232, с.83]. Таким образом, ряд моментов указывают на проблемы участия профсоюзов, как представителей работников в системе социального партнерства.

Отметим также, что на протяжении нескольких лет результаты проведенных ВЦИОМ социологических исследований показывают, что рейтинг одобрения деятельности профсоюзов остается на уровне 31-35% (32,5% - в ноябре 2023 года; индекс, фиксирующий разницу между одобрением и неодобрением деятельности профсоюзов, в это время составил 9 [119]). При нарушении трудовых прав работники предпочитают не обращаться в профсоюзы (по данным исследования респондентов, обратившихся в профсоюзы, оказалось лишь 2%), а меняют место работы или обращаются непосредственно к руководству. Больше половины респондентов (53%) считают, что профсоюзы не выполняют свои прямые обязанности по защите прав работников и не играют весомой роли в социально-трудовых отношениях (82% опрошенных) [120]. При этом большинство респондентов исходит из необходимости сохранить профсоюзы (71% респондентов), но сделать их более эффективными (52%) [120]. Выделим некоторые причины, которые мешают профсоюзам проявить заложенный в этом институте гражданского общества потенциал в системе социального партнерства. Среди них следующие:

---

²² «Охват коллективными договорами членов профсоюзов в организациях, в которых действуют первичные профсоюзные организации, уменьшился на 0,3 п.п. и составил 94 процента» [147, с.12].

- положениями ст.52 ТК РФ установлено право работников участвовать в управлении организацией (непосредственно или через своих представителей, в том числе профсоюзы), но механизм социального партнерства в данном случае предусматривает только учет мнения работников (их представителей) работодателем, однако, как эти мнения отразятся в конкретном управленческом решении - вопрос открытый. Предложенные коллективом работников (или их представителями) меры не носят обязывающий работодателя характер. Вместе с тем ТК РФ предусматривает «около 30 случаев (не только увольнение), когда необходимо учитывать мнение профсоюза и/или иного представительного органа работников» [160, с.51]. В связи с этим важно создание действенных механизмов, позволяющих учитывать такое мнение не формально, а реально;

- положения ТК РФ о социальном партнерстве больше ориентированы на крупные или средние организации, в которых имеют место профсоюзные организации. Однако такие организации отсутствуют на малых предприятиях, возникают сложности с отстаиванием прав работников новых форм занятости (например, дистанционных форм и пр.);

- имеет место и соглашательская позиция профсоюзов по ряду вопросов, неэффективность их действий, неумение и неготовность использовать новые формы социального партнерства с работодателями и государством, ориентация некоторых профсоюзных лидеров на собственные интересы, а не интересы работников.

Помимо традиционных профсоюзов в качестве представителей интересов работников могут быть и иные институты гражданского общества, например, альтернативные профсоюзы (в России - это Конфедерация труда России /КТР/ и Объединение профсоюзов России /СОЦПРОФ/).

Интересы работодателей выражают на: федеральном уровне - Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-промышленная палата Российской Федерации, общероссийские общественные организации «Деловая Россия» (объединение среднего и малого бизнеса), «ОПОРА» (объ-

единение малого бизнеса); федерально-отраслевом уровне - например, Общероссийское отраслевое объединение работодателей рыбной отрасли «Российский союз работодателей-рыбопромышленников», «Всероссийская ассоциация рыбопромышленных предприятий, предпринимателей и экспортеров» и др.; региональном уровне - например, Московская Конфедерация промышленников и предпринимателей (работодателей), Московский областной союз промышленников и предпринимателей (МОСПП) и др.

Перейдем к исследованию вопроса о субъектах социального партнерства в государственно-общественном партнерстве. Такими субъектами здесь выступают государство в лице его структур и гражданское общество в лице его институтов и неинституализированной части. Неоднозначность в понимании самого института гражданского общества, вариативность данных институтов, и, как следствие, разные их типологии, а также отсутствие соответствующего определения в праве, делают тему институтов гражданского общества как субъектов социального партнерства весьма широкой и неопределенной. Более однозначной представляется ситуация, когда речь идет о партнерстве с конкретным институтом гражданского общества. Определенность в данном случае связана со статусом этого института, закрепленного в соответствующих нормативных правовых актах.

К числу существенных признаков института гражданского общества следует отнести: «наличие определенной формы; наличие общей цели; внегосударственный порядок образования и функционирования; самоорганизация; самоуправление; добровольность; равноправные отношения, отсутствие иерархии в системе» [162, с.19]. Институты гражданского общества как субъекты и участники социального партнерства - это организации, структуры или социальные группы, которые на основе равноправного сотрудничества с партнерами осуществляют совместную с ними деятельность, направленную на достижение социально значимых целей, связанных с развитием общества, укреплением гражданских прав и свобод, защитой интересов граждан и т.д. Целью такого

партнерства является создание благоприятного социального и политического окружения, в котором гражданское общество может активно влиять на принятие решений, участвовать в разработке политики и внести весомый вклад в развитие общества. Социальное партнерство с институтами гражданского общества включает в себя взаимодействие и сотрудничество между государством, бизнесом и гражданскими организациями на основе доверия, взаимного уважения и равноправия.

Социальное партнерство с институтами гражданского общества позволяет более эффективно решать социальные проблемы, учитывать потребности различных групп населения и обеспечивать справедливое и устойчивое развитие. Кроме того, такое партнерство способствует укреплению демократических ценностей и усилению гражданского участия в общественной жизни.

Поскольку как отмечалось, важен анализ участия конкретных институтов гражданского общества в государственно-общественном партнерстве, необходимо проведение их типологии²³. Общая типология институтов гражданского общества, выступающих в качестве субъектов и участников государственно-общественного партнерства, и закрепленная в действующих нормативных правовых актах, может быть представлена следующим образом: общественные организации и объединения (спортивные, детские, молодежные, религиозные и др. организации; общины коренных малочисленных народов Российской Федерации; казачьи общества; общественные организации по защите прав потребителей, творческие объединения; партии; профсоюзы и др.); общественные движения (движение «зеленых», волонтерские движения, движения в защиту прав

---

²³ В связи с этим интерес представляет типология институтов гражданского общества, представленная в качестве теоретических наработок ООН [185; 186]: (i) формально структурированные, иерархические и рационализированные неправительственные организации (НПО); (ii) аморфные и спонтанные, горизонтальные, харизматичные и все более замкнутые социальные движения; (iii) сегментированные, гибкие, полицентричные, синергетические, генерирующие информацию сети гражданского общества субъекты; (iv) географически фиксированные и дискретные во времени, повторяющиеся, ризоматические плато субъектов гражданского общества. Эта типология разработана по степени институализации проявлений гражданского общества и в таком ракурсе она может применяться в теоретических разработках и на практике.

женщин и др.); СО НКО; общественные фонды; независимые средства массовой информации; органы общественной самодеятельности; гражданские форумы, народные собрания, сходы; сетевые организации (интернет-сообщества), которые могут быть «организованы», но не обязательно имеют юридическую или финансовую структуру; информационно-коммуникационные платформы; ситуационные институты гражданской инициативы.

Отдельно следует выделить смешанные институты. К их числу можно отнести общественные палаты, общественные и консультативные советы при исполнительных и законодательных органах публичной власти, уполномоченных по правам человека в Российской Федерации. В правовом понимании они не являются институтами гражданского общества (например, в части формирования данных институтов), но могут быть представлены «особыми институтами, которые либо способствуют развитию гражданского общества, либо служат медиаторами, формами взаимодействия между органами публичной власти и гражданским обществом» [179].

Сравним, опираясь на данные ВЦИОМ, динамику одобрения/неодобрения некоторых общественных институтов респондентами [117] (таблица 3):

Таблица 3 - Динамика одобрения ряда общественных институтов респондентами, %

Наименование института	2007	2010	2014	2016	2018	2021	2022	2023
СМИ	57	54	61,6	61,2	58,9	45,2	45,6	43,7
Общественная палата	26	28	35,8	41	37,3	40,8	33,7	38,3
Профсоюзы	22	25	34,1	35,9	29,5	35,3	30,1	31,3
Политические партии	23	27	32,6	41,7	33,7	35,5	31,1	36,9

Источник: составлено автором на основе - [117].

Из таблицы видно, что потенциал поддержки со стороны граждан деятельности того или иного института гражданского общества - разный. Например, в 2014 году деятельность независимых СМИ одобряли более 61,6% респондентов, в 2023 году - около 43,7% (минус 17,9%). Что касается деятель-

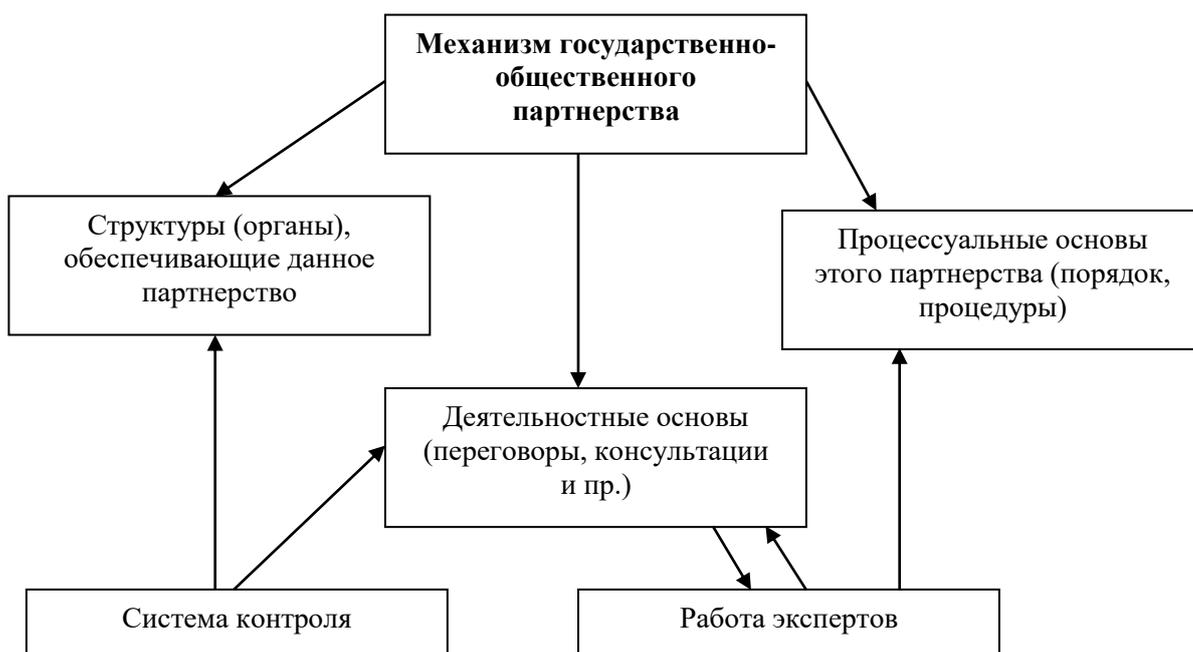
ности общественных палат, то в целом имеет место тренд на повышение одобрения их деятельности: 26% - в 2007 году и 38,3% - в 2023 году (+12,3%). Но при этом динамика за последние годы остается почти неизменной, она колеблется вокруг цифры 36%. По поводу профсоюзов уже говорилось. Относительно политических партий: в целом число респондентов, одобряющих их деятельность, увеличилось (с 2007 года на 13,9%), но также динамика (за 5 лет) в сторону увеличения небольшая.

Среди правовых форм общественно-государственно-партнерства: переговоры, консультации, публичные слушания и общественные обсуждения, общественный контроль, обращения в органы публичной власти, инициативное бюджетирование и др. К числу нормативно установленных механизмов можно отнести участие представителей институтов гражданского общества в разработке нормативных правовых актов, государственной политики; консультации и обсуждения социально значимых вопросов с участием данных представителей; участие последних в различных консультативных и координационных органах, сформированных в рамках общественно-государственного партнерства для совместной работы; экспертиза нормативных правовых актов и пр.; совместные совещания; разработка и внесение предложений в органы публичной власти; совместная разработка и реализация программ и проектов по решению социальных проблем и поддержке общественных инициатив; финансовая поддержка социальных проектов и программ с участием государственных средств, деятельность открытого правительства, молодежных парламентов, общественных палат, общественных и консультативных советов, уполномоченных по правам человека и пр.

Некоторые авторы отдельно выделяют механизмы взаимодействия государства, гражданского общества и бизнеса [150]. К их числу относят: конкурсные механизмы (социальный заказ, гранты, тендеры, конкурсы социальных проектов и др.); процедурные механизмы (механизмы взаимодействия, сотрудничества, например, проведение гражданских форумов, круглых столов и пр.);

социально-технологические (механизмы, основанные на социальных технологиях), организационно-структурные (создание инфраструктуры взаимодействия, например, центров социального партнерства). На *рисунке 3* представлен механизм государственно-общественного партнерства.

Согласно нормативным правовым актам институты гражданского общества имеют установленные формы взаимодействия с государственными структурами в рамках социального (государственно-общественного) партнерства (*Приложение 4*). Так, общественные палаты осуществляют общественный контроль за деятельностью органов публичной власти, проводят экспертизу нормативных правовых актов, в ряде субъектов Российской Федерации обладают правом законодательной инициативы, занимаются разработкой рекомендаций органам публичной власти и пр. [18].

Рисунок 3 - Механизм государственно-общественного партнерства

Источник: составлено автором.

Однако, в связи с тем, что при их формировании участвуют органы публичной власти, они не являются юридическими лицами, включены в систему

публичной власти, возникают вопросы не только об их статусе как общественного формирования, но и об обеспечении самостоятельности функционирования. Это дало возможность некоторым авторам рассматривать их как «организационную форму взаимодействия между обществом и властью, создаваемую на основе конкретных правовых актов (в первую очередь, федеральных законов)» [136, с.69].

Что касается СО НКО, то их социальное (государственно-общественное) партнерство с государственными структурами реализуется в следующих формах:

- поддержки со стороны государства для реализации конкретных проектов или программ - финансовой (субсидии, гранты и пр.), имущественной, информационной, консультационной; подготовки, переподготовки, повышения квалификации работников и добровольцев этих организаций; предоставления налоговых льгот; размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд и пр.

- предоставления со стороны СО НКО необходимых социальных услуг;

- консультационное сотрудничество: государство и СО НКО могут вести диалог и консультироваться друг с другом по вопросам, касающимся социальной политики, разработке законодательства и принятии стратегических решений;

- согласование деятельности: государство и СО НКО могут сотрудничать для согласования своих действий и максимального использования ресурсов при выполнении общих задач, таких как реализация социальных программ или инициатив;

- партнерство на уровне реализации проектов: государство и СО НКО могут входить в партнерство при реализации конкретных проектов или программ, таких как образовательные или здравоохранительные инициативы;

- совместное участие в принятии решений: государство может приглашать представителей некоммерческих организаций принимать участие в про-

цессе принятия решений, связанных с социальной политикой или разработкой новых законов;

- информационное сотрудничество: государство и СО НКО могут обмениваться информацией, аналитическими данными и опытом в области социального развития, чтобы создать более эффективные стратегии в этой области.

Выводы по параграфу:

1. Применительно к классическому партнерству в социально-трудовой сфере следует применять термин «социальное партнерство» в его узком значении. В этом ракурсе социальное партнерство и общественно-государственное виды партнерства различаются по: составу субъектов и участников; сферам общественной жизни, где они реализуются; целевой направленности; формам и механизмам реализации. Если понятие «социальное партнерство» применяется в широком значении, то тогда в него включаются все разновидности партнерских отношений между государством, гражданским обществом и бизнесом. В таком аспекте общественно-государственное партнерство включается в социальное партнерство.

2. К числу существенных признаков государственно-общественного партнерства относятся: а) взаимное и базирующееся преимущественно на добровольной основе или в ряде случаев в силу нормативно-правовых предписаний паритетное сотрудничество государства и гражданского общества; б) направленность на поиск компромиссов с целью достижения согласия; в) учет интересов сторон и нахождение консенсуса интересов; г) социально-значимые цели; д) широкий круг субъектов (сторон) и участников; е) охват всех сфер общественной жизни; ж) совместная деятельность и объединение ресурсов; з) взаимная ответственность сторон.

3. Что касается равноправия сторон в государственно-общественном партнерстве, то следует отметить, что государство в данном случае выступает не столько как носитель публичной власти в структуре иерархически выстроенных общественных отношений, а как субъект в системе горизонтальных свя-

зей, на чем, собственно, и строится партнерство с государством, построенное на диспозитивном регулировании.

4. Государственно-общественное партнерство может реализовываться в различных формах и механизмах, обусловленных правовым статусом института гражданского общества, являющегося стороной данного партнерства. Вместе с тем подобный статус лишь очерчивает общие контуры возможных форм и механизмов взаимодействия, что предполагает их достаточное разнообразие при реализации конкретных задач. Поэтому оно осуществляется как в рамках установленных правовых форм, так и форм, которые еще не прошли процессы институализации и правового закрепления.

5. Проведенный анализ форм и механизмов государственно-общественного партнерства показал, что в нем имеют место не только позитивные стороны, но и недостатки: государство нередко доминирует в таком партнерстве; не всегда гражданское общество (преимущественно его неинституализированная часть) четко идентифицирует свои интересы и способно их выразить в процессе согласования интересов сторон; имеют место ситуации, когда институт государственно-общественного партнерства используется не для социально значимых целей, а как способ перераспределения ресурсов и пр.; встречается и формализм в реализации данного партнерства, его отставание от действительных задач, требующих своего решения.

Несмотря на эти недостатки, именно государственно-общественное партнерство имеет широкие перспективы стать реальным механизмом осуществления конституционных принципов народовластия.

Глава 2. Опыт реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества в контексте принятия политических решений (на примере города Москвы)

2.1. Специфика региональной политики социального партнерства государства и гражданского общества: общее и особенное

Общие и особенные черты региональной политики социального партнерства государства и гражданского общества обусловлены тем, что, с одной стороны, она выступает продолжением федеральной политики, в том числе ее конституционно закрепленных основ, а, с другой стороны, порождена конкретными условиями региона, отражает его исторические и современные факторы развития, включая особенности становления и состояния гражданского общества, модели его взаимоотношения с государственными и муниципальными структурами.

Общая схема формирования и развития региональной политики социального партнерства государства и гражданского общества отражена на *рисунке 4*. Рассмотрим функционирование данной схемы на примере города Москвы как субъекта Российской Федерации, города федерального значения и столицы Российской Федерации [29]. В городе Москве сформированы и функционируют органы государственной власти, но одновременно осуществляется и местное самоуправление (на территориях внутригородских муниципальных образований в городе Москве²⁴), что обуславливает специфику правового статуса города Москвы, а также особенности возникновения и развития региональной политики социального партнерства публичной власти и гражданского общества. Взаимодействие гражданского общества с органами публичной власти реализуется в городе Москве, как на государственном уровне, так и на уровне муниципальных образований [54]. Наделение Москвы функцией столицы Россий-

---

²⁴ Органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти города.

ской Федерации создает дополнительные полномочия региональных органов государственной власти, что отражается и на особенностях формирования политики социального партнерства с гражданским обществом.

Рисунок 4 - Общая схема формирования и развития региональной политики социального партнерства государства и гражданского общества

Источник: составлено автором.

В Уставе города Москвы закреплены основные формы непосредственной демократии, в которых реализуется прямое участие граждан в осуществлении публичной власти (референдумы, выборы, реализация права законодательной инициативы, участие в консультативных и иных опросах по выявлению мнения граждан, право на обращения в органы публичной власти, петиции, участие в

качестве присяжных заседателей и третейских судей при отправлении правосудия, право на участие в мирных массовых акциях населения) [29].

Политика социального партнерства, проводимая в городе Москве, нацелена на формирование благоприятных условий для развития такого партнерства во всех сферах общественной жизни. Так, город Москва выделяется динамичным ростом экономики, масштабными позитивными изменениями в социальной сфере, сосредоточием здесь центров политической и культурной жизни²⁵. ВРП города Москвы в 2023 г. составил 27917 млрд руб. [196]; он равен 21,2% от ВРП всех субъектов Российской Федерации [223, с.28]. Уровень бедности в городе Москве - один из наиболее низких среди регионов Российской Федерации (5% от общей численности населения региона; в среднем по России 10,2% по данным Росстата за III квартал 2023 г.). В городе Москве один из самых высоких показателей ожидаемой продолжительности жизни (в том числе за счет эффективного функционирования городской системы здравоохранения) - 78,19 лет. Уровень безработицы в среднем составляет 0,4-0,5% от численности экономически активного населения, что также ниже общероссийских показателей (2,9% по данным Росстата за октябрь 2023 г.). Следствием всех этих условий является благоприятная среда в городе Москве для позитивной гражданской активности, наличие «зон роста» для институтов гражданского общества.

Вместе с тем город Москва отличается высокими (по сравнению с иными регионами) показателями индекса стоимости жизни (1,25-1,29). При этом темп роста реальной среднемесячной заработной платы соответствует средним показателям по России (3,5%). Но в абсолютном выражении среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций города Москвы выше, чем в

---

²⁵ По рейтингу UN-НАВИТАТ City Prosperity Index до 2022 года Москва по уровню благосостояния занимала 3-е место в мире, а по уровню развития инфраструктуры - 1-е место. В 2023 году по итогам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах России Москва заняла первое место; такое же место она заняла и в номинациях «Инфраструктура и ресурсы», «Поддержка МСП» [148].

других субъектах России (так, в сентябре 2023 года, по данным Росстата, она составила 125,4 тыс. руб. [245]; в среднем по России - 70922 руб. [213]).

Политика социального партнерства в городе Москве основывается и реализуется на основе Государственных программ города Москвы. В бюджете города Москвы на 2024 год на эти программы выделено 4790,1 млрд руб. (в 2023 году - 4183,1 млрд руб.; +607 млрд руб. в 2024 году [191]).

Свои особенности имеет и история становления системы социального партнерства в городе Москве. Формирование данной системы в России (что, в том числе, обусловило ее общие черты в субъектах Российской Федерации) происходило в период перехода к рыночной модели экономики, характеризующийся падением объемов производства, массовым перепрофилированием и ликвидацией предприятий, безработицей, слабостью профсоюзного движения. Москва, как ведущий промышленный регион страны, ощутила всю тяжесть последствий реформ. Сложные социально-экономические условия определили вектор развития социального партнерства в данный период. Массовые проблемы в сфере социально-трудовых отношений потребовали совместных усилий государства и институтов гражданского общества в их разрешении и создания институциональной основы для развития взаимоотношений по типу социального партнерства.

На федеральном и региональном уровнях постепенно стала формироваться необходимая нормативная правовая база. Первые соглашения социального партнерства, заключенные на региональном уровне, носили двусторонний характер («Соглашение между Мосгорисполкомом и Московской Федерацией профессиональных союзов на 1991 год» и «Соглашение между Правительством города Москвы и Московскими профсоюзами, представляющими интересы трудящихся города Москвы на 1992 год»). Трехстороннее соглашение («Трехстороннее соглашение между правительством, профсоюзами и предпринимателями») [75] впервые было заключено на 1993 год. Тогда же был создан регио-

нальный орган социального партнерства - Московская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений (далее - МТК).

По предложению профсоюзной стороны МТК стала организатором разработки проекта Закона города Москвы «О социальном партнерстве», принятого Московской городской Думой 22 октября 1997 года, в который в дальнейшем вносились изменения [52]²⁶. Данный Закон отличается большей детализацией положений социального партнерства по сравнению с ТК РФ (это касается сторон соглашений, всей системы социального партнерства). Кроме того, он расширяет понятие социально-трудового партнерства, выводя его за пределы, собственно, трудовых отношений (например, устанавливается ряд обязательств применительно к таким группам, как инвалиды, обучающиеся и др.). С принятием этого Закона, закрепившего практику взаимодействия социальных партнеров и определившего направления для ее дальнейшего развития, деятельность МТК как высшего органа социального партнерства в Москве, приобрела прочную правовую основу²⁷.

По решению МТК в городе Москве были созданы специализированные учреждения социального партнерства: Трудовой арбитражный суд для разрешения коллективных трудовых споров (первый в стране), Московский городской правовой Центр «Защита», Фонд содействия занятости и охраны труда «Столица» Московской Федерации профсоюзов.

Формирование и реализация современных подходов и технологий взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти в условиях такого мегаполиса, как город Москва, было важно для выработки но-

---

²⁶ Целевое назначение МТК, в соответствии с ч.1 ст.10 Закона о социальном партнерстве, состоит в реализации четырех функций: обеспечения регулирования социально-трудовых отношений, ведения коллективных переговоров и подготовки проектов соглашений, заключения соглашений, организации контроля за их выполнением.

²⁷ МТК активно участвует и в законотворческой деятельности. Так, в разные годы Московской городской Думой были приняты законы города Москвы «О социальном партнерстве», «О городском заказе», «О городском минимуме оплаты труда», «Об охране труда», «О потребительской корзине», «О квотировании рабочих мест» и другие, подготовленные с участием Московской трехсторонней комиссии [44; 45; 48; 50; 52; 55; 77].

вых концептуальных направлений развития взаимодействия органов публичной власти города Москвы и общественного сектора столицы, усиления роли институтов гражданского общества. С 1996 г. в городе Москве начала развиваться система социального партнерства не только в сфере социально-трудовых отношений, но и других областях. В этот период были заложены основы отечественной практики взаимодействия органов публичной власти с негосударственными некоммерческими организациями (НКО), и столица послужила примером: сформирована правовая основа, выработаны уникальные и эффективные механизмы взаимодействия, внедрены инновационные подходы и формы, разработаны инструменты поддержки Правительством Москвы социально значимых программ общественных объединений. В перечень приоритетных направлений деятельности общественных объединений, поддерживаемых Правительством Москвы, было включено направление развития общественного сектора в целях более широкого участия граждан в социальной, деловой, политической жизни столицы.

В целях развития гражданского сознания москвичей, укрепления принципов социального партнерства и привлечения общественных объединений к более активному участию в реализации социально значимых программ Правительство Москвы в 1999 г. приняло Концепцию Московской программы общественного развития до 2005 года [71]²⁸. В ее продолжение на период 2006-2010 гг. была принята Концепция развития взаимодействия органов исполнительной власти города Москвы с общественными и иными некоммерческими организациями [72]. Правовой основой взаимодействия органов государственной власти города Москвы с НКО, включая благотворительные организации, стал принятый соответствующий Закон [43].

---

²⁸ Реализация Концепции осуществлялась отраслевыми, функциональными и территориальными органами исполнительной власти города Москвы в соответствии с ежегодно разрабатываемыми планами взаимодействия с НКО. Концепция определила стратегические задачи взаимодействия институтов гражданского общества и Правительства Москвы. Главная из них - создание и обеспечение эффективного функционирования системы взаимодействия органов публичной власти столицы и ее общественного сектора.

Сравним его положения с положениями аналогичных законов, принятых в ряде субъектов Российской Федерации (*Приложение 5*). Сравнительный анализ показал, что в анализируемых субъектах Российской Федерации принятые законы, регулирующие взаимодействие государственных структур и гражданского общества, по многим позициям идентичны (хотя в структурном отношении есть расхождения, например, в ряде законов выделены цели такого взаимодействия, например, в городе Санкт-Петербурге и Архангельской области). Вместе с тем Закон Санкт-Петербурга касается только поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) и не затрагивает более широкие вопросы взаимодействия госструктур и гражданского общества.

Принципы социального партнерства также во многом совпадают. Спецификой Закона города Москвы является то, что в него включен принцип партнерского сотрудничества, хотя в аналогичных законах субъектов Российской Федерации употребляются понятия «партнерство», «партнерство и сотрудничество». Кроме того, среди принципов в Законе города Москвы особо выделены: поддержка целевых социальных программ НКО, гражданских инициатив; контроль со стороны органов государственной власти за целевым и рациональным использованием НКО имущества, переданного им во владение и (или) пользование, средств бюджета города Москвы, предоставленных НКО.

В Законе города Москвы отдельно закреплены меры поддержки деятельности, как для НКО, так и для СО НКО. Каждый из этих разделов подробно раскрывает направления и формы такой поддержки (субсидии, льготы по уплате налогов и сборов, арендной плате за землю, помещений и пр.). Кроме того, этим Законом установлены и институциональные формы для обеспечения взаимодействия НКО и органов государственной власти, учета интересов жителей столицы при выработке и реализации социальной политики города - общественные советы, осуществляющие общественный контроль, а также экспертные, консультативные, координационные и другие функции. Кроме анализируемого Закона к правовой основе, закрепляющей механизмы и формы взаимо-

действия государственных структур и гражданского общества в городе Москве, следует отнести и иные нормативные правовые акты [49; 51; 53; 70; 73; 79 и др.].

Помимо правовой основы социального партнерства государственных структур и гражданского общества в городе Москве стала формироваться и его организационная инфраструктура. В 1995 году в городе Москве создается специальный орган исполнительной власти – Комитет общественных связей города Москвы, который наделяется полномочиями по осуществлению взаимодействия с общественными организациями города и координации их взаимодействия с другими органами власти города Москвы²⁹. В настоящее время после ряда реорганизаций он преобразован в Комитет общественных связей и молодежной политики города Москвы [79]³⁰.

Еще в рамках реализации концепции «Московская программа общественного развития» начала формироваться соответствующая инфраструктура поддержки деятельности НКО. Сейчас в нее входят: ГБУ города Москвы «Московский дом общественных организаций» [122] и ГБУ города Москвы «Ресурсный центр по развитию и поддержке волонтерского движения "Мосволонтер"» [123].

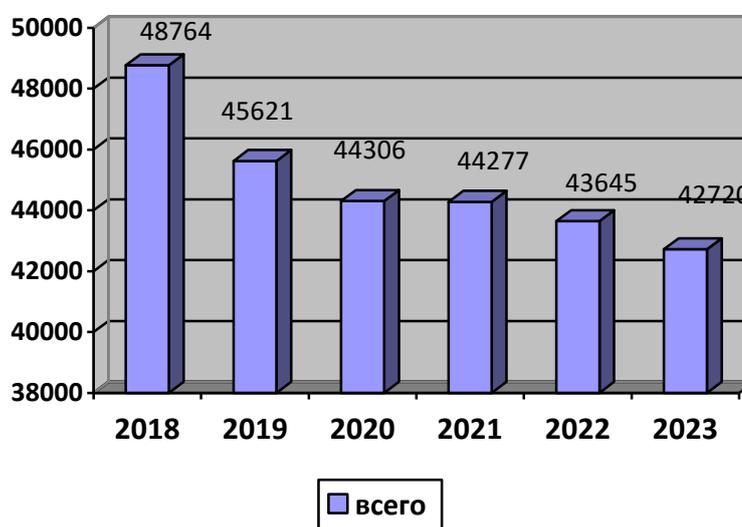
---

²⁹ На Комитет возлагались функции по обеспечению баланса интересов публичных властей и общественности, а также финансовой, методической, аналитической и информационной поддержки деятельности общественных организаций.

³⁰ Комитет является «отраслевым органом исполнительной власти города Москвы, осуществляющим функции по реализации молодежной политики в городе Москве и функции по отраслевому управлению в сфере взаимодействия с общественными и иными негосударственными некоммерческими организациями, в том числе с организациями, занимающимися благотворительной и добровольческой деятельностью, развития социального партнерства». Среди основных направлений деятельности которого - координация сотрудничества органов публичной власти Москвы, как с общероссийскими объединениями профсоюзов и работодателей, Правительством Российской Федерации, так и с МТК; обеспечение и развитие взаимодействия с общественными и иными НКО, участниками социального партнерства, в том числе развитие механизмов и форм гражданского участия в процессах формирования и реализации социально-экономической политики в городе Москве; ведение реестра СО НКО и благотворительных организаций города Москвы; развитие социального партнерства во всех областях жизни города; взаимодействие с Общественной палатой города Москвы, а также с Общественной палатой Российской Федерации, общественными палатами субъектов Российской Федерации и иными общественными советами, созданными при органах исполнительной власти города Москвы; организация проведения конкурса грантов Мэра Москвы для СО НКО; разработка и реализация молодежной политики в городе Москве, поддержка молодежных проектов и пр. [198].

На базе ГБУ города Москвы «Московский дом общественных организаций» функционирует сеть коворкинг-центров НКО³¹, предоставляющих некоммерческим организациям на безвозмездной основе организационную, ресурсную, информационную, образовательную поддержку (в рамках комплексной программы развития профессиональных и личностных компетенций сотрудников некоммерческих организаций «НКО Лаб»), помощь в организации мероприятий, помещения для краткосрочной работы и проведения мероприятий, печать информационных материалов, фото и видео съемку событий и другие услуги. Ежегодно этими услугами пользуются порядка 1500 НКО.

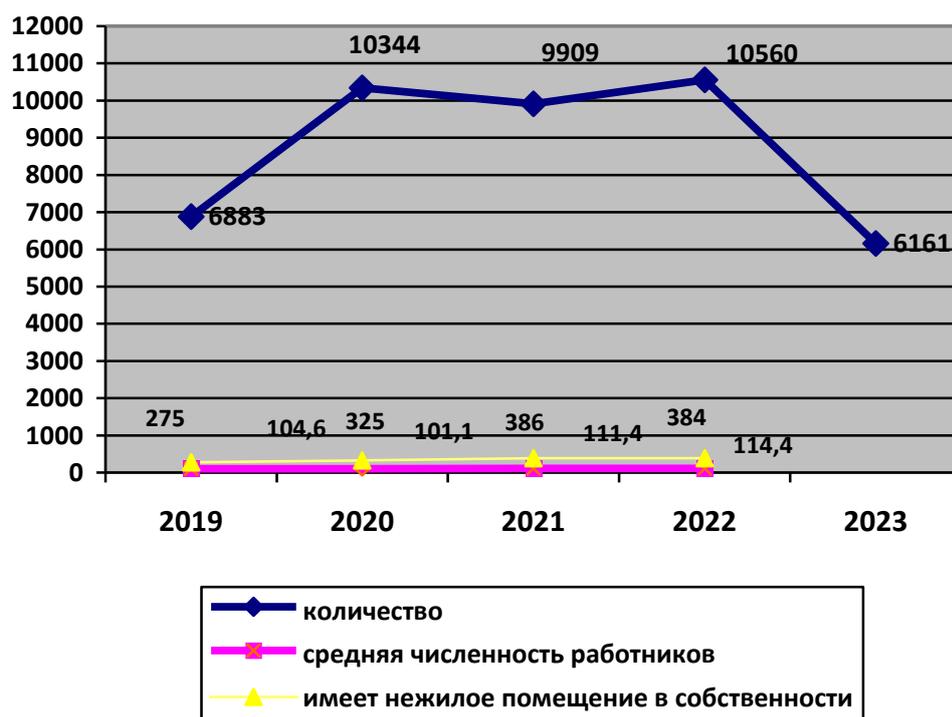
Как отмечалось, политика социального партнерства государства и гражданского общества, проводимая в городе Москве, направлена на создание благоприятных условий для развития НКО. Их количество в городе Москве - наибольшее среди субъектов России. Вместе с тем наблюдается тенденция снижения численности, как НКО, так и СО НКО (рисунки 5-6).

Рисунок 5 - Динамика количества НКО в городе Москве за последние годы

Источник: составлено автором по данным Росстата [213].

³¹ 11 коворкинг-центров НКО, расположенных во всех округах города Москвы, общей площадью 6500 м². Это - многофункциональные центры, предоставляющие на безвозмездной основе НКО нужную помощь в ответ на потребности некоммерческих организаций.

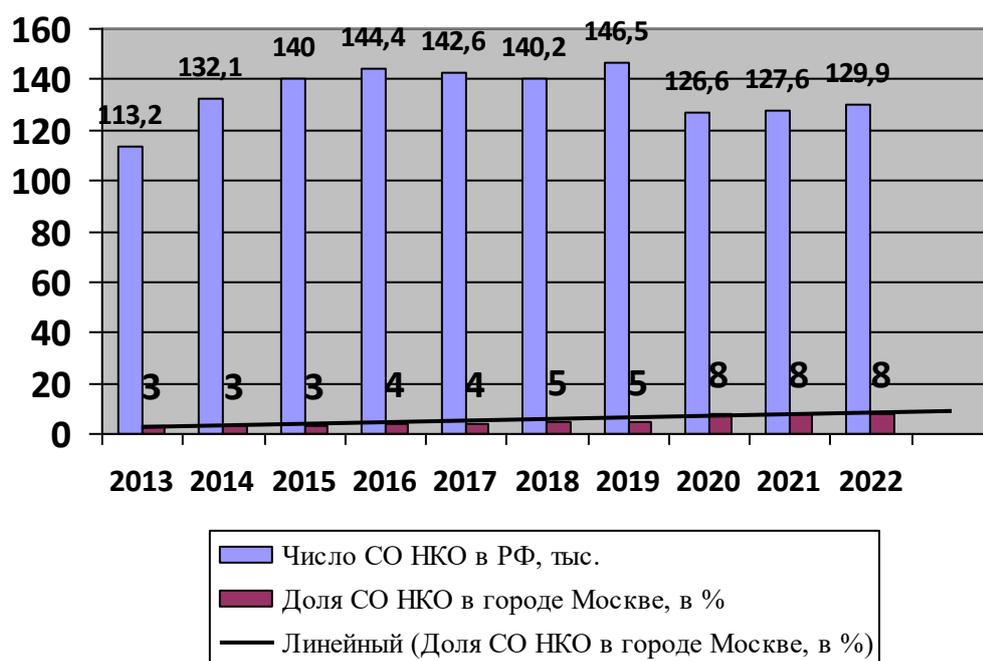

Рисунок 6 - Динамика количества СО НКО в городе Москве, а также иные их показатели

Источник: составлено автором по данным Министерства экономического развития Российской Федерации [210; 213]

При этом увеличивается средняя численность работников этих организаций (в 2022 году - 114,4 тыс. чел., более 21% от общей численности работников СО НКО в России; прирост почти 15% за последние 10 лет), растет число СО НКО в городе Москве, имеющих в собственности нежилое помещение (384 СО НКО города Москвы). СО НКО составляют в городе Москве почти 25% от всех НКО города.

Большинство крупнейших НКО города Москвы реализуют социальные проекты, нацеленные на работу с различными адресными группами (около 80%) и решение социальных проблем москвичей. Сравним динамику изменения доли СО НКО города Москвы от всех СО НКО Российской Федерации [181; 213] (рисунок 7).

Рисунок 7 – Динамика изменения доли СО НКО города Москвы от всех СО НКО Российской Федерации

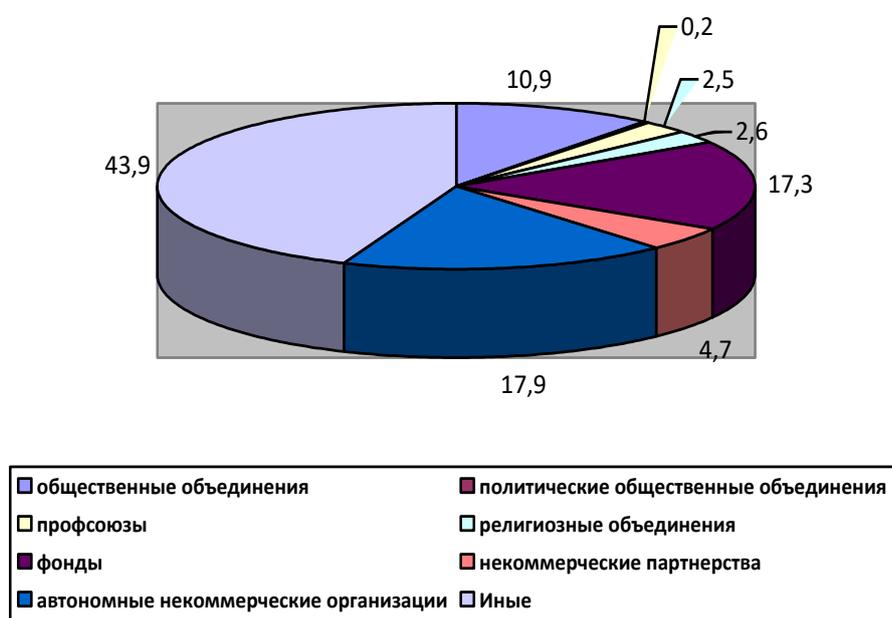
Источник: составлено автором по данным Росстата [213].

Из рисунка видно, что на протяжении последних лет доля СО НКО в городе Москве от всех СО НКО России увеличивается с 3% (в 2013-2015 гг.) до 8% (в 2020-2023 гг.). С одной стороны, это свидетельствует о создании благоприятных условий в городе Москве для развития СО НКО, но, с другой стороны, о диспропорции в распределении СО НКО в Российской Федерации.

Еще одна из проблем в анализируемой области - зарегистрированные СО НКО не всегда устойчивы в своем экономическом развитии, их регистрация еще не означает, что они будут осуществлять свою деятельность. Отсюда расхождения в численности зарегистрированных СО НКО и сдающих отчеты о своей деятельности. Если анализировать деятельность СО НКО города Москвы в структурном отношении, то на 01.01.2023 - 28,9% из них проводили свою деятельность в области образования, просвещения, науки; 23,7% - в сфере оказания социальных услуг населению; 15,9% - в области благотворительной деятельности; 15,7% - деятельность в области культуры и искусства, содействие

такой деятельности; 15,5% - деятельность в области физической культуры и спорта, содействие такой деятельности.

В 2022 году в городе Москве увеличилось количество СО НКО (до 10560 ед.), которые занимаются благотворительной, образовательной, спортивной видами деятельности (по сравнению с 2021 годом +6,6%), а также добровольческой деятельностью (по сравнению с предыдущим годом +10,4%), медицинской деятельностью (+9,8%), деятельностью в сфере охраны окружающей среды (+7,8%). Если анализировать общую динамику развития сектора НКО, то в 2023 году в Москве были зарегистрированы почти 20% от всех НКО в России (для сравнения: в конце 2021 года московские НКО составляли 15% сектора НКО [181, с.8]). Сектор НКО города Москвы отличается по сравнению с иными регионами и высокой диверсификацией по типам НКО, направлениям их деятельности, размерам (рисунок 8).

Рисунок 8 - Доля разных видов НКО в общей структуре НКО

Источник: составлено автором на основе данных Росстата «Число некоммерческих организаций города Москвы, учтенных в статрегистре Росстата по состоянию на 1 января 2023 г.» [213].

Помимо НКО в активную часть гражданского общества входят профсоюзные объединения. Так, в городе Москве функционируют: Московская Федерация профсоюзов (31 членская организация, более 1 млн членов профсоюзов, более 3 тыс. первичных организаций) [193]; Ассоциация профсоюзов Москвы (объединяющая 12 членских организаций [102]); РОО «Московская городская организация Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации» (63130 членов профсоюза в 392 первичных и 4 территориальных профсоюзных организациях в структуре МГО Профсоюза [212]); Общественная организация - Московский городской профессиональный союз работников культуры [184] и др.

Всего в городе Москве зарегистрировано 1077 профессиональных союзов. По сравнению с иными НКО профсоюзы города Москвы располагают значительными знаниями и опытом в сфере социально-трудовых отношений. Они имеют развитую организационную структуру, охватывающую все отрасли экономики и значительную часть активного населения столицы, то есть имеют все основания для обеспечения масштабного участия населения в подготовке государственных общественно-значимых решений.

В городе Москве зарегистрированы 60 политических общественных объединений, среди которых и московские представительства общероссийских политических партий (как парламентских, так и непарламентских). Каждая из этих партий имеет социальные сети и официальный сайт в сети «Интернет», обладающий не только информационной функцией, но и предоставляющий гражданам возможность получения обратной связи, в частности, через электронные общественные приемные.

Если сравнивать меры поддержки институтов гражданского общества, реализуемые органами публичной власти города Москвы, то данный регион занимает лидирующие позиции по сравнению с иными субъектами России. Расходы бюджета города Москвы на предоставление субсидий бюджетным, авто-

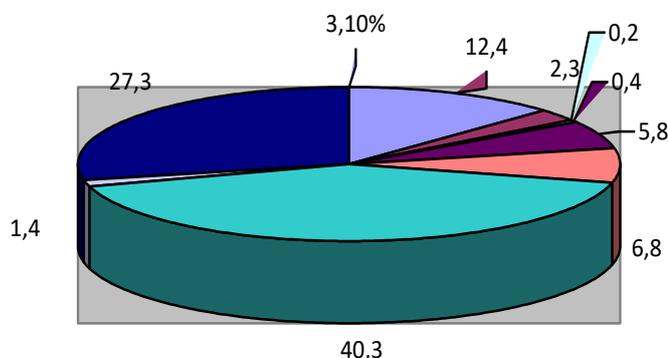
номным учреждениям и иным некоммерческим организациям отражены в *таблице 4*.

Таблица 4 - Расходы бюджета города Москвы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям

	2020	2021	2022	2023	2024 (план)
Расходы бюджета на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям, млрд руб.	1129,5	1276,8	1430,3	1562,2	1508,9
Расходы в % от общей суммы расходов	35,9	40,5	39,4	37,3	35,4

Всего в 2022 г. в СО НКО России поступило 1,4 трлн руб., на долю СО НКО города Москвы приходится более 50%. Если в 2021 г. в СО НКО Москвы всего поступило 609,7 млрд руб., то в 2022 г. - 711,9 млрд руб. (на 15% больше); за 10 лет увеличение составило 83%. Всего текущие расходы на СО НКО в городе Москве составили 480,4 млрд руб. (в 2021 г. - 441,9 млрд руб.)³²

Детальное распределение источников финансирования СО НКО города Москвы за 2022 г. представлено на *рисунке 9*.

■ федеральные поступления	■ субъекты РФ
■ Муниципальные образования	■ гранты
■ поступления от физлиц	■ поступления от НКО
■ поступления от коммерческих орг-ций	■ поступления от иностр. г-в и физлиц
■ доходы от деятельности	■ иное

³² Из них: предоставление пожертвований и грантов НКО и физическим лицам - 134,6 млрд рублей (28% от общего числа использования денежных средств), оплату труда и страховые взносы в фонды - 108 млрд рублей (22,5%), а также на содержание и обслуживание организаций - 91,7 млрд рублей (19,1%).

Рисунок 9 - Распределение денежных средств и иного имущества СО НКО города Москвы по источникам формирования в 2022 году

Источник: составлено автором по данным Росстата [213].

Из рисунка следует, что по источникам формирования денежных средств и иного имущества СО НКО города Москвы большая часть из них создается за счет поступлений (включая пожертвования) от российских коммерческих организаций - 40,3%; далее - доходы (выручка) от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав, от целевого капитала, внереализационные доходы - 27,3%; поступления из федерального бюджета - 12,4%; поступления из бюджетов субъектов Российской Федерации - 2,3%; поступления из муниципальных бюджетов - 0,2%; гранты от НКО, участвующих в развитии гражданского общества (предоставленные за счет субсидий из федерального бюджета) - 0,4%; поступления (включая пожертвования), гранты от российских некоммерческих организаций - 6,8%; поступления (включая пожертвования), гранты от российских физических лиц - 5,8%; поступления от иностранных государств и иностранных граждан - 1,4%; иное - 3,1%. Отметим, что по сравнению с 2021 годом в 2022 году поступления из федерального бюджета в общем распределении денежных средств снизились с 19% до 12,4%, при этом увеличились поступления (включая пожертвования) от российских коммерческих организаций.

Имущественная поддержка СО НКО, осуществляющих деятельность, предусмотренную ст.31.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» [17], оказывается в виде: предоставления государственного имущества в безвозмездное пользование или аренду без проведения торгов и аукционов [16]; установления льготной ставки арендной платы в размере 3500 руб. за 1 м² в год [76]. Вместе с тем законодательством города Москвы о налогах и сборах отдельные льготы для категории СО НКО не установлены, но предусмотрен ряд мер налоговой поддержки.

Финансовая поддержка СО НКО осуществляется в рамках реализации целевых социальных программ [43] в виде целевых субсидий, субсидий, распре-

деляемых на конкурсной основе, грантов. Среди конкурсов, организуемых для СО НКО в городе Москве, выделим: конкурс грантов Мэра Москвы [194], который проводит Комитет общественных связей и молодежной политики города Москвы (бюджет конкурса ежегодно составляет 600 млн руб., в период с 2018 по 2023 гг. финансовую поддержку получили 1313 проектов, на их финансирование было направлено 2,8 млрд руб.); конкурс «Москва - добрый город», проводимый Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы (с 2019 года поддержку в рамках конкурса получили 548 СО НКО, между ними распределено 2 млрд руб.) [195].

Политика социального партнерства государственных структур и гражданского общества, проводимая в городе Москве, находится в постоянном развитии, претерпевая изменения, адекватные вызовам времени. Так, в 2020 году в ней стало реализовываться такое направление, как поддержка граждан в период пандемии COVID-19 (оказание помощи в трудоустройстве, психологическая помощь и т.п.); весной 2023 года был проведен конкурс для НКО, реализующих программы помощи участникам СВО и членам их семей (победителями стали 42 НКО, между которыми было распределено 90 млн руб.).

Ежегодно около 3 тыс. НКО получают финансовую, имущественную, информационную и иные виды поддержки от Правительства Москвы. В пользовании НКО находится более 300 тыс. м² помещений из имущественной казны города.

Результаты эффективности политики социального партнерства государственных структур и гражданского общества, реализуемой в городе Москве, отражает региональный рейтинг «Третьего сектора», проводимый Общественной палатой Российской Федерации. Он рассчитывается по 9 факторам, каждый из которых представлен несколькими показателями. По итогам 2023 года Москва заняла лидирующие позиции по следующим показателям: экономическая значимость СО НКО в регионе (количество СО НКО в регионе, суммарные сборы СО НКО в регионе, их суммарная выручка); социальная значимость;

онлайн-доступность информации о поддержке СО НКО в регионах РФ; медиа активность региональных СО НКО, а также первое место в итоговом рейтинге; второе место по устойчивости существования СО НКО в регионе. Вместе с тем, по ряду показателей Москва не вошла в число лидеров: по факторам активности СО НКО, экспертной оценке сектора СО НКО в регионе и др. [222]. Все это свидетельствует о том, что решение задач развития СО НКО и иных институтов гражданского общества необходимо продолжать на основе принципов, форм и механизмов социального партнерства с государственными структурами города Москвы.

В условиях развития информационно-коммуникационных технологий в городе Москве приняты эффективные технологические решения, позволяющие гражданам активно взаимодействовать с органами государственной власти всех уровней. Созданы цифровые платформы, позволяющие осуществлять коммуникации в Сети государственных структур и гражданского общества: официальный портал Мэра и Правительства Москвы «mos.ru»; платформы «Активный Гражданин» (проект, позволяющий участвовать в онлайн-голосованиях по различным вопросам городского развития); «Наш город» (проект, созданный в целях улучшения качества жизни горожан и облика столицы), «Город идей» (проект, который предоставляет возможность жителям предлагать идеи по развитию города); «Электронный дом» (проект, позволяющий жителям многоквартирных домов взаимодействовать с городскими властями и друг с другом); «Город заданий» (электронный проект Правительства Москвы, который позволяет жителям лично поучаствовать в жизни города, например, выполняя различные онлайн- и офлайн- задания от партнеров проекта); «Общественные обсуждения» (сервис Правительства Москвы, с помощью которого жители города могут ознакомиться с градостроительными проектами и начать их обсуждение); портал открытых данных Правительства Москвы и др. Действует программа «Миллион призов», направленная на стимулирование граждан к участию в го-

лосованиях и общественно важных программах города³³. Каждая крупная платформа доступна не только в виде веб-сайта, но и мобильного приложения. Кроме того, каждый орган публичной власти города Москвы имеет верифицированный аккаунт в социальных сетях³⁴.

Совещательный характер публичной дискуссии на порталах Правительства Москвы обеспечивает выявление общественных проблем и потребностей, интересов москвичей. Например, оценивая деятельность портала «Город идей», можно сделать вывод, что данная платформа наиболее приспособлена для реализации перечисленных целей. Она дает возможность жителям участвовать в жизни города, предлагая идеи по развитию разных его сфер: экологии, транспорта, благоустройства, здравоохранения, культуры, спорта и др. Отобранные экспертами идеи гарантированно реализуются.

На портале «Наш город», разработанном с целью улучшения качества жизни горожан и облика Москвы через активное участие москвичей в жизни столицы, каждый житель может сообщить о проблемах в содержании городских объектов (некачественной уборке, неисправности освещения и пр.) и проконтролировать качество устранения проблем городскими службами. На портале зарегистрированы более 2,2 млн пользователей, решено более 9,3 млн проблем. Пользователи получают баллы за активность на портале для дальнейшего использования в проекте «Миллион призов». [199].

Эта и другие платформы, по сути, выполняют роль инструментов, принимающих информационные сигналы. В связи с этим в настоящее время возникает вызов преодолеть информационный характер коммуникационных запросов путем активизации именно дискурсивной, а не только информационной поли-

---

³³ В рамках этой программы жители получают баллы за активное участие в городских проектах, которые можно использовать для пополнения карты «Тройка», оплаты каршеринга и парковки или же обменять баллы на поощрения от партнеров проекта.

³⁴ Перечисленные информационные ресурсы можно свести в две группы: 1) электронные платформы, созданные с целью реализации взаимодействия институтов гражданского общества, гражданской общественности, отдельных граждан с государственными структурами для совместного обсуждения и решения социально-экономических проблем; 2) электронные сервисы, созданные с целью информирования и оказания государственных услуг населению.

тики. В этом смысле внедрение в информационные процессы технологии блокчейн будет содействовать повышению уровня эффективности государственного и муниципального управления в городе, поскольку указанная технология позволяет вносить в этот процесс результаты мнений москвичей.

Примером эффективного использования блокчейн-технологии в деятельности платформ Правительства Москвы является площадка для проведения открытых референдумов в электронной форме «Активный гражданин». Этот подход дает возможность расширить количество общественных площадок для сотрудничества. Формируемый в настоящее время формат сотрудничества граждан с публичной властью позволяет им принимать непосредственное участие в процессе принятия решений и создает предпосылки для подлинного сотрудничества публичной власти, бизнеса и гражданского общества при согласовании общественных интересов.

Выводы по параграфу:

1. Москва как субъект и столица Российской Федерации отличается развитой экономикой, достижениями в социальной сфере, сосредоточением высококвалифицированных кадров, более высоким уровнем жизни по сравнению с иными регионами, что отражается в доходах и расходах городского бюджета, уровне заработной платы работников и пенсий. Москва выделяется и значительным количеством институтов гражданского общества, функционирующих на ее территории, большой численностью НКО, в том числе СО НКО, существенной поддержкой их деятельности со стороны Правительства Москвы (по ряду общефедеральных показателей развития некоммерческого сектора доля Москвы составляет 50-60%). Такие ресурсы дают возможность городу Москве стать территорией для апробации и внедрения новых технологий социального партнерства, взаимного сотрудничества органов публичной власти и институтов гражданского общества, более широкому внедрению общественных начал в деятельность публично-властных структур, в т.ч. органов местного самоуправления.

Проведенный анализ количества СО НКО в городе Москве и иных регионах (в абсолютных величинах) позволил установить сильную корреляционную зависимость (прямую зависимость) между численностью населения региона и количеством СО НКО (корреляция составила 0,9571). По ряду относительных показателей (число работников СО НКО на 1000 чел.; объем финансовых поступлений на 1 СО НКО) Москва также занимает лидирующие позиции в сопоставлении с иными регионами.

2. Модель социального партнерства, сформированная в городе Москве, находится в состоянии постоянного совершенствования, отражая значимые процессы, происходящие не только на региональном, но и на федеральном уровнях. Так, только за последние годы расширилась категория благополучателей социального партнерства региональной власти и гражданского общества (это участники СВО и члены их семей; жители новых территорий; беженцы). В связи с развитием цифровой среды произошло существенное повышение уровня эффективности данного партнерства (открытость, доступность, оперативность информирования; создание новых технологий привлечения к совместному участию; простота и быстрота оказания государственных и муниципальных услуг москвичам; выстраивание новых форм диалога, обратной связи, существенное упрощение процессов взаимодействия). Так, уже сейчас в городе Москве активно применяется блокчейн-технология и выработка на ее основе блокчейн решений. Использование технологии блокчейн повышает уровень доверия к голосованиям, так как любой желающий может следить за ходом голосования, став участником сети блокчейн. Платформа позволяет проводить общегородские и локальные голосования по широкому спектру тем.

3. Важным для формирования новой модели социального партнерства становится не столько количественное вовлечение граждан в формирование публичной повестки дня, обсуждение проблем и голосование, сколько качественная трансформация диалога граждан и их ассоциаций с органами публичной власти в совместную деятельность.

4. Одновременно сравнительный анализ показателей социального партнерства публичных властей и гражданского общества в городе Москве с иными регионами позволил сделать вывод о неравномерности развития такого партнерства на территории Российской Федерации. Причина этого не только в неравномерности экономического и социального развития регионов, но и в недостаточности гражданской активности. В этом плане город Москва выступает как регион, в котором функционирует достаточное количество вариативных институтов гражданского общества, весьма эффективно налажено социальное партнерство. Вместе с тем развитие данного партнерства требует дальнейшего совершенствования и расширения участия институтов гражданского общества и граждан в процессах принятия политических решений в городе Москве.

5. Для совершенствования региональной политики социального партнерства в городе Москве могут быть предприняты следующие шаги: а) создание условий для обеспечения более широкого участия институтов гражданского общества и гражданской общественности в социальном партнерстве с государственными структурами б) совершенствование механизмов обратной связи для обеспечения учета мнений и предложений граждан и институтов гражданского общества при принятии решений и, что важно, по итогам принятых решений; в) развитие инструментов и внедрение технологических решений для дальнейшего повышения прозрачности и открытости в процессах принятия социально значимых для города решений. Реализация предложенных мер позволит улучшить политику социального партнерства в городе Москве и добиться большей вовлеченности граждан и общественных организаций в процессы принятия решений; г) требует своего совершенствования статистическое наблюдение за состоянием и динамикой развития третьего сектора в целях принятия решений об оценке эффективности мер государственной поддержки НКО.

2.2 Проектирование региональных политических решений при реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества

Участие гражданского общества в проектировании региональных политических решений является особой формой реализации социального партнерства с государственными структурами, что отражает многоуровневый характер целеполагания в процессах государственного управления, когда каждая из сторон данного партнерства, обладая определенными ресурсами и возможностями, специфической ответственностью вносит свой вклад в постановку и реализацию задач, стоящих перед обществом. Взаимодействие участников социального партнерства на этапах проектирования, принятия и реализации политических решений характеризуется отличительными чертами, сочетая элементы государственной организации и самоорганизации гражданского общества. Государство, выступая как равноправный партнер, не перестает выполнять свои базисные функции, не теряет и публично-властные полномочия, но формулируемые цели политических решений в таком партнерстве направлены на поддержание баланса общественных сил, что обеспечивает как стабильность существующей политической системы, в том числе и государственного управления, так и устойчивость развития гражданского общества [179; 216]. Консенсуальное проектирование региональных политических решений повышает их легитимность, увеличивая степень доверия общества государственным структурам.

Дефиницию политического решения можно сформулировать с разных теоретико-методологических позиций, раскрывающих многообразие понимания «политики» и «политического». Если рассматривать такого рода решения в ракурсе управленческого подхода, то их сутью является «преобразование политических требований различных групп и граждан в приемлемые для всего общества средства и методы регулирования социальных отношений» [217, с.392].

Политическое решение - это мера или действие, предпринятые для урегулирования проблем, имеющих социально значимый характер и влияющих на

общество в целом и гражданское общество в частности, государство или его структуры, политическую систему, основные социальные группы. Это может быть законодательное решение, решение о необходимости выполнения определенных действий в области внутренней или внешней политики, о постановке стратегических целей и приоритетов, распределении ресурсов и многое другое. Политические решения могут приниматься на различных уровнях - от муниципального до международного; затрагивать различные сферы жизни общества, включая экономику, социальные отношения, права, основные свободы человека и гражданина, экологию и другие.

Данные решения могут касаться как управленческих воздействий в рамках государственного/муниципального управления, то есть выражать по своей направленности движение «сверху-вниз», так и воздействий в ракурсе влияния на публичную власть со стороны гражданского общества - «снизу-вверх» (например, решения парламентских партий, профсоюзов и пр.) [130].

Таким образом, политические решения нацелены на урегулирование общих задач, касающихся общества в целом, его институтов, основных социальных групп; они строятся на консенсусе интересов, базовых ценностей и имеют значимые социальные последствия, в том числе касающиеся распределения ресурсов.

При исследовании процессов, связанных с проектированием, принятием и реализацией региональных политических решений, в методологическом ракурсе могут быть применены:

- нормативный подход, обусловленный соответствующими нормативными правовыми актами и документами и касающийся конкретных институтов и органов управления, принимающих политические решения;

- поведенческий подход, раскрывающий, как в реальности происходит процесс принятия политических решений, с учетом акторов, условий и факторов, влияющих на этот процесс.

Нормативный подход позволяет закрепить стандарты, модели, механизмы, регламенты принятия политических решений, что способствует стабилизации общественно-политического порядка. Он отражает рационалистическую модель принятия политических решений. Поведенческий подход позволяет максимально приблизить процесс изучения принятия политических решений к реальности, отразить все нюансы принятия таких решений «здесь» и «сейчас», выявить не только рациональные, но и иррациональные факторы, влияющие на принятие данных решений. Указанные подходы отражают тот факт, что для разработки и реализации политических решений необходимы, как институционально закреплённые, так и неинституционализованные, отражающие реальный поведенческий процесс, формы (методы и средства).

Разработка и принятие политических решений - процесс, включающий несколько этапов: проектирование политических решений, их подготовка и реализация; оценка эффективности и корректировка. Проектирование политических решений включает анализ, планирование и предварительную оценку возможных политических решений до их принятия. Оно предполагает изучение различных альтернатив, исследование последствий и прогнозирование результатов, с целью определения оптимальных решений для достижения поставленных целей.

Проектирование региональных политических решений при реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества предусматривает совместное определение вызовов и угроз регионального развития, выявление общественно-значимых проблем, постановку целей, планирование средств, способов и технологий, с помощью которых возможно их достижение с учетом имеющихся государственных и общественных ресурсов. Ключевым условием проектирования политических решений в социальном партнерстве является коллективное формирование позитивного образа будущего, выступающего стратегическим ориентиром при разработке оптимального варианта политического решения. Именно на основе социального партнерства

государства, гражданского общества и бизнеса возможно создание такого гармонизированного образа будущего для региона, формирование долгосрочного вектора его развития.

Проектирование региональных политических решений в социальном партнерстве опирается на публичные формы реализации государственной власти (публичную форму разработки политических решений), что предполагает открытость деятельности ее структур, общественные обсуждения социально значимых целей развития региона, наличие механизмов влияния гражданского общества и гражданской общественности на цели и реализацию политики региональных публичных властей, формирование общественного контроля над деятельностью государственного аппарата. Вместе с тем модели участия гражданского общества и гражданской общественности в проектировании региональных политических решений имеют свои особенности в субъектах Российской Федерации. Во многом такие особенности связаны со специфическими условиями региона, стилем политического руководства в данном регионе, сложившейся здесь расстановкой политических сил, степенью развитости гражданского общества и пр. В связи с этим можно выделить несколько моделей проектирования принятия политических решений в регионах с участием гражданского общества:

- директивную модель, характеризуемую преобладающей активностью государственных структур в диалоге с гражданским обществом при проектировании политических решений (такая модель имеет место в регионах с недостаточно развитыми институтами гражданского общества; нередко в таких регионах активность данных институтов носит формальный или номинальный характер);

- партнерскую модель, основанную на равноправном участии государства и гражданского общества в проектировании политических решений;

- спорадическую модель, предполагающую несистематическое привлечение представителей гражданского общества к участию в проектировании поли-

тических решений (она наблюдается там, где имеет место пассивность гражданского общества, неразвитость его институтов, недоверие населения региональной публичной власти, нежелание последней развивать социальное партнерство с гражданским обществом).

Именно партнерская модель является наиболее перспективной, отражая систему горизонтальных связей в процессах политического управления [218].

Проектирование политических решений расположено на стыке политических и административно-управленческих сторон принятия решений. Отсюда - «двухформатный» механизм принятия политических решений [236], а само политическое проектирование можно определить, как «особый вид политико-управленческой деятельности, направленный на коррекцию поведения политико-процессуальных акторов и оптимизацию политического развития в будущем, результирующийся в представлении многосоставного прогнозного продукта предуказательного типа, сконструированного путем применения специальной технологии» [138, с.295].

Социальное партнерство, рассмотренное в ракурсе проектирования политических решений, отражает процессы расширения круга субъектов, принимающих такого рода решения, а также установление новых механизмов разработки этих решений. В качестве же объектов данного проектирования «выступает деятельность органов государственной власти и негосударственных органов по разработке и реализации государственных стратегий и программ, а непосредственным предметом проектирования являются политические стратегии и курсы» [138, с.293]. Региональная практика подтверждает этот вывод. Например, в настоящее время в городе Москве приняты долгосрочные программы, которые в своей совокупности формируют позитивный образ будущего этого региона. Тем самым, этот образ будущего уже встроен в проектирование принятия политических решений, включен в систему государственного и муниципального управления региона как стратегический приоритет.

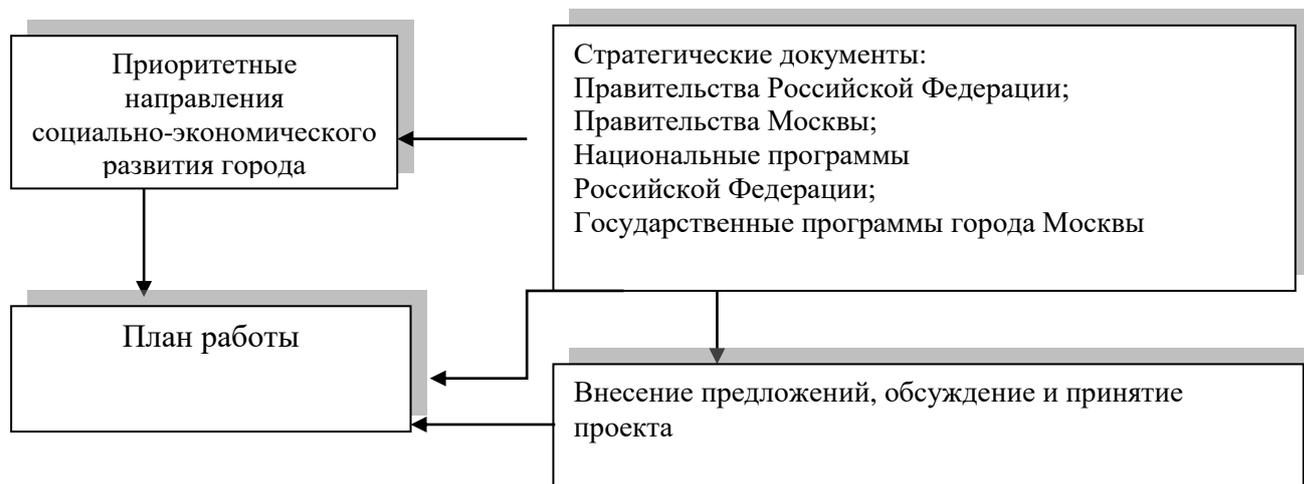
Проектирование региональных политических решений при реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества включает в себя анализ потребностей и интересов различных сторон, в том числе представителей бизнеса, некоммерческих организаций и общественных групп. Такое проектирование предполагает формулирование общих задач, решение которых затрагивает базовые ценности и коренные интересы гражданского общества, влияет на нормативную и институциональную основу общественно-политического порядка, распределение ключевых ресурсов. Данное проектирование также включает разработку механизмов вовлечения гражданского общества в процесс принятия политических решений, обеспечение прозрачности и открытости его взаимодействия с государством.

Остановимся на нормативной модели проектирования политических решений в ракурсе социального партнерства государства и институтов гражданского общества. Данная модель может быть проанализирована на примере выдвижения законодательных инициатив и непосредственной разработки политических решений. Так, на уровне субъектов Российской Федерации соответствующими нормативными правовыми актами закреплено право ряда институтов гражданского общества, гражданской общественности на выдвижение таких инициатив. В *Приложении 6* представлены результаты проведенного анализа нормативных правовых актов (на примере ряда субъектов Российской Федерации) на предмет наличия права законодательной инициативы у гражданского общества и структур, чей главной задачей является отстаивание его интересов. На примере ряда регионов можно сделать вывод, что в разных субъектах Российской Федерации право законодательной инициативы принадлежит вариативным институтам гражданского общества и соответствующим структурам, непосредственно отстаивающим его интересы. Наиболее часто такое право закреплено у региональных профсоюзов, уполномоченных по правам человека, правам ребенка. Что касается региональных общественных палат,

то в 28 из 89 субъектов Российской Федерации региональная общественная палата наделена правом законодательной инициативы³⁵.

то касается органов публичной власти, то на региональном уровне в обязательном порядке право законодательной инициативы принадлежит депутатам, высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации, высшему исполнительному органу субъекта Российской Федерации, прокурору субъекта Российской Федерации, представительным органам местного самоуправления [22]. Предоставление права законодательной инициативы более широкому кругу органов/организаций (в т.ч. региональной Общественной палате) является вопросом реализации политической воли в конкретном субъекте Российской Федерации.

Раскроем нормативную модель проектирования принятия политических решений при реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества в городе Москве, ссылаясь на Регламент Правительства Москвы [74]. Это проектирование может быть представлено на схеме (рисунок 10).

Рисунок 10 - Формирование плана работы Правительства Москвы

Источник: составлено автором на основе - [74].

³⁵ Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» [20] не регламентирует вопросы реализации законодательной инициативы региональными общественными палатами.

В качестве стратегических ориентиров при годовом планировании работы Правительства Москвы выступают общефедеральные программы и национальные проекты [210], а также программы, непосредственно определяющие стратегическое целеполагание в Москве: социально-ориентированные («Развитие здравоохранения города Москвы», «Развитие образования города Москвы», «Социальная поддержка жителей города Москвы», «Развитие культурно-туристической среды и сохранение культурного наследия», «Спорт Москвы»), а также и иные («Жилище», «Безопасный город» и др. [190]) программы. Перечисленные стратегические документы, связанные с развитием города Москвы, - результат согласованной политики в отношении позитивного образа будущего города, сформированной с учетом результатов обсуждений, консультаций с представителями институтов гражданской общества и гражданской общественности.

На совместных обсуждениях, форумах, совещаниях, слушаниях, в обращениях и иных формах представители гражданского общества формулируют проблемы, предлагают их решения, которые находят отражение в планах Правительства Москвы. Данные планы переводят решение поставленных гражданским обществом вопросов в практическую плоскость с точным указанием сроков и ответственных за их выполнение. При этом гражданское общество наделено правом контроля над выполнением этих решений. Регламентом Правительства Москвы установлено требование независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов Мэра и Правительства Москвы, «затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающего правовой статус организаций» [74]. В целях выработки и принятия эффективных решений Регламентом закреплен и механизм участия институтов гражданского общества в заседаниях Правительства Москвы (в та-

ких заседаниях могут принимать участие представители СМИ, НКО, Уполномоченный по правам человека в городе Москве)³⁶.

Итак, нормативная модель предполагает закрепленное соответствующими нормативными правовыми актами и документами участие институтов гражданского общества и гражданской общественности в проектировании региональных политических решений на основе социального партнерства с органами публичной власти. При этом особенно важным представляется участие гражданского общества при принятии стратегических документов, а также механизмов их реализации.

Дескриптивная (поведенческая) модель проектирования региональных политических решений при реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества в содержательном аспекте раскрывает ответы на следующие вопросы: кто является непосредственным инициатором данного политического решения; в чем оно состоит и какова его цель, кто является бенефициаром (конкретные граждане, те или иные институты гражданского общества, общество в целом); какова социальная значимость проектируемого политического решения; к каким социальным, экономическим и иным последствиям оно может привести?

Так, в городе Москве политические решения, которые обычно требуют проведения политики социального партнерства с гражданским обществом, затрагивают следующие вопросы: развитие инфраструктуры (планирование и строительство новых объектов городской инфраструктуры, включая транспортную систему, парки, общественные пространства, которые требуют учета потребностей и мнения горожан); социальные программы и услуги (реализация программ по социальной поддержке населения, образованию, здравоохранению, которые должны соответствовать реальным потребностям и ожиданиям

---

³⁶ Для изучения отдельных вопросов и выработки рекомендаций по их решению Регламентом предусмотрено создание совещательных органов при соответствующем заместителе Мэра Москвы в Правительстве Москвы, куда включаются и представители институтов гражданского общества.

жителей города); городское планирование и застройка (определение стратегии развития городской застройки и планировки территорий, включая разработку новых районов и благоустройство существующих); экологические и энергетические вопросы (принятие мер по экологической безопасности, устойчивому развитию и рациональному использованию энергетических ресурсов, что требует участия общественности); экономическое развитие (разработка стратегий для экономического роста и создания рабочих мест, в том числе путем поддержки малого и среднего бизнеса). Решение этих вопросов требует учета мнений и предложений гражданского общества для обеспечения более эффективного и устойчивого развития города, удовлетворяющего интересы его жителей.

В процессуальном аспекте дескриптивная (поведенческая) модель проектирования региональных политических решений при реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества сводится к ряду этапов: 1) сбор и анализ информации о проблемах, потребностях гражданского общества в регионе; не менее важен данный аспект и для представителей бизнеса, учитывая многосубъектность государственно-общественного партнерства (проведение социологических исследований, встреч и обсуждений); 2) анализ политической ситуации, изучение обстановки в регионе; 3) оценка имеющихся и разработка новых механизмов вовлечения гражданского общества в процессы принятия политических решений, обеспечение прозрачности и открытости взаимодействия между государством и гражданским обществом; 4) разработка стратегии и политического курса с опорой на анализ ситуации и мнения заинтересованных сторон социального партнерства; совместное формирование целей и приоритетов; постановка задач; 5) выработка на этой основе политических решений, в том числе альтернативных; предварительная их оценка; прогнозирование последствий и анализ; 6) принятие алгоритма реализации политического решения; 7) реализация и контроль; 8) оценка полученных результатов и корректировка.

Объединяя нормативную и дескриптивную модели, можно сделать вывод, что в основе проектирования политических решений при реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества лежит определенный механизм, образующий многоуровневый комплекс, основанный на нормативной правовой базе, примененной с учетом конкретных условий, преимуществ и вызовов, ресурсов, сложившейся системы отношений публичной власти и гражданского общества в регионе. Данный механизм представлен следующими блоками: потребностно-мотивационным (анализ потребностей и интересов гражданского общества, определение проблем), целеполагающим (согласование интересов, формирование целей и задач социального партнерства государства и гражданского общества в регионе; формирование «древа целей решения»), организационно-операциональным (формирование конкретного плана реализации решений с уточнением необходимых средств, ресурсов, ответственных за реализацию, сроков и т.п.; стадия непосредственной реализации решений); результирующим (прогнозирование результатов, оценка их эффективности, корректировка).

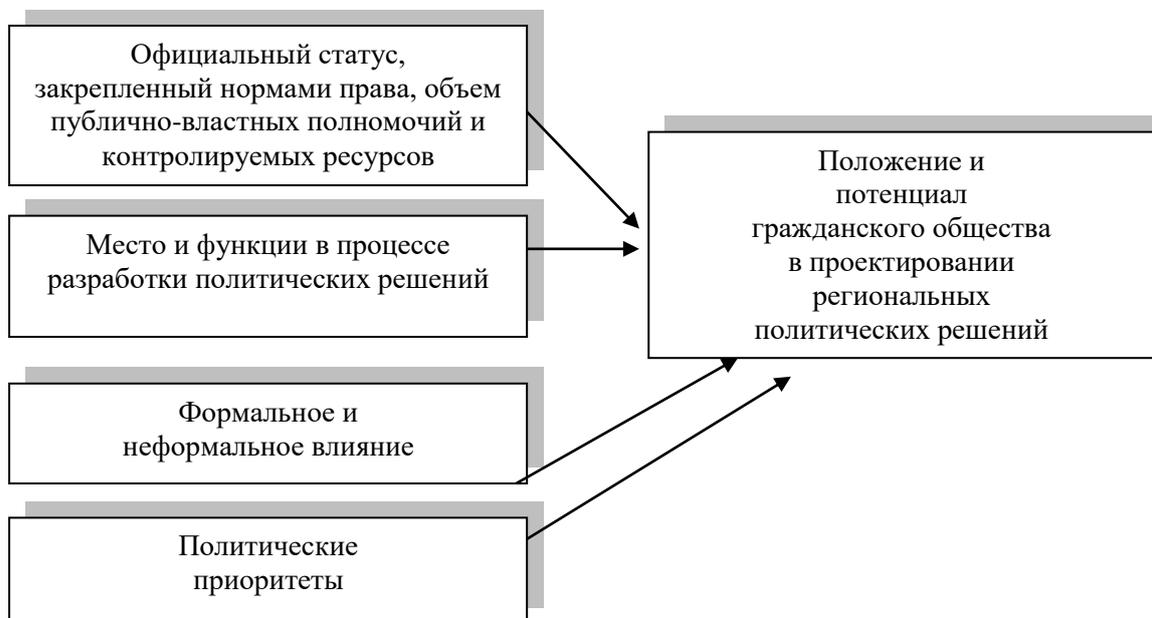
В городе Москве проектирование политических решений в рамках социального партнерства государства и гражданского общества имеет свои особенности, в частности, оно включает несколько этапов, обладающих спецификой: идентификация проблемы или инициирование идеи: гражданское общество или государственные органы могут предложить тему или проблему для обсуждения и решения; проведение общественных консультаций и слушаний: организация публичных слушаний, где граждане, представители общественных организаций, государственных структур, эксперты могут высказать свои мнения, аргументированные предложения по обсуждаемой проблеме; формирование рабочих групп или комиссий: создание групп из представителей общественности, государственных структур и экспертов для дальнейшего рассмотрения и разработки рекомендаций по решению проблемы; анализ и обсуждение предложений: деятельность рабочих групп по выработке конкретных предложений, их

обсуждение и адаптация с учетом мнений и рекомендаций участников партнерства; организация открытых публичных форумов и платформ, где граждане и представители общественных институтов могут высказывать свои мнения, поделиться идеями и предложениями.

Далее государственные органы, основываясь на предложениях и рекомендациях, принимают окончательные решения и осуществляют их внедрение в действующую политику или проекты. После принятия решений осуществляется мониторинг и оценка их эффективности, что помогает корректировать стратегию и учитывать опыт для будущих инициатив. Таким образом, проектирование политических решений в городе Москве строится на широком участии сторон социального партнерства, что позволяет формировать решения, учитывающие интересы и потребности горожан, опирающиеся на экспертное мнение и опыт представителей гражданского общества.

В городе Москве в принятии политических решений в рамках социального партнерства задействованы различные институты гражданского общества: Общественная палата города Москвы (далее - ОПМ) - один из ключевых органов, где представители гражданского общества выражают свое мнение и рекомендации по вопросам городской политики, развития инфраструктуры и услуг для жителей города Москвы; общественные организации и движения - различные неправительственные организации, активисты и движения гражданского общества активно участвуют в обсуждении и принятии решений, особенно в сфере образования и социальной защиты; экспертные советы и комиссии - включают представителей научных, профессиональных и общественных организаций, которые оказывают консультативную помощь при принятии ключевых решений в различных сферах городской жизни; организации активных граждан - группы и организации, в которых активные граждане вносят предложения, высказывают мнения и участвуют в обсуждении инициатив по развитию города. Эти институты гражданского общества играют важную роль в проектировании базовых решений в городе Москве, представляя разнообразные инте-

ресы и мнения горожан в процессе формирования перспектив развития города. Положение и потенциал гражданского общества в проектировании региональных политических решений при реализации политики социального партнерства с государством определяются рядом позиций (*рисунок 11*):

Рисунок 11 - Положение и потенциал гражданского общества в проектировании региональных политических решений

Источник: составлено автором.

Рассмотрим положение и потенциал ОПМ в процессах проектирования региональных политических решений. Ее нормативно-правовой статус определен соответствующим Законом города Москвы [53]. Полномочия и потенциал участия ОПМ в указанных процессах представлены в *Приложении 7*.

В соответствии со своими полномочиями ОПМ принимает участие в проектировании политических решений совместно с органами публичной власти города Москвы³⁷. В апреле 2023 г. был сформирован очередной состав ОПМ из 45 чел., представляющих разные сферы общественной жизни города Москвы.

³⁷ В апреле 2013 г. в соответствии с данным Законом создана Общественная палата города Москвы в целях согласования общественно значимых интересов жителей города Москвы, НКО, осуществляющих свою деятельность на территории Москвы; органов государственной власти Москвы и органов местного самоуправления. Принятый в 2014 г. закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» расширил полномочия общественных палат и уточнил содержание их деятельно-

Реальным инструментом обеспечения участия граждан, общественных организаций в процессе подготовки и принятия государственных решений является деятельность комиссий ОПМ. В структуре Палаты 12 профильных комиссий, 2 рабочие группы и 2 экспертных совета.

К участию в проектировании политических решений ОПМ привлекает москвичей, например, в форме общественного обсуждения законопроектов. В обсуждении законопроекта «О бюджете города Москвы на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов» приняли участие более 14 тыс. чел., в том числе 390 чел. - представители общественных объединений и некоммерческих организаций; 502 чел. - представители органов публичной власти города Москвы; к итоговому протоколу общественного обсуждения было приобщено 14686 предложений его участников. При этом отмечается рост числа участников обсуждений по сравнению с предыдущими годами (на 30% по сравнению с 2022 годом). Наибольшее количество предложений связано с благоустройством (26,18%), здравоохранением (8,76%), жилищно-коммунальным хозяйством (8,31%), социальной защитой (7,24%) и физической культурой и спортом (6,81%). Участие в общественных обсуждениях является свободным, и принять в нем участие может любой житель города Москвы - как отдельный гражданин, так и представитель некоммерческой организации или органа публичной власти.

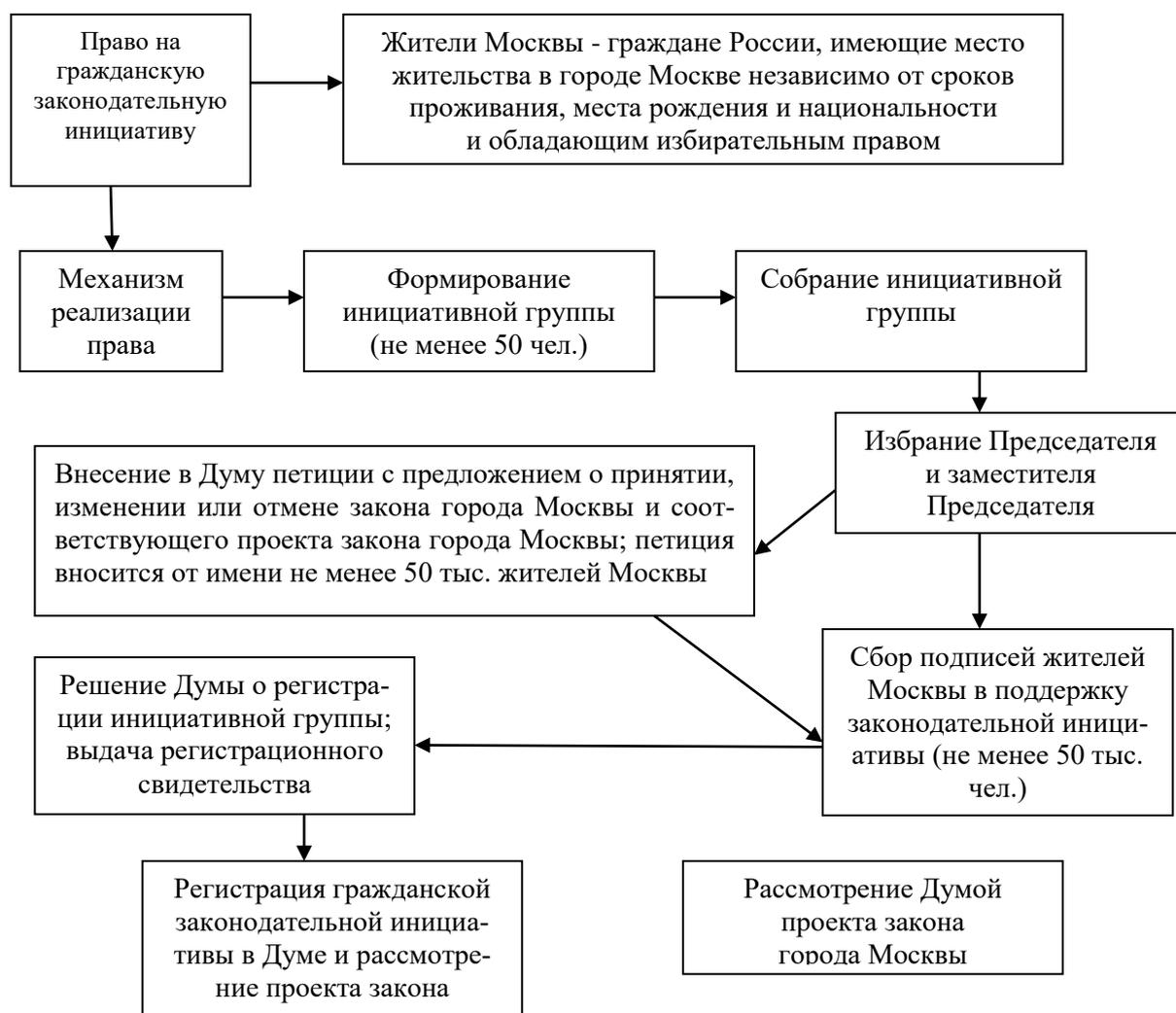
В соответствии со своими полномочиями ОПМ направляет запросы в органы публичной власти по вопросам, входящим в их компетенцию, вносит в Московскую городскую Думу, Правительство Москвы мотивированные предложения по принятию, изменению или отмене нормативных правовых актов города Москвы. Нормативными правовыми актами города Москвы закреплено положение об обязательном рассмотрении таких предложений органами госу-

---

сти, «осуществляемой в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений». ОПМ стала экспертной площадкой для обсуждения сложных экономических, политических и социальных проблем жителей.

дарственной власти с информированием ОПМ о результатах рассмотрения. Таким образом, ОПМ принимает непосредственное участие в рамках своих полномочий в проектировании политических решений и их реализации.

Право на реализацию гражданской законодательной инициативы принадлежит и гражданам [46]. В соответствии с Законом города Москвы «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве» [46] юридически оформленная модель выдвижения законодательной инициативы граждан отражена на *рисунке 12*.

Рисунок 12 - Механизм реализации законодательной инициативы граждан в городе Москве

Источник: составлено автором на основе - [46].

Анализ нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации показал, что в них нет однозначной трактовки законодательной инициативы граждан. Так, специфика Закона города Москвы № 64 состоит в том, что в нем применительно к законодательной инициативе граждан используется понятие «петиция». Однако для полной реализации такой инициативы требуется приложение к ней разработанного законопроекта. Законодательная инициатива граждан во многом близка к такой форме, как обращение, но вместе с тем имеет свою специфику (она нацелена на принятие политического решения, предполагает разработку нормативного правового акта, сбор подписей в требуемом количестве). Регионы различаются по количеству необходимых подписей для петиции (в городе Москве - 50 тыс. чел.; Нижегородской области - 10 тыс. чел.; Астраханской области - 1 тыс. чел.).

Выводы по параграфу:

1. Проведенный анализ показал, что в городе Москве на основе социального партнерства создан эффективный механизм взаимодействия публичной власти, бизнеса и граждан по проектированию конструктивных политических решений, направленных на формирование гармонизированного надлежащего образа будущего города Москвы, реализация которого предполагает совместную государственно-гражданскую ответственность населения и публичной власти за его достижение, а каждая из сторон партнерства вносит специфические ресурсы и компетенции, объединяя общественные усилия и создавая базу для повышения уровня эффективности таких решений. В городе Москве отношения публичной власти и гражданского общества строятся преимущественно на партнерских отношениях, а не на патрон-клиентской основе.

2. Проектирование политических решений на базе социального партнерства государства и гражданского общества в городе Москве имеет свои сильные стороны, а накопленный здесь опыт можно использовать и в других регионах: четко выстроена структура взаимодействия государственных структур и гражданского общества при проектировании политических решений, что по-

вышает оперативность такого взаимодействия, прозрачность работы его механизма, широту включенности населения в такие процессы; значительно упрощена процедура приобщения разнообразных гражданских организаций, представляющих разные социальные группы в процессы проектирования политических решений, что способствует широкому представительству интересов и учету множества голосов в таком процессе и повышению уровней легитимности, общественной поддержки таких решений; разработана система широкого информирования москвичей на всех этапах проектирования политических решений; оптимально выстроен и механизм обратной связи, когда инициативы москвичей, поступившие в соответствующие государственные структуры, оперативно обрабатываются, изучаются и лучшие из них принимаются и отражаются в политических решениях.

3. Процессы проектирования политических решений на основе социального партнерства государства и гражданского общества в городе Москве затрудняет следующее: не все институты гражданского общества проявляют активность в данных процессах; не всегда гражданское общество (преимущественно его неинституализированная часть) четко идентифицирует свои интересы и способно их выразить в процессе согласования интересов сторон, институты гражданского общества также не всегда четко идентифицируют проблемы граждан, что снижает их способность активно участвовать в принятии политических решений и др.

2.3 Реализация социального партнерства государства и гражданского общества при принятии политических решений: формы и механизмы (на примере города Москвы)

Реализация социального партнерства государства и гражданского общества предполагает внешнее выражение (структуру, способ реализации), которое следует обозначить как «форма партнерства»³⁸.

Механизм социального партнерства включает совокупность инструментов, процедур, технологий, закрепленных в нормативно-правовой базе и используемых для обеспечения его реализации, а также для урегулирования возникающих при этом общественных отношений (трудовых, социально-обеспечительных и иных отношений). Он нацелен на определение и фиксирование оптимальных способов осуществления социального партнерства с учетом имеющегося арсенала средств и методов, что находит закрепление в регламентации его проведения [232]. При этом под технологиями социального партнерства понимаются методы и подходы, используемые для развития сотрудничества между государством, предпринимательским и некоммерческим секторами. Данные технологии включены в систему управления взаимодействием перечисленных сторон с целью достижения общих социально-экономических целей. Они отличаются комплексностью и включают в себя не только конкретные инструменты, но и методы управления, модели взаимодействия и принципы вовлечения участников в социальное партнерство. Технологии социального парт-

---

³⁸ Нормативными правовыми актами города Москвы закреплены следующие формы данного партнерства: а) согласно Закону города Москвы «О социальном партнерстве в городе Москве» этими формами являются: коллективные переговоры (в частности, применительно к сфере социально-трудовых отношений они касаются подготовки проектов коллективных договоров, соглашений и их заключения); взаимные консультации сторон (в том числе, по вопросам регулирования социально-трудовых и иных, непосредственно связанных с ними соглашений); участие работников, их представителей в управлении (в принятии политических решений); участие (работников, работодателей, органов исполнительной власти города Москвы) «в различных формах досудебного разрешения коллективных трудовых споров» [52]; б) в Законе города Москвы «О взаимодействии органов государственной власти города Москвы с негосударственными некоммерческими организациями» выделены следующие формы социального партнерства: участие НКО «в разработке и реализации государственных программ города Москвы или их отдельных мероприятий; обсуждение и экспертиза проектов социально значимых законов города Москвы; проведение совместных акций и мероприятий; информационный обмен, иные формы взаимодействия» [43].

нерства охватывают стратегическое планирование, разработку долгосрочных стратегий сотрудничества, механизмы управления изменениями и другие процессы, используя которые можно эффективно организовать и управлять таким партнерством.

Выделяя основные направления социального партнерства государства и гражданского общества, проанализируем формы и механизмы его реализации в городе Москве (*Приложение 8*). Раскроем таблицу в *Приложении 8* более подробно.

О законотворческой работе говорилось ранее, здесь отметим, что на официальном сайте ОПМ ежегодно проводится общественное обсуждение проекта столичного бюджета³⁹. «Общественные обсуждения представляют собой не единовременное мероприятие (акт) (как публичные слушания), а обычно серию мероприятий или длящуюся акцию, включающую обмен мнениями по определенному общественно значимому вопросу в течение определенного отрезка времени, а также подведение итогов данного обмена мнениями» (ст.24 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [23; 215]). Сама форма проведения такого обсуждения может быть как очная, так и через СМИ, сеть Интернет⁴⁰. Электронная форма подачи предложений к проекту закона, размещенная на официальном сайте ОПМ, позволяет упростить процесс передачи предложений и рекомендаций. Дистанционный формат участия успешно зарекомендовал себя и позволил повысить уровень вовлеченности москвичей в процессы государственного управления в городе Москве.

---

³⁹ Проведение общественных обсуждений, общественных (публичных) слушаний по общественно важным вопросам отнесено к компетенции ОПМ (п.3 ст.27 Закона города Москвы «Об Общественной палате города Москвы» [53]). ОПМ как субъект общественного контроля выступает организатором их проведения, а значит, самостоятельно определяет их тип (слушания/обсуждения) и формат проведения (очно/онлайн). Организатор общественных обсуждений устанавливает продолжительность общественных обсуждений, а также порядок установления результатов.

⁴⁰ Возможность проведения общественных обсуждений через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» прямо предусмотрена ч.3 ст.24 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [23].

В соответствии с действующим законодательством такая форма, как «общественное обсуждение» применяется, с одной стороны, как форма общественного контроля [23], а с другой стороны, может быть использована и вне такого контроля [21]. Причем общественные обсуждения «в целях контроля отличаются от иных разновидностей общественных обсуждений» [255, с.37]. Здесь возникает вопрос, следует ли относить общественный контроль к формам социального партнерства? Есть точка зрения, согласно которой такой контроль можно отнести к социальному партнерству. Вместе с тем существует и иная позиция исследователей, в соответствии с которой этот контроль более относится к взаимодействию сторон, нежели к их сотрудничеству на основе партнерства. Последняя позиция представляется более обоснованной, хотя при определенных условиях такой контроль может быть проведен и в рамках социального партнерства.

Вне рамок гражданского контроля общественные обсуждения можно определить, как форму «участия населения в осуществлении местного самоуправления, в обсуждении различных проектов, вносимых чаще всего на обсуждение органами местного самоуправления, и с этой точки зрения общественные обсуждения выступают как организационно-правовая форма социального партнерства» [255, с.37]. При такой трактовке общественного обсуждения, оно идентично понятию «общественные публичные слушания». Хотя если основываться на положениях Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», то эти понятия сложно рассматривать как идентичные. Однако такое различие понятий установлено только применительно к нормам, регулирующим проведение общественного контроля. В любом случае цель и общественных обсуждений, и общественных публичных слушаний - привлечь представителей институтов гражданского общества, отдельных граждан к социальному партнерству с органами государственной власти с тем, чтобы выработать единую позицию по социально значимым вопросам, согласовав интересы сторон для достижения совместно выработанных целей (то, что в

зарубежной политологии называется «общественная делиберация», или совещательная демократия, цель которой - найти компромиссные решения в процессе совместного обсуждения [267]).

Форма общественных обсуждений применяется и при *выдвижении гражданских инициатив*. Она позволяет собрать и обобщить максимально возможное число предложений и замечаний от москвичей по поводу той или иной гражданской инициативы. Так, в 2023 г. среди основных тем, затронутых в рамках общественных обсуждений, были следующие предложения: по дополнительному озеленению общественных пространств, улучшению качества наружного освещения (установка дополнительных опор освещения во дворах, на детских и спортивных площадках, на территориях школ и детских садов); повышению уровня качества московского здравоохранения (необходимость ускорения реализации программы капитального ремонта и переоснащения поликлиник, важность укрепления кадрового состава московского здравоохранения); поддержке участников СВО и их семей; развитию спортивной инфраструктуры; внедрению «умных» технологий в жилищно-коммунальной сфере и др. [201]. Результаты сравнения распределений по темам предложений граждан, полученных в рамках общественных обсуждений в 2022 и 2023 гг., представлены в *Приложении 9*. Как видно из данного *Приложения*, акцент в тематике предложений граждан в 2023 г. был несколько иной по сравнению с 2022 г. Хотя тема благоустройства и здравоохранения по-прежнему занимают лидирующие позиции, но в процентном отношении таких обращений стало меньше. Вместе с тем значительно усилился интерес к проблемам физкультуры и спорта, транспорта, культуры.

Общественная инициатива реализуется и в форме обращений граждан. Большая часть обращений граждан в ОПМ касается работы ЖКХ, капитального ремонта и благоустройства (эти же проблемы ставятся и в обращениях граждан в органы исполнительной власти). Почти 30% обращений носили характер предложений.

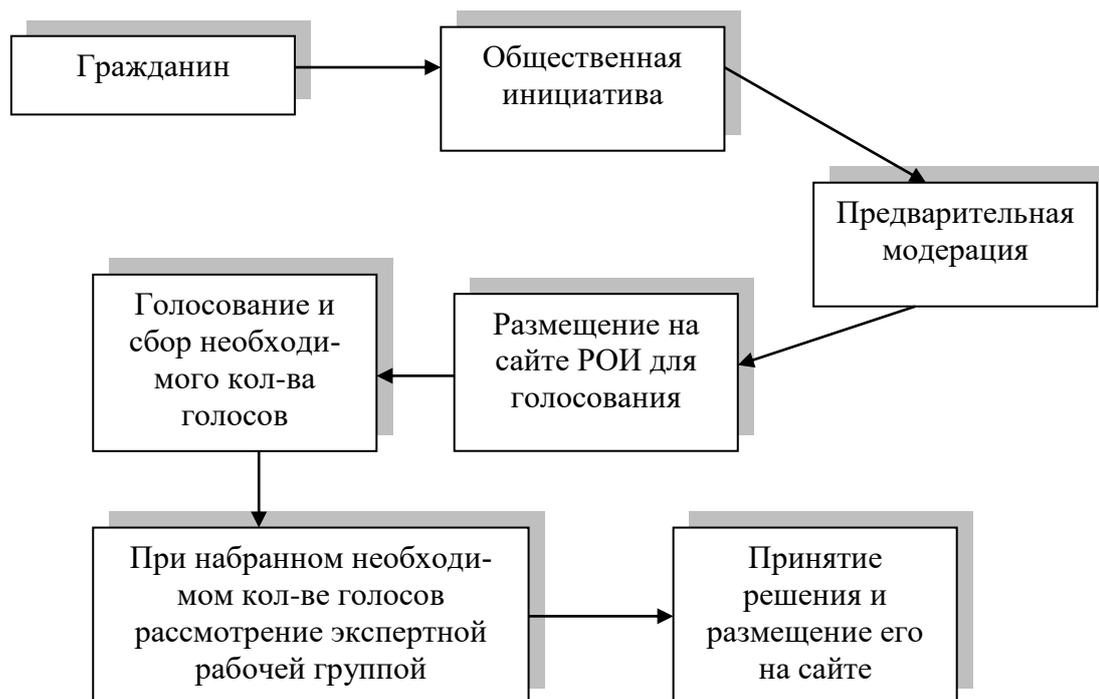
Благодаря данным обращениям многие городские проблемы находят свое разрешение в процессе социального партнерства органов публичной власти Москвы и гражданского общества. При этом органы публичной власти реализуют функцию координатора, действуя на принципах обязательности принятия обращений, всесторонности, своевременности и объективности их рассмотрения, информировании обратившегося о результатах рассмотрения, «обязательности разрешения при наличии оснований и возможностей» [105, с.6].

Для взаимодействия гражданского общества и органов публичной власти в вопросах выдвижения общественных инициатив созданы различные порталы, как регионального, так и федерального уровней. Так, для размещения общественных инициатив граждан и голосования по ним функционирует *Российская общественная инициатива* (РОИ) [227]. Механизм данного инструмента взаимодействия власти и гражданского общества представлен на *рисунке 13*.

Под общественной инициативой подразумевается предложение гражданина РФ по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного, муниципального управления. Инициатива может касаться федерального, регионального, муниципального уровней. Что касается сроков, то модераторы проверяют инициативу в срок не более 2-х месяцев; сбор голосов в поддержку инициативы осуществляется в срок не более 1 года со дня размещения⁴¹; срок принятия решения экспертной рабочей группой по инициативе - не более 2 мес. со дня направления. На 01.02.2024 россиянами было выдвинуто 21852 инициативы, 1036 инициатив находились на голосовании; из них 331 инициатива, выдвинутая москвичами.

---

⁴¹ Сбор необходимого количества голосов в поддержку в зависимости от уровня инициативы (федеральный, региональный или муниципальный): федеральный уровень - не менее 100 тыс.; региональный уровень - для регионов с населением свыше 2 млн чел. - 100 тыс., для остальных - 5% от населения региона; муниципальный уровень - 5% от населения муниципалитета.

Рисунок 13 - Выдвижение и реализация общественной инициативы

Источник: составлено автором в соответствии с [38].

Вместе с тем институт российской общественной инициативы, являясь важной формой прямой демократии в России, а также социального партнерства государственных структур и гражданского общества, нуждается в совершенствовании: так, для модераторов не установлена необходимость информирования инициатора о результатах предварительной экспертизы; прекращение учета голосов после необходимых 100 тыс. не позволяет выявить общее число тех, кто поддерживает данную инициативу [105]; отсутствует однозначная связь между получением требуемого количества голосов и принятием соответствующего нормативного правового акта [94, с.41]. Некоторые инициативы, которые набрали 100 тыс. голосов, экспертная группа отклонила, но даже те, которые не отклонила, не привели к принятию соответствующего нормативного правового акта.

В связи с этим представляется, что аналогичные механизмы выдвижения инициатив на региональном уровне более эффективны, о чем свидетельствует работа соответствующих платформ в городе Москве, например, платформы

«Активный гражданин» [96]). Проект «Активный гражданин» относится к числу совместных проектов органов публичной власти и гражданского общества города Москвы. Им охвачены 22 направления жизни города (на 01.02.2024 в нем участвуют 6,8 млн активных граждан, проведено 6433 голосования, принято более 26 млн мнений [97]). К числу платформ, где реализуется совместная деятельность государства и гражданского общества в городе Москве, относится и платформа «Город идей» [125]. К платформе уже присоединились более 500 тысяч пользователей. Они делятся предложениями о том, как сделать жизнь в столице еще комфортнее. Реализовано свыше 6 тысяч предложений. Горожане приняли участие в проектах по развитию электронных сервисов, культуре, предпринимательству, здравоохранению, образованию, транспорту и другим темам [126]⁴².

Результаты исследования проектов платформы «Город идей» в 2020-2023 гг. представлены в *таблице 5*.

Таблица 5 - Результаты исследования проектов платформы «Город идей»

Проект	Направление проекта	Общее количество инициатив	Количество реализованных или принятых к реализации инициатив	Доля принятых инициатив, в %
Молодежные карьерные проекты	Молодежная политика	815	42	5,15
Москва - город открытий	Образование и молодежная политика	1600	61	3,81
Молодежь Москвы	Молодежная политика	1145	68	5,85
Музей городского хозяйства	Культура	1072	40	3,73
Питомцы Москвы	Инфраструктура	1806	22	1,22
Детский отдых	Молодежная политика и инфраструктура	1349	82	6,08

⁴² Среди проектов следует выделить: молодежные карьерные проекты (за 2020-2023 гг. их участниками было выдвинуто 815 предложений; реализованы - 42); Питомцы Москвы (за 2020-2023 гг. предложено 1806 идей по развитию площадок для выгула собак и проведению мероприятий для их владельцев; в 2023 году реализовано 20 идей из 22 двух предложенных); Мой спортивный район (участники предлагали идеи по развитию дворовых тренировок для взрослых и детей, развитию сайта и телеграм-канала «Мой спортивный район», обсуждали организацию спортивных занятий в разные сезоны; реализована 31 идея из 40) и др.

Мосприрода	Информационная политика, экология	1359	114	8,39
Парк Горького	Инфраструктура, городское пространство	2255	124	5,5

Исходя из результатов анализа приведенной выше таблицы, можно сделать следующие выводы: общественные инициативы затрагивают, в основном, вопросы инфраструктуры, городской среды, молодежной политики; форма диалога гражданского общества с городской публичной властью в виде электронных платформ является довольно эффективной: стоит учесть, что общее значительное количество инициатив свидетельствует о желании граждан участвовать в подобном диалоге.

К названным ранее следует добавить и иные платформы и порталы. На порталах «Наш город», «Город заданий», «Электронный дом» проводятся голосования по разным темам, принимаются идеи по улучшению жизни в городе, решаются вопросы содержания домов, дворов, дорог и других объектов⁴³. С учетом портала mos.ru в цифровой экосистеме Москвы участвуют более 15,9 млн пользователей – то есть не только жители Москвы, но и жители других регионов России.

Новая модель управления, развиваемая в последние годы в городе Москве, предполагает открытое государственное управление, широкое внедрение технологии, основанной на методах соучастия (государства, гражданского общества, бизнеса) для совместного решения социально значимых задач. Пред-

---

⁴³ С помощью созданного в 2011 году портала «Наш город» только в 2023 г. удалось решить более 1,4 млн вопросов, связанных с содержанием домов, дворов, дорог и других объектов. Заявки жителей решают более 600 городских организаций, подключенных к проекту. Срок решения каждого второго вопроса составляет 1-2 дня. Проект «Город заданий» заработал в январе 2022 г. К нему присоединились уже 100 тыс. москвичей. Они успешно выполнили более 1 млн заданий в различных категориях, таких как благоустройство, культура, спорт, общество и другие. К платформе «Электронный дом» подключились уже 99% многоквартирных домов столицы. Благодаря платформе можно проголосовать за установку видеодомофона или шлагбаума, разместить объявление и сообщить о неполадках. Инструменты «Электронного дома» позволяют москвичам общаться онлайн в личной переписке или общедомовом чате, где присутствуют только подтвержденные жители. Основой для платформы стали реализованные идеи москвичей, поданные в рамках систем обратной связи города. 11 тысяч жителей приняли участие в обсуждении, подано около 2 тысяч идей по развитию сервиса. По результатам экспертного отбора голосования жителей 342 лучшие идеи были взяты в план развития сервиса [199].

лагаемые проекты, реализуемые на цифровой основе, нацелены на формирование такой модели управления.

В соответствии с действующей нормативной правовой базой предусмотрено создание при законодательных и исполнительных органах власти общественных советов, исполняющих консультативно-совещательные и контролирующие функции⁴⁴.

При законодательном органе государственной власти города Москвы созданы: а) *Общественный консультативный совет политических партий* при Московской городской Думе - совещательный орган, созданный для обеспечения дополнительных условий для учета существующих в обществе политических взглядов, проведения политических консультаций по широкому кругу общественно значимых вопросов с политическими партиями, прошедшими государственную регистрацию в установленном порядке и участвовавшими в выборах в Московскую городскую Думу текущего созыва [69]; б) *Молодежная палата (Молодежный парламент)* при Московской городской Думе - совещательно-консультативный орган для обсуждения проектов законов города Москвы, проектов постановлений Московской городской Думы в области реализации и защиты прав, свобод и законных интересов молодежи, а также по иным вопросам, отнесенным к ведению Молодежной палаты [68]; в) *экспертные группы*, сформированные из специалистов.

При исполнительных органах власти Общественные советы созданы:

- *при территориальных органах федеральных органов исполнительной власти* (Главном архитектурном управлении города Москвы, Главном управлении МЧС России по городу Москве, Главном управлении Федеральной службы судебных приставов по городу Москве; Управлении Федеральной налоговой

---

⁴⁴ Ч.1 ст.13 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»; ст.9 Закона города Москвы «О взаимодействии органов государственной власти города Москвы с негосударственными некоммерческими организациями» [23; 43].

службы по городу Москве; Управлении Федеральной антимонопольной службы по городу Москве и др.);

- при *отраслевых органах исполнительной власти города Москвы* (Департаменте здравоохранения города Москвы [81], Департаменте образования и науки города Москвы [84], Департаменте природопользования и охраны окружающей среды города Москвы [85], Департаменте культурного наследия города Москвы [83], Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы (включая специализированные общественные советы - Общественный совет родителей, воспитывающих детей-инвалидов и молодых инвалидов; Общественный совет «18+» молодых инвалидов) [86], Департаменте торговли и услуг города Москвы и др.):

- *молодежные общественные советы* (при Департаменте финансов города Москвы, Департаменте по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и пожарной безопасности города Москвы, Департаменте здравоохранения города Москвы и др.), Студенческий совет при Комитете общественных связей и молодежной политики города Москвы [87], созданный для эффективного участия студенческого сообщества в реализации мероприятий государственной молодежной политики на территории города Москвы и др.

Общественные советы при органах исполнительной власти города Москвы наделены экспертными, консультативными, координационными функциями, а также выполняют функцию общественного контроля [43]. При отраслевых органах исполнительной власти города Москвы действуют также *общественные советы, осуществляющие общественный контроль через механизм проведения независимой оценки качества услуг*. В состав таких советов преимущественно входят представители ведущих профильных некоммерческих организаций, имеющих многолетний опыт реализации общественно-полезной деятельности в соответствующей сфере, например:

- Общественный совет по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями при Департаменте здравоохранения города Москвы [82]⁴⁵;

- Общественный совет по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания при Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы⁴⁶;

- Общественный совет по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг при Департаменте культуры города Москвы;

- Общественный совет при Департаменте образования и науки города Москвы по проведению независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность и др.

- *Экспертные/экспертно-консультативные советы* (Городской экспертно-консультативный Совет родительской общественности при Департаменте образования и науки города Москвы, Экспертный совет по сохранению, планированию и развитию особо охраняемых природных территорий, природных и озелененных территорий города Москвы при Департаменте природопользования и охраны окружающей среды города Москвы и др.).

В состав общественных советов может входить разное количество представителей гражданского общества, в частности, НКО⁴⁷. Некоторые общественные советы де-факто состоят только из членов ОПМ (например, Общественный

---

⁴⁵ Совет создан в 2018 г. для проведения оценки качества работы медицинских организаций в столице, входящих в территориальную программу государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи. Задача Общественного совета - контролировать процесс и сбор анкет обратной связи. По итогам оценок качества услуг Совет направляет свои рекомендации в Департамент здравоохранения города Москвы.

⁴⁶ Совет сформирован для проведения оценки качества работы организаций социального обслуживания в городе Москве, включенных в Реестр поставщиков социальных услуг, а также негосударственных организаций, оказывающих услуги за счет средств городского бюджета - это центры социальной защиты, помощи и обслуживания населения, поддержки семьи и детства и др.

⁴⁷ Например, в Общественный совет при Департаменте здравоохранения города Москвы входят 22 чел., из них 11 чел. - от НКО (50%); в Общественный совет при Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы входит 21 представитель НКО.

совет по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг при Департаменте культуры города Москвы).

Представителями гражданского общества ведется экспертная работа на общественных началах в составе профильных экспертных советов при высших органах публичной власти. В городе Москве сосредоточено большое количество крупных НКО, реализующих системные социальные проекты. Их работа задает высокий уровень стандартов для общественного сектора столицы и зачастую формирует тренды развития некоммерческого сектора России. В связи с этим представителей НКО приглашают для участия в деятельности экспертных советов при высших органах публичной власти, где они могут представить лучшие практики и обозначить направления совершенствования, повышения уровня эффективности отраслевых программ. Так, в состав Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека включены руководители 15 НКО Москвы. Совет при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере также активно использует опыт московских НКО, а в его состав включены руководители 24 ведущих профильных НКО⁴⁸.

Широкое представительство институтов гражданского общества в составе общественных и экспертных советов обеспечивает высокий уровень экспертизы, вовлеченное участие сторон, заинтересованных в развитии социального партнерства, и качественную обратную связь с целевыми группами.

Вместе с тем в деятельности общественных советов отмечается ряд проблем, связанных с внедрением единых подходов и стандартов их деятельности, отсутствие которых может ограничивать возможности их влияния при проведении общественной экспертизы нормативных правовых актов, социальных про-

---

⁴⁸ Кроме того, подобные совещательные и консультативные органы функционируют при институте Президента России, Правительстве России и в других сферах общественной жизни (например, Совет по стратегическому развитию и национальным проектам при Президенте Российской Федерации; Совет при Президенте Российской Федерации по науке и образованию и др.). В их деятельности также активно принимают участие представители экспертных НКО города Москвы.

ектов, на уровень и качество общественного контроля. Информация о деятельности некоторых общественных советов размещается в ограниченном объеме.

Социальное партнерство государства и гражданского общества в городе Москве проявляется и в совместных проектах (программах). В частности, такую деятельность реализует Комитет общественных связей и молодежной политики города Москвы, который взаимодействует с общественными и иными некоммерческими организациями, как непосредственно, так и через Общественную палату города Москвы и общественные советы при органах исполнительной власти города Москвы. В рамках социального партнерства Комитетом реализуется ряд проектов:

- конкурс грантов Мэра Москвы (заявки оценивает экспертный совет, сформированный совместно с ОПМ)⁴⁹. Конкурсная комиссия на основании экспертных оценок определяет победителей конкурса и размеры грантов;

- городской конкурс профессионального мастерства «Московские мастера» - один из наиболее престижных конкурсов, популяризирующий массовые профессии, востребованные в экономике города, и эффективный инструмент мотивации жителей города к профессиональному развитию⁵⁰;

- благотворительный сервис на mos.ru [106]⁵¹. Сервис дает возможность максимально упростить механизм пожертвования - благодаря удобной платформе и прозрачной системе переводов;

---

⁴⁹ В составе Экспертного совета - 186 чел. из научных, образовательных и НКО-сообществ. Каждый проект оценивают 3 эксперта по 10 показателям, среди которых - актуальность, уникальность и эффективность и др.

⁵⁰ Конкурс проводится ежегодно с 1998 года в рамках Московского трехстороннего соглашения между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей при координации Комитета общественных связей и молодежной политики города Москвы. Ежегодно в нем принимает участие около 20 тысяч человек, представляющих свыше 1000 предприятий столицы. За все годы в конкурсе приняли участие свыше 1 млн 300 тысяч человек.

⁵¹ Сервис создан в 2020 году Комитетом общественных связей и молодежной политики города Москвы и Департаментом информационных технологий города Москвы при поддержке ОПМ. По состоянию на 01.04.2024 на нем представлены 87 благотворительных организаций, которые помогают детям, людям с ОВЗ, пожилым, семьям, реализуют проекты экологической направленности и по защите животных и др. За все время работы сервиса неравнодушные люди сделали более 250 тыс. пожертвований на общую сумму свыше 104 млн руб.

- комплексная поддержка деятельности НКО, реализуемая сетью коворкинг-центров НКО на базе ГБУ «Московский дом общественных организаций» (МДОО) (учредитель - Комитет общественных связей и молодежной политики города Москвы)⁵².

Также Комитет осуществляет *организационно-техническое обеспечение работы Московской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений* (МТК), Рабочей группы и Секретариата МТК⁵³ и работу по подготовке *Московского трехстороннего соглашения на очередной период между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей*⁵⁴. Согласованные действия сторон социального партнерства, совместная разработка нормативных правовых актов и принятие ключевых решений в экономике и социальной сфере позволяют своевременно поддержать работу предприятий, сохранить трудовые коллективы и социальный мир в городе.

---

⁵² На базе МДОО проводится обучение специалистов и руководителей некоммерческих организаций по программе «НКО-Лаб», лекции, семинары, мастер-классы, круглые столы и др. мероприятия. НКО получают информационную, методическую, организационную и другие виды поддержки. На площадках МДОО организована работа пунктов сбора гуманитарной помощи жителям Донецкой и Луганской Народных республик.

⁵³ МТК возглавляют на паритетных началах в качестве сопредседателей Мэр Москвы, председатель Московской Федерации профсоюзов и председатель Московской Конфедерации промышленников и предпринимателей (работодателей). Для подготовки каждого заседания Комиссии проводятся не менее трех заседаний постоянной рабочей группы Комиссии. Вся работа Комиссии строится в соответствии с основополагающим документом в области развития социального партнерства - Московским трехсторонним соглашением между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей. В этой связи, вопросы выполнения Соглашения, контроль за исполнением которого осуществляется Комиссией, регулярно рассматриваются на заседаниях Комиссии.

⁵⁴ Важной составляющей Соглашения являются обязательства в области социальной защиты населения города Москвы. В Соглашении предусмотрено сохранение мер социальной поддержки социально-незащищенным категориям населения, выплата региональной социальной доплаты к пенсии неработающим пенсионерам и отдельным категориям работающих пенсионеров до величины городского социального стандарта. Одним из приоритетных направлений в Соглашении является развитие системы социального партнерства. В Соглашении предусмотрено осуществление взаимных консультаций, развитие коллективно-договорного регулирования, обучение сторон социального партнерства. В этих целях Правительством Москвы в бюджете ежегодно предусматривается 7 целевых субсидий (4 для профсоюзной стороны и 3 для работодателей).

- «*ВРаботе*» [115]⁵⁵ - платформа коммуникаций работодателей и соискателей, которая предоставляет молодежи возможности для трудоустройства и поддержку в выборе профессии и сферы деятельности;

Выделим и проекты, реализуемые в рамках социального партнерства ОПМ с государственными структурами:

- *организация работы Общественного штаба по наблюдению за выборами в городе Москве* [200]⁵⁶ (с 2013 по н/в);

- *организация работы Общественного штаба по контролю за реализацией Программы реновации* [201]⁵⁷ (период реализации: 2017-2032 гг.);

- *организация форумов, круглых столов, конкурсов* (в 2022 г. - XI Московский международный форум «Корпоративное волонтерство: бизнес и общество» [208]⁵⁸; Круглый стол по вопросам создания условий доступности магазинов, сферы обслуживания и предприятий общественного питания для клиен-

⁵⁵ Платформа является агрегатором всех возможностей для трудоустройства молодых специалистов и позволяет пользователям пройти путь от выбора категории и сферы занятости до приглашения на собеседование от работодателя. Более 300 университетов России поддержали Проект, на платформе размещают свои вакансии более 800 работодателей; 7 тыс. пользователей начали свой карьерный путь, а количество пользователей Платформы достигло около 21 тыс. чел.

⁵⁶ С 2013 года Общественный штаб по наблюдению за выборами следит за ходом выборов всех уровней. Штаб курирует и обучает наблюдателей, следит за происходящим на участках по камерам видеонаблюдения, оперативно реагирует на обращения граждан и наблюдателей, контролирует подсчет голосов и формирует рекомендации по организации выборов. За годы работы Штаба в столице выработался стандарт наблюдения за ходом голосования. Его формируют: наблюдатели на каждом избирательном участке, видеонаблюдатели в Штабе, контакт-центр, группа разбора и группа мобильного реагирования. Например, в ходе проведения в 2023 году выборов Мэра Москвы и выборов депутатов представительных органов местного самоуправления 13 муниципальных образований Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы на каждом из 2058 участков работали 11680 наблюдателей ОПМ.

⁵⁷ Общественный штаб оказывает содействие гражданам в защите их прав и законных интересов; обеспечивает взаимодействие жителей с органами исполнительной власти города Москвы и организациями, принимающими участие в реализации Программы реновации; осуществляет общественный контроль; консультирует по вопросам Программы. В 2023 г. из всех обращений горожан по вопросам Программы реновации, поступивших в разные структуры (47,2 тыс. обращений), больше всего - более 24,7 тыс. - поступило в Общественный штаб.

⁵⁸ Ежегодный форум зарекомендовал себя как одна из крупнейших экспертных площадок; на Форуме в 2023 г. более 160 участников получили возможность обсудить значимые и актуальные вопросы о расширении и поддержке культуры корпоративного волонтерства в России. Форум предоставляет возможность для открытого диалога между представителями крупнейших российских и международных компаний, а также власти, сюда приезжают, чтобы поделиться лучшими практиками, новейшими трендами в области корпоративного волонтерства и социальной ответственности бизнеса в целом.

тов с инвалидностью [209]⁵⁹; Форум в сфере ЖКХ «Управление многоквартирными домами - векторы развития» [202]⁶⁰; Всероссийский форум «Капитальный ремонт - наше общее дело!» [203]⁶¹; в 2023 г. - круглый стол Комиссии по транспорту ОПМ [204]⁶²; круглый стол комиссии по экономике, бюджету и перспективному развитию города ОПМ [205]⁶³; городской конкурс «Общественное признание» [206]⁶⁴; XII Московский международный форум «Корпоративное волонтерство» [207]⁶⁵). Особо следует выделить Московский гражданский форум, проводимый ОПМ. Этот Форум является площадкой прямого открытого диалога представителей публичной власти и гражданского общества⁶⁶;

---

⁵⁹ Круглый стол организован Комиссией по реализации программы «Мой район» и комплексному развитию города ОПМ и Региональной общественной организацией «Общество поддержки родителей с инвалидностью и членов их семей «КАТЮША». На круглый стол были приглашены депутаты Московской городской Думы, Государственной Думы РФ, собственники, управляющие магазинов, сферы обслуживания и предприятий общественного питания, представители государственных структур и профильных НКО. Были обсуждены успешные практики создания условий доступности для клиентов с инвалидностью в городе Москве, возможности для создания таких условий и роль НКО, государственных структур в этом и о преимуществах для бизнес-структур.

⁶⁰ Главными темами форума стали подведение итогов десятилетнего периода функционирования модели управления многоквартирными домами, а также перспективы и возможные векторы развития данной сферы.

⁶¹ В ходе работы Форума заявлен инновационный проект «Волонтеры капитального ремонта».

⁶² Круглый стол Комиссии по транспорту был посвящен обсуждению темы: «Эффект запуска Большой кольцевой линии метро для города и его жителей - ее роль в формировании транспортной инфраструктуры города».

⁶³ Круглый стол комиссии посвящен теме «Современное состояние и перспективы развития предпринимательства в сфере операций с недвижимостью в Москве: как повысить качество услуг и защитить потребителя от недобросовестных риелторов».

⁶⁴ Более 170 москвичей из всех округов столицы приняли участие в конкурсе. Их проекты направлены на поддержку многодетных семей, помощь пожилым, людям с инвалидностью и семьям в сложных жизненных ситуациях, решение экологических проблем, оказание помощи бездомным животным, благоустройство придомовых территорий, популяризацию культурного наследия районов столицы. Победителями конкурса «Общественное признание» стали 45 чел., реализующие свои проекты в таких номинациях, как «Будьте рядом», «Творцы добра», «Волонтеры - это люди с искренней и открытой душой», «Столичный ЭКОактивист», «Уникальность творчества», «Москва - мой город детства».

⁶⁵ Главной темой мероприятия стала «Экосистема корпоративного волонтерства и ее влияние на устойчивое развитие компаний и общества». На Форуме говорили о новых образовательных возможностях для организаторов волонтерской деятельности, оценке вклада корпоративного волонтерства в российскую экономику. Мероприятие собрало более 500 участников, подтвердив, тем самым, статус одной из самых масштабных площадок по обмену практиками в сфере корпоративного волонтерства в России.

⁶⁶ С 17 по 27 апреля 2023 г. проходил Форум по теме «Москва - город возможностей», в рамках которого обсуждались актуальные вопросы по различным направлениям городской проблематики с

- деятельность комиссий ОПМ⁶⁷ и экспертных советов ОПМ (Экспертный совет по социальным исследованиям и мониторингу настроений москвичей⁶⁸; Экспертный совет по грантам, благотворительности и волонтерству⁶⁹). Многие идеи, разработанные в ОПМ, нашли поддержку и были реализованы государственными структурами города Москвы⁷⁰, а члены комиссий ОПМ активно сотрудничают с государственными организациями⁷¹.

Правительство Москвы оказывает активную финансовую поддержку реализации инициатив, выдвигаемых НКО. В *Приложении 10* представлены номинации конкурса грантов Мэра Москвы и количество проектов СО НКО, по-

учетом новых вызовов, которые стоят как перед Москвой, так и перед Россией в целом. Важнейшей темой Форума стало расширение поддержки со стороны города неправительственных организаций, участвующих в укреплении институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты.

⁶⁷ Например, Комиссия по безопасности, противодействию коррупции и взаимодействию с правоохранительными органами осуществляет активную поддержку Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД РФ по городу Москве. В целях поддержки социализации воспитанников Центра с его руководителем был составлен план мероприятий, содержащий образовательные, спортивные и культурно-просветительские события. Комиссия также реализует Общественный контроль за миграционными процессами в городе Москве, встречается с руководством отдела по вопросам миграции УВД по ЦАО ГУ МВД РФ; при поддержке Комиссии по культуре и культурно-историческому наследию проводятся круглые столы («Разговор о важном: эстетическое воспитание как важнейший фактор формирования личности ребенка»); панельные дискуссии («Молодежь Москвы: центры притяжения тогда и сейчас»), иные мероприятия.

⁶⁸ Совет принял участие в деятельности Рабочей группы по внесению изменений в Устав города Москвы и отдельные законы города Москвы в связи с принятием Федерального закона от 21.12.2021 №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», также осуществлял организацию проведения пресс-конференции «Предвыборные настроения москвичей».

⁶⁹ Совет проводит мероприятия с организациями-участниками благотворительного сервиса портала mos.ru, принимает участие в работе Конкурсной комиссии по отбору заявок СО НКО для предоставления грантов Мэра Москвы СО НКО.

⁷⁰ Так, на этапе обсуждения работы Московского скоростного диаметра члены Комиссии ОПМ по транспорту предложили сделать движение по магистрали бесплатным не только для легковых автомобилей с номерами Москвы и области, но и для междугородних автобусов. Данную идею поддержал Мэр Москвы.

⁷¹ Так, по инициативе председателя Комиссии по безопасности, противодействию коррупции и взаимодействию с правоохранительными органами в июне 2022 г. был взят под попечение ЦВСНП ГУ МВД РФ по городу Москве. В целях поддержки социализации воспитанников Центра с его руководителем был составлен план мероприятий, содержащий образовательные, спортивные и культурно-просветительские события. Эта Комиссия осуществляет общественный контроль за миграционными процессами в городе Москве; оказывает помощь Московской городской избирательной комиссии по вопросам правопорядка в единый день голосования. Во взаимодействии с органами государственной власти города успешно выполнялись задачи по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении более 22,4 тыс. массовых мероприятий, в которых приняло участие более 19,6 млн чел.

лучивших финансовую поддержку по его итогам. Больше всего инициатив выдвинуто по номинациям: «Молодежь Москвы», «Наше наследие», «ЗОЖ и спорт», «Творческая Москва». Все СО НКО, которым государство оказывает финансовую поддержку, включены в Реестр СО НКО - получателей поддержки, который ведет Комитет общественных связей и молодежной политики города Москвы [80]. Кроме того, Комитет ведет Реестр негосударственных некоммерческих организаций, взаимодействующих с органами исполнительной власти города Москвы [73]⁷².

Еще одно направление социального партнерства государства и гражданского общества - волонтерская, благотворительная деятельность⁷³. В городе Москве (по состоянию на февраль 2024 года) в добровольческую деятельность в социальной, образовательной, медицинской, спортивной и др. сферах вовлечены более 1 млн. 220 тысяч волонтеров. Москва стала лидером по числу привлеченных добровольцев по ряду проектов. Этому способствовало и создание крупнейшего ресурсного центра добровольчества в России - ГБУ города Москвы «Ресурсный центр по развитию и поддержке волонтерского движения "Мосволонтёр"» [224], подведомственного Комитету общественных связей и молодежной политики города Москвы⁷⁴. Ресурсный центр осуществляет волонтерское сопровождение всех крупных событий, форумов и выставок местного, городского, всероссийского и международного уровней, проводимых на территории города Москвы. Ресурсный центр ведет работу по тиражированию опыта реализации программ и проектов в сфере развития добровольческой деятельно-

---

⁷² Данный реестр носит заявительный характер, сведения включаются по обращению НКО, при соответствии требованиям законодательства.

⁷³ С 2019 года в Москве реализуется региональная программа развития добровольческой волонтерской деятельности, утвержден План мероприятий по межведомственному взаимодействию в сфере развития добровольчества (волонтерства) в городе Москве до 2025 года.

⁷⁴ Ресурсным центром «Мосволонтёр» открыты территориальные подразделения в 7 административных округах Москвы (к 2026 г. количество открытых волонтерских центров увеличится до 12). Центр реализует комплексную программу по развитию направлений волонтерской деятельности: культурного, экологического, социального, инклюзивного, спортивного, патриотического, медицинского, зоо- и медиа направлениям, в сфере охраны здоровья, общественной безопасности и «серебряного» волонтерства.

сти, уделяет большое внимание развитию надпрофессиональных компетенций волонтеров и горожан, проявляющих интерес к волонтерству. В 2022 г. на платформе по обмену и тиражированию лучших региональных практик социально-экономического развития «Смартека» была опубликована практика ГБУ города Москвы «Мосволонтер», которая получила в дальнейшем распространение в регионах России⁷⁵. «Мосволонтер» принимает активное участие и в международных проектах⁷⁶. Динамика роста численности волонтеров, волонтерских проектов в города Москвы, организаций-партнеров Центра отражена в **Приложении 11**.

Выводы по параграфу:

1. Публичная власть города Москвы накопила значительный опыт эффективного применения форм и механизмов социального партнерства. Все московские проекты - это проекты, построенные на модели соучастия, они направлены на активное вовлечение москвичей в их реализацию. Использование при этом цифровых технологий дает возможность повысить степень их открытости, а оперативная обратная связь позволяет учесть мнения москвичей и скорректировать возникшие проблемы, отсюда гибкость проводимой политики публичными властями города.

2. К числу положительного опыта в функционировании форм и механизмов социального партнерства государства и гражданского общества при принятии политических решений в городе Москве следует отнести следующее: создание институциональных структур, непосредственно отвечающих за развитие социального партнерства государства и гражданского общества в городе

---

⁷⁵ В 2023 г. представители Владимирской области, Сахалинской области и Ставропольского края приняли решение тиражировать ее на территории своего региона.

⁷⁶ Международный проект «Игры будущего 2024» - это масштабные соревнования по дисциплинам, объединяющим классический спорт, киберспорт и технологии (с 23.02.23 по 02.03.2024 в Казани; «Мосволонтер» вошел в число 30 добровольческих центров, которые получили право реализовывать волонтерскую программу масштабного мероприятия. Он будет отбирать и обучать волонтеров из Москвы и соседних регионов); Всемирный фестиваль молодежи 2024 (на базе «Мосволонтер» открыт и функционирует Центр отбора и подготовки волонтеров Всемирного фестиваля); Международный форум-выставка «Россия» (с 04.11.2023 по 12.04.2024 численность волонтерского корпуса составила более 6 тыс. чел.).

Москве, при этом четкое определение их задач и правового статуса (так, в структуре органов исполнительной власти города - Комитет общественных связей и молодежной политики города Москвы; подведомственные ему организации (МДОО; Ресурсный центр «Мосволонтер»); ведение реестра НКО, взаимодействующих с органами исполнительной власти города Москвы; активная деятельность Общественной палаты города Москвы; формирование цифровых платформ для реализации общественной инициативы («Активный гражданин», «Город идей», «Наш город» и др.); создание единого информационного пространства «mos.ru», позволяющего оперативно получать информацию о жизни города, государственных услугах, проявить инициативу; постоянная работа над повышением образовательного уровня сотрудников НКО (в рамках образовательной программы «НКО Лаб»); функционирование постоянных площадок для обмена мнениями, проведения публичных дискуссий (например, Московский гражданский форум); акцентирование внимания не только на работу с общественными организациями, но и на повышение уровня гражданской активности москвичей; создание благоприятных условий для обеспечения публичности принятия политических решений, учета предложений москвичей, обеспечение доступности и оперативности их участия. К числу проблемных моментов, требующих своего решения, следует отметить отсутствие стандарта деятельности общественных советов, созданных при органах исполнительной власти города Москвы, необходимость данных в развитии их инициативного взаимодействия с Общественной палатой города Москвы.

**Глава 3. Совершенствование политики социального партнерства
государства и гражданского общества
в системе принятия региональных политических решений**

**3.1 Оценка эффективности политики
социального партнерства государства и гражданского общества
в системе принятия региональных политических решений**

Эффективность политики социального партнерства государства и гражданского общества в системе принятия региональных политических решений можно трактовать в разных ракурсах, а именно: во-первых, как эффективность такой политики в системе социально-трудовых отношений; во-вторых, как эффективность политики государственно-общественного партнерства в целом; в-третьих, в аспекте эффективности межсекторального партнерства государства, бизнеса и гражданского общества [233].

В рамках этих направлений эффективность социального партнерства может быть раскрыта на основе ряда показателей. Опираясь на положения соответствующих нормативных правовых актов (например, Трудового кодекса Российской Федерации и др.), теоретические наработки авторов в этой сфере, мнения экспертов и др., можно сделать вывод, что в системе социально-трудовых отношений - это показатели эффективности производственной, экономической деятельности, которые можно измерить на основе внешних показателей [243], а также показатели, выражающие субъективное восприятие отношений социального партнерства в организации (степень удовлетворенности работников условиями и оплатой труда, результативностью коллективных договоров как формы регулирования социально-трудовых отношений и пр.) [103, с.60-70].

Авторское предположение, опирающееся на результаты анализа соответствующей литературы и итоги опросов населения, заключается в том, что оценка политики социального партнерства должна быть комплексной (с позиций экономической, социально-экономической и социальной эффективности) и

строиться как на основе показателей, которые объективны и внешне измеряемы (если это возможно), так и субъективных оценок, выражающих вариативные мнения экспертов, представителей государства, институтов гражданского общества, бизнеса и рядовых граждан. Нередко именно субъективное восприятие эффективности/неэффективности партнерства государства и гражданского общества может становиться самостоятельным барьером или драйвером на пути развития такого партнерства.

Так, в научной литературе экономическая эффективность раскрывается по-разному, например, через соотношение полученных экономических результатов и стоимости затрат на их получение, соотношение планируемых и фактических результатов и др. Это объективные показатели, поддающиеся внешней оценке на основе наблюдаемых характеристик объекта [108].

Социально-экономическая эффективность соотносится с результатами в социальной сфере, получившими стоимостную оценку, то есть выражается как соотношение социальных результатов и эффектов, которые могут быть измерены в денежном выражении, и стоимости затраченных ресурсов»⁷⁷ (например, в качестве показателя социально-экономической эффективности может быть использована величина объема оказываемой медицинской помощи, например, в расчете на 1000 граждан).

Что касается социальной эффективности, то она не получила однозначной трактовки в отечественной и зарубежной литературе, в том числе и по причине трудностей ее измерения на основе объективных критериев [256, с.6-10]. В этом случае применяют метод экспертных оценок; результаты социологических опросов.

Нередко оценка социальной эффективности строится на анализе и прогнозах социальных эффектов. Сложность измерения социальной эффективно-

---

⁷⁷ Андреева Е.И., Горшкова И.Д., Ковалевская А.С. Рекомендации по оценке социально-экономической эффективности социальных программ. Определения, подходы, практический опыт. - М.: Издательство «Проспект», 2014.

сти состоит и в том, что социальные эффекты могут возникнуть не сразу, а в отдаленной перспективе. Кроме того, такая оценка носит субъективный характер. В связи с этим социальная эффективность социального партнерства может быть оценена по-разному представителями государственных структур и гражданского общества. Однако, и в рамках гражданского общества разброс мнений может быть достаточно большой в зависимости от степени его сплоченности.

Социальную эффективность политики сотрудничества государства и гражданского общества стремятся оценивать и с позиции объективных критериев, например, по показателям полученных социальных эффектов в сравнении с запланированными результатами (например, при проектировании и реализации конкретных программ, социальных проектов и пр.). При этом важно получить именно позитивные социальные эффекты, которые отражают изменение качественного состояния субъектов социального партнерства (например, создание благоприятных условий для деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, улучшение социального самочувствия граждан и пр.). Вместе с тем здесь важна разнособъектность оценки такой эффективности: со стороны государства, институтов гражданского общества, рядовых граждан.

Большинство показателей, по которым оценивается политика социального партнерства государства и гражданского общества, имеет количественный характер (количество подписанных коллективных договоров, число участников со стороны гражданского общества в социальном партнерстве, степень интенсивности такого участия, удельное количество НКО на численность региона и пр.). Так, при проведении Общественной палатой Российской Федерации и аналитическим агентством РАЕХ (РАЭКС-Аналитика) регионального рейтинга третьего сектора «Регион-НКО» используются 9 групп показателей, но все они демонстрируют в разных ракурсах больше количественные, чем качественные характеристики государственно-общественного партнерства⁷⁸. В связи с этим

---

⁷⁸ Региональный рейтинг Третьего сектора «Регион-НКО - 2023». IV выпуск рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора. Результаты специ-

представляется значимым проводить постоянные опросы населения, экспертов, так как их ответы позволяют представить именно качественные аспекты социального партнерства и их оценку разными группами респондентов.

В структуре Общественной палаты города Москвы создан Экспертный совет по социальным исследованиям и мониторингу настроений москвичей, который анализирует эмпирический материал, собранный на основе данных исследований, анализирует его и формулирует рекомендации. Такие исследования проводятся ежегодно, но могут проводиться и чаще. Нередко их проведение предзаданно определенными событиями (например, выборами федеральных и региональных органов публичной власти). Здесь важно отметить, что настроения респондентов могут определенным образом меняться как реакция на те или иные конкретные события, происходящие в жизни страны и непосредственно города.

Проведем сравнительный анализ ответов москвичей на ряд схожих вопросов, полученных в ходе нескольких социологических исследований:

1) в июне 2022 года в ходе опроса «Электоральные настроения москвичей»⁷⁹ выявлены следующие результаты: 78% респондентов удовлетворены положением дел в Москве, в том числе развитием социального партнерства государства и гражданского общества (из них 25% полностью удовлетворены); более половины респондентов (59%) отметили улучшение ситуации в городе за последние 2 года; 50% опрошенных знают о программе Мэра Москвы «Мой район», а еще 9% знают и участвовали в этой Программе.

Респонденты по-разному ответили на вопрос о том, кто несет бóльшую часть ответственности за нерешенные проблемы города (*таблица б*):

ального проекта Общественной палаты Российской Федерации в партнерстве с рейтинговым агентством «РАЭК-Аналитика». - М., 2023. - 102 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1708009626&tld> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷⁹ Выборка: 2000 респондентов. Выборка квотная, репрезентативная по полу и возрасту внутри города и районов Москвы. Максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 3,1%. Методология: уличный опрос. Цель проведения: определить уровень политической активности горожан [261].

Таблица 6 - Ответы респондентов на вопрос, кто несет ответственность за нерешенные проблемы в городе Москве⁸⁰

Ответственные	Ответы респондентов, в %
Федеральная власть	20
Власти города	33
Глава муниципального района	22
Муниципальные депутаты	10
Сами жители	4
Другое	5
Затрудняюсь ответить	6

Из таблицы следует, что именно на публичную власть население возлагает значительную часть ответственности за решение проблем города. Но и главы муниципальных районов, и федеральная власть, по мнению респондентов, также ответственны за это. Примечательно, что 4% респондентов назвали в качестве ответственных непосредственно жителей, тем самым, позиционируя их в качестве партнеров публичной власти. Причем среди молодежи 18-29 лет такой ответ составил 8%, что подтверждает вывод: представители молодого поколения становятся все более ответственными за решение стоящих перед обществом задач. Они также более готовы и к государственно-общественному партнерству;

2) проведенное в апреле 2023 года исследование удовлетворенности москвичей жизнью в столице «Электоральные настроения москвичей»⁸¹ показало, что удовлетворенность москвичей жизнью в столице составляет 79%;

3) исследование в мае 2023 года «Электоральные настроения москвичей»⁸² продемонстрировало удовлетворенность положением дел в городе

⁸⁰ Составлено автором на основе [261].

⁸¹ Выборка: 1000 респондентов. Выборка квотная, репрезентативная по полу и возрасту внутри города и районов. Максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 3,1%. Методология: уличный опрос на планшетах с полной аудиозаписью и геопозицией каждого интервью. Цель проведения: определить уровень удовлетворенности москвичей жизнью в столице [261].

⁸² Выборка: 1000 респондентов. Выборка квотная, репрезентативная по полу и возрасту внутри города и районов. Максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 3,1%. Методология: уличный опрос на планшетах с полной аудиозаписью и геопозицией каждого интервью [261].

Москве (определенно довольны - 40% респондентов; скорее довольны - 42% респондентов; 14% - недовольны, 4% - затруднились ответить);

4) в августе-сентябре 2023 года:

а) исследование на тему «Электоральные настроения москвичей»⁸³, проведенное 30-31 августа 2023 года, показало, что 87% опрошенных москвичей знают о предстоящих выборах, 61% - доверяют выборам в Москве. 69% опрошенных поддержали деятельность Общественного штаба по наблюдению за выборами (из числа респондентов, которые слышали о существовании такого Штаба), полагая, что его работа сделает выборы более честными. К числу иных факторов, повышающих уровни честности и прозрачности выборов, респонденты отнесли: участие представителей СМИ (62% респондентов); присутствие наблюдателей на выборах (65% респондентов);

б) мониторинговый опрос ВЦИОМ, приуроченный ко Дню города Москвы [118]⁸⁴ показал, что Москва в восприятии многих россиян предстает как город личностного развития, где работают социальные лифты, созданы благоприятные условия карьерного роста и гражданской активности. Респонденты полагают: в Москве больше возможностей пробиться в публичную власть, стать влиятельным человеком (39%); получить хорошее образование (42% респондентов); обеспечить материальный достаток (53% респондентов), 14% респондентов ответили, что хотели бы, чтобы их ребенок жил в Москве.

Опрос также показал, что, с одной стороны, Москва воспринимается как город, который открывает больше возможностей (например, в повышении уровня жизни, получении хорошего образования). С другой стороны,

---

⁸³ Выборка: 1000 респондентов. Выборка квотная, репрезентативная по полу и возрасту внутри города и районов. Максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 3,1%. Методология: уличный опрос [261].

⁸⁴ Выборка: данные взвешены по социально-демографическим параметрам. Предельная погрешность выборки с вероятностью 95% не превышает 2,5%. Помимо погрешности смещение в данные опросов могут вносить формулировки вопросов и различные обстоятельства, возникающие в ходе полевых работ. Метод опроса - телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории России.

23% респондентов выбрали для проживания своих детей небольшие города. Только 5% респондентов посчитали, что в Москве благоприятная экологическая ситуация). Несмотря на внедрение современных природоохранных практик, активное развитие парковых территорий и интенсивную информационную кампанию, Москва не воспринимается как город с благоприятной экологической обстановкой. Между тем, перспективы решения экологических проблем зависят не столько от уровня развития технологий, сколько от экологической культуры общества;

5) в феврале 2024 года ВЦИОМ провел мониторинговый опрос⁸⁵, который показал, что на первое место среди ответственных за ухудшение экологической ситуации респонденты поставили самих себя (42% респондентов). При этом каждый второй главным барьером улучшения экологической ситуации посчитал низкий уровень экологической ответственности граждан (48% опрошенных), а улучшение - связал с повышением их экологической грамотности и ответственности (46% респондентов);

б) в декабре 2023 года ВЦИОМ было проведено исследование по определению уровня межличностного доверия в российском обществе⁸⁶. Изучение данной темы важно не только в ракурсе определения уровня доверия населения государственным структурам, институтам гражданского общества, но и в аспекте межличностных отношений, так как именно здесь формируются сотрудничество людей, сплоченность общества. 25% респондентов ответили, что большинству людей можно доверять (+2 п.п. по сравнению с исследованием 2018 года), но при этом 71% опрошенных посчитали, что во взаимодействии с другими людьми следует соблюдать осторожность (-3 п.п. по сравнению с 2018

---

⁸⁵ Экологическая ситуация в России. 23-27 февраля 2023 г. // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309> (дата обращения: 1.06.2024).

⁸⁶ В поисках доверия // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/poiskakh-doverija> (дата обращения: 1.04.2024). Выборка: данные взвешены по социально-демографическим параметрам. Метод опроса - телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории России.

г.); 31% респондентов ответили, что люди чаще всего стремятся быть полезными другим (+ 6 п.п. по сравнению с 2018 г.);

7) для изучения отношения москвичей к политике, проводимой органами публичной власти города Москвы, важны и результаты исследования, проведенного в 2020-2023 гг. группой «ПОЛИТЕХ»⁸⁷. Например, респондентами была дана оценка работы городских служб в разных сферах (таблица 7).

Таблица 7. Оценка москвичами работы городских служб в различных сферах⁸⁸

Сфера	Средняя оценка
Общественный транспорт	8,32
Благоустройство территорий	7,90
Культура	7,63
Дороги, тротуары	7,19
Строительство	7,05
Правопорядок	6,77
Образование, школы	6,75
Здравоохранение	6,42
Экология	6,42
ЖКХ	5,96
Миграционная политика	4,42

Высшую оценку москвичей получила работа общественного транспорта и благоустройство территорий (около 50% опрошенных). На вопрос, развивается ли Москва в правильном направлении, ответили утвердительно 81% респондентов (скорее в неправильном - 10%, 9% - затруднились ответить). Опираясь на данные этих исследований, можно построить график, отражающий уровень доверия москвичей политике, проводимой органами публичной власти города Москвы (рисунок 14).

⁸⁷ Социальные настроения москвичей и отношение к власти // ООО «ПОЛИТЕХ». 2022-2023. [URL: <https://polytech-rf.com/issledovaniya> (дата обращения: 1.04.2024)]. Исследовательская группа «Политех» проводила серию опросов москвичей.

⁸⁸ Источник: составлено автором на основе - [187].

Рисунок 14 - Количество респондентов (в % от общего числа опрошенных), поддерживающих политику, проводимую органами публичной власти города Москвы

Источник: составлено автором на основе приведенных социологических исследований группой «ПОЛИТЕХ»

Важно, что динамика уровня такой поддержки положительная. Причина поддержки и в том, что почти 60% респондентов (по опросам 2023 года) считают, что у публичной власти города Москвы есть долгосрочные планы по развитию столицы, а это придает уверенность в будущем и увеличивает уровень доверия публичной власти региона.

Вместе с тем необходимо исследовать и степень готовности москвичей участвовать в общественно полезной деятельности, выстраивать партнерские отношения с органами публичной власти города Москвы. В связи с этим значимы результаты исследования, проведенного в 2022 году Институтом прикладных исследований НИУ «Высшая школа экономики» на тему: «Инфраструктура благотворительности и волонтерства в Москве: жители, НКО, город» [247]. Среди распространенных форм благотворительной деятельности москвичей следующие: денежные пожертвования в благотворительную организацию (26% респондентов), передача вещей и продуктов конкретным людям и семьям (22% респондентов), передача денежных средств конкретным людям и семьям (21% респондентов), денежные пожертвования, передача вещей и продуктов в

храм (19% респондентов), передача вещей, продуктов в благотворительную организацию (17% респондентов), волонтерство (7% респондентов).

Для анализа эффективности социального партнерства важна и оценка москвичами деятельности конкретных институтов гражданского общества. Такая оценка была выявлена по результатам социологического опроса, проведенного в 2023 году АО «Московские информационные технологии» [226].

Две трети респондентов-москвичей (66%) считают, что деятельность общественных организаций способствует защите прав граждан и проявлению общественной инициативы, а более трети респондентов (36%) - указали, что общественные организации благоприятствуют осуществлению независимого контроля над деятельностью органов государственной власти. Почти каждый второй респондент (46%) удовлетворен участием общественных организаций в решении вопросов жизни города. Вместе с тем о значимом влиянии общественных организаций на решение вопросов городской жизни указали только 31% респондентов (+12 п.п. по сравнению с исследованием 2015 г.).

Если анализировать данные ответы в динамике, то в сравнении с предыдущим опросом (2022 г.) общая доля считающих, что право на формирование самостоятельных обществ, союзов, объединений в Москве в той или иной степени реализуется, немного выросла (с 59% до 63%). При этом отмечается увеличение доли респондентов, полагающих, что данное право реализуется полностью (18% против 23%; в 2015 году доля считающих так составляла 14%). Результаты исследования также показали, что каждый четвертый опрошенный (24%) принимает участие в деятельности общественных организаций (из них 39,7% ответили, что принимают участие в благотворительной деятельности; 12% - в общественно-политической деятельности; 11,6% - в решении вопросов по месту жительства; 9,1% - в правозащитной деятельности).

В ходе сравнительных исследований в Москве зафиксированы достаточно устойчивые представления респондентов о поддержке общественных организаций государством: утвердительно отвечали о наличии такой поддерж-

ки 41-49% респондентов в исследованиях 2015, 2017, 2019, 2022, 2023 гг. Каждый второй опрошенный москвич (49%) считает, действующие общественные организации получают поддержку.

Что касается деятельности Общественной палаты Российской Федерации, то только 31% респондентов удовлетворены ее деятельностью, что ниже, чем удовлетворенность деятельностью Общественной палаты города Москвы (47%).

Выводы по параграфу:

1. Опросы показали, что большинство населения города Москвы поддерживают проводимую публичными властями города политику, включая и политику социального партнерства. Однако, если о государственных программах города Москвы, таких как «Развитие транспортной системы» 41% респондентов ответили, что знают эту программу хорошо, 43% указали, что знают ее в общих чертах, о программе «Развитие здравоохранения города Москвы» респонденты-жители столицы осведомлены, то о некоторых других программах им известно мало, например, о таких программах, как «Развитие инженерно-коммунальной инфраструктуры и энергосбережение» и других хорошо осведомлены от 10% до 26% москвичей, от 40% до 50% что-то слышали о них.

В итоге, москвичи фиксируют позитивные изменения, которые произошли в городе, но не всегда связывают их с реализацией той или иной программы. Все это требует усиления информационной работы с населением, цель которой - широкое ознакомление москвичей с программами, которые, в том числе, направлены на развитие социального партнерства государства и гражданского общества.

2. Как продемонстрировали опросы, граждане достаточно легко вовлекаются в социальное партнерство с государством, если ими осознается проблема, нарушающая комфортную среду их существования на бытийном уровне и требующая своего решения с участием органов публичной власти. Насколько постоянным будет участие гражданской общественности в социальном партнер-

стве с государством, во многом зависит от эффективности работы соответствующих организационных структур, реализующих такое партнерство.

3. В динамике на протяжении 2015-2022 гг. уровень удовлетворенности москвичей деятельностью общественных организаций в решении вопросов городской жизни остается примерно одинаковым (то есть на среднем уровне). Такая стабильность, с одной стороны, указывает на устойчивость места и роли общественных организаций в жизни города, но, с другой стороны, показывает, что принятых мер по повышению значимости таких организаций в социальном партнерстве недостаточно.

4. Эффективность социального партнерства государства и гражданского общества в системе политических решений определяется не столько количеством принятых программ и проведенных мероприятий, сколько решением конкретных жизненных проблем населения, в том числе на совместной основе государством и гражданским обществом.

3.2 Развитие цифровых технологий как направление совершенствования политики социального партнерства государства и гражданского общества в системе принятия региональных политических решений

В настоящее время политика социального партнерства государства и гражданского общества ориентирована на создание возможностей для перехода на цифровое взаимодействие граждан, бизнеса и государства. В связи с этим можно утверждать о формировании и начале реализации цифрового социального партнерства как последующего этапа развития социального партнерства государства и гражданского общества. Цифровое социальное партнерство может быть раскрыто в разных аспектах и областях общественной жизни, но в любом случае оно нацелено на совершенствование и дальнейшее развитие всех форм и механизмов социального партнерства, реализуемого на внецифровой основе. При этом с введением цифровых технологий изменяется не только государственно-общественное партнерство, но и социальное партнерство в его класси-

ческом понимании, т.е. реализуемое в трудовой сфере). Таким образом, можно утверждать, что одной из базовых целей политики социального партнерства государства и гражданского общества в системе принятия региональных политических решений становится формирование и развитие цифрового социального партнерства.

Цифровое социальное партнерство - это форма сотрудничества между государственными органами и общественными структурами на основе использования цифровых технологий для реализации социальных программ, улучшения обслуживания населения и повышения уровня эффективности общественных услуг. Это партнерство направлено на разработку и внедрение инновационных методов, форм и технологий, обеспечивающих полноценное участие граждан в процессах принятия решений, что служит повышению качества их жизни и развитию города.

Политика цифровизации социального партнерства государства и гражданского общества проявляется в целом ряде направлений:

1. Она нацелена на создание *благоприятных условий* для социального партнерства на основе применения цифровых технологий. Эти условия делают такое партнерство оперативным, гибким, максимально открытым и доступным. Так, в 2012 году в городе Москве принята Государственная программа «Информационный город» (с 2019 года - «Умный город», с 2020 года - «Развитие цифровой среды и инноваций») [78], разработан комплексный подход к цифровой трансформации, позволяющий сформировать условия для устойчивого развития социального партнерства государства и гражданского общества на цифровой основе, в частности: создание и развитие инфраструктуры цифровой экосистемы города (беспроводных сетей Wi-Fi, точек доступа к ним - «Moscow_WiFi_Free», телекоммуникационных портов, центров хранения и обработки данных, систем информационной безопасности, видеонаблюдения и оповещения); обеспечение низкой стоимости тарифных планов; формирование полного покрытия территории города сетями сотовой связи. Данная цифровая

инфраструктура может совместно использоваться государством и гражданским обществом.

В отличие от многих мегаполисов мира цифровизация в городе Москве охватывает все направления жизни города, а само внедрение цифровых технологий строится на основе создания базисной инфраструктуры. В городе сформирована цифровая экосистема, основу которой составляет официальный портал Мэра и Правительства Москвы mos.ru (на нем представлено более 420 услуг и сервисов). Представляется, что эти особенности цифровизации в городе Москве будут развиваться и дальше. Создан и общегородской центр обработки данных, в задачи которого входит централизованное размещение информационных систем города, а также обработка, хранение и предоставление данных информационным системам и мобильным сервисам.

Среди перспективных направлений политики цифровизации социального партнерства государства и гражданского общества в ракурсе создания для этого благоприятных условий следует выделить:

- внедрение и активное использование сквозных цифровых технологий (искусственный интеллект, блокчейн, нейроинтерфейсы, большие данные и предиктивная аналитика; технологии связи 5G; технологии виртуальной, дополненной и смешанной реальностей; компьютерное 3D-моделирование);

- переход от использования отдельных дигитальных информационно-коммуникационных технологий к формированию единой цифровой среды, дающей принципиально новые возможности для социального партнерства государства и гражданского общества.

Цифровые технологии позволяют оптимизировать процессы взаимодействия государства и гражданского общества при принятии региональных политических решений за счет более точного прогнозирования и планирования на основе Big Data, искусственного интеллекта, совместного применения роботизированной техники. Причем искусственный интеллект может использоваться на всех стадиях социального партнерства обозначенных ранее сторон.

Однако главное в политике цифровизации социального партнерства государства и гражданского общества - создание условий и механизмов, которые смогли бы, с одной стороны, обеспечить реальное участие москвичей в управлении городом, принятии региональных политических решений, а, с другой стороны, способствовали бы развитию города на основе совместного решения государством, гражданским обществом и бизнесом городских проблем на партнерских взаимовыгодных условиях.

2. Политика цифровизации социального партнерства государства и гражданского общества предполагает развитие новых коммуникативных площадок (информационных платформ). Такие площадки в городе Москве уже созданы и функционируют на постоянной основе («Город идей», «Активный гражданин», «Наш город» и др.). Особое значение среди них имеют те, которые позволяют гражданам, институтам гражданского общества принимать активное участие в формировании региональных политических решений совместно с представителями публичной власти. Важно отметить, что органы публичной власти города Москвы ориентируются на предложения, высказанные на информационно-коммуникационных платформах (в том числе при планировании бюджета столицы). Поэтому необходимо не только увеличивать количество таких площадок, но и создавать действенные механизмы учета позиции гражданского общества в системе региональных политических решений.

3. Цифровые технологии обеспечивают *информационную открытость* деятельности государственных структур и *оперативные механизмы обратной связи* (экосистема обратной связи), что весьма значимо в политике социального партнерства государства и гражданского общества. Это - возможность применения при проведении заседаний средств видео-конференц-связи и системы управления информацией, сайты органов власти, интернет-приемные, официальные аккаунты в соцсетях, мессенджерах, видеохостингах.

Экосистема обратной связи предполагает, что любое обращение граждан не должно остаться без ответа (для этого созданы специальные сервисы, ис-

пользуются виртуальные ассистенты, голосовые помощники). Тем самым, жители города контролируют его развитие, высказывают в обращениях свое мнение относительно принимаемых органами публичной власти решений, ускоряют устранение неполадок, сбоев в работе. Основной площадкой для такой связи является портал «Наш город», на котором москвичи оценивают результаты выполненных городскими организациями работ.

4. Цифровые технологии формируют *новые субъекты социального партнерства* государства и гражданского общества в системе принятия региональных политических решений. Среди них - сетевые сообщества, которые активно взаимодействуют с органами государственной власти, например, при осуществлении волонтерской и благотворительной деятельности и пр. Но к новым субъектам следует отнести и работников цифровых трудовых платформ (под последними подразумеваются «сетевые социально-экономические структуры, аккумулирующие трудовые ресурсы и технологии в целях организации дистанционного взаимодействия заинтересованных субъектов, направленного на производство с их участием различных материальных и духовных благ» [230, с.21]), применительно к которым остро стоят вопросы социальной ответственности сторон трудовых отношений, что требует усиления здесь регулятивной роли государства. Цифровизация повлияла на содержание трудовых функций, отразилась на формах занятости, организации труда, затронула управленческие процессы в организациях [221, с.23]. Наряду с появлением новых профессий и распространением новых форм занятости (например, дистанционных) возникают и новые риски. Отсюда поиски новых форм социального партнерства государства и гражданского общества в сфере трудовых отношений. В связи с этим необходимо, прежде всего, распространить механизмы социального партнерства в сфере труда на всех работников независимо от форм занятости; для работников платформенной занятости, самозанятых, лиц с неустойчивой занятостью требуется дополнительное обеспечение их социально-трудовых гарантий и права на коллективную защиту [90].

Социальное партнерство государства и сетевого сообщества затруднено в силу отсутствия центричности последнего, его неустойчивости, фрагментарности, преобладания в нем горизонтальных связей, а также из-за «недостаточной выраженности установок на конструктивное взаимодействие, преобладания взаимных негативных образов-стереотипов, недостаточной коммуникационной компетентности участников взаимодействия» [141, с.15].

5. Цифровые технологии выступают *новым объектом* социального партнерства государства и гражданского общества при принятии региональных политических решений. Так, в Москве ежегодно реализуется более 300 цифровых проектов, часть из которых осуществляется на основе данного партнерства. В числе таких проектов: создание городской экосистемы разработки программного обеспечения, формирование собственной библиотеки решений с открытым кодом Mos.Hub [262]. В частности, в Москве планируется «полностью перейти на собственные решения для совместной разработки программного обеспечения, включая сервисы управления проектами, ведение документации и другие инструменты» [262]. Целый ряд такого рода проектов направлен на импортозамещение зарубежных сервисов, укрепление технологического суверенитета нашей страны.

6. Цифровые технологии существенно *вливают на демократические процедуры* при реализации социального партнерства государства и гражданского общества в процессах принятия региональных политических решений. Дальнейшее развитие таких технологий связано, например, с применением электронного голосования (так, если на муниципальных выборах в Москве в 2022 году 70% принявших участие в голосовании избирателей проголосовали онлайн, то в 2023 году на выборах Мэра Москвы - уже 82% проголосовавших онлайн). В Москве создан электронный реестр избирателей, благодаря которому москвичам не нужно было регистрироваться заранее для участия в электронном голосовании. Кроме того, это позволило исключить двойное голосование (при получении бюллетеня информация сразу поступала в электронную систему).

Весь процесс выборов - от формирования списка избирателей и до подсчета голосов - проходил на основе цифровых технологий.

7. Цифровые технологии *создают новые формы* социального партнерства государства и гражданского общества в системе региональных политических решений. Так, в Москве сформированы суперсервисы, представляющие собой готовые персонализированные решения, которые помогают гражданам в определенной жизненной ситуации. Возможно создание таких суперсервисов и для конкретных ситуаций взаимодействия государства и гражданского общества при принятии региональных политических решений.

Интерес представляет и развитие ценностных сервисов в городе Москве. Такие сервисы объединяют на площадке портала mos.ru органы публичной власти, население и бизнес, их задача - вовлечь стороны в совместную деятельность для решения социально значимых проблем. Одним из них является благотворительный сервис mos.ru/blago, созданный в 2020 году. С его помощью жители могут сделать пожертвования проверенным благотворительным фондам онлайн [197]. Уникальность сервиса в том, что Правительство Москвы выступает здесь гарантом прозрачной и честной благотворительности: все это повышает уровень доверия и мотивации к благотворительности у горожан, а в итоге, через удовлетворение частных запросов на оказание помощи – помогает развивать культуру добрых дел в обществе. Инициаторами таких решений, как правило, выступают ОПМ, НКО, отдельные граждане, что находит поддержку со стороны органов публичной власти города Москвы.

8. Цифровые технологии *существенно сокращают объем* рутинной работы, связанной с планированием и реализацией социального партнерства государства и гражданского общества при принятии региональных политических решений, как то: поиск нужной информации, получение госуслуг и пр. за счет стандартизации и цифровизации таких услуг. Это позволяет минимизировать издержки и повысить скорость принятия решений.

9. Цифровые технологии *повышают эффективность гражданского контроля* над деятельностью государственных структур, что благоприятствует росту доверия гражданского общества государству. Они дают возможность контролировать ситуацию в городе в режиме реального времени, что позволяет более эффективно выстраивать социальное партнерство государства и гражданского общества при принятии политических решений.

Так, в Москве реализуется флагманский цифровой проект «Цифровой двойник города», на основе которого обобщается и визуализируется значимая информация о городе. Это особенно важно при проектировании и принятии политических решений (например, когда принимаются решения, связанные со строительством социально значимых объектов, формированием транспортной инфраструктуры и пр.). Представители гражданского общества могут предложить и обосновать на BIM-модели, как впишется предлагаемая ими дорога или какой-то иной объект в общую структуру города, что упрощает принятие окончательного совместного решения в партнерстве с публичными властями города Москвы. Модель цифрового двойника города находится в постоянном совершенствовании (например, в 2022 году в ней появились динамические слои, с помощью которых отслеживается передвижение общественного транспорта, уборочной техники и пр.).

10. Цифровые технологии способствуют *повышению уровня эффективности деятельности НКО* в совместном решении с государственными структурами социально значимых проблем. Например, внедрение цифровых решений в области коммуникации с сообществом и донорами, в сфере маркетинга или фандрайзинга (например, таких относительно редких для сектора технологий как CRM-системы, обработка полученных данных по сегментации доноров и др.), непосредственно влияет и на качество, масштабы, географию этой деятельности, а также на ее результаты и объемы оказываемой помощи.

11. *Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ)* для повышения уровня эффективности социального партнерства государства и гражданско-

го общества в системе региональных политических решений. На начало 2024 года в Москве «реализуется более 80 цифровых проектов с применением ИИ, некоторые из которых были отмечены как наиболее эффективные в России» [100]. Так, НКО имеют возможность запросить у городских властей наборы данных, с помощью которых они далее могут обучать собственные модели ИИ. Для этого им нужно подать заявку, в которой необходимо описать предлагаемый социальный проект, связанный с развитием городской среды [262]. Относительно принятия политических решений с использованием ИИ следует отметить, что его применение необходимо вводить поэтапно, расширяя сферу использования.

Представляется, что одна из тех проблем, которая мешает использовать ИИ в государственном и муниципальном управлении - отсутствие «однозначного понимания нормативных условий для использования систем искусственного интеллекта и робототехники при принятии каких-либо юридически значимых решений» [214]. Так, в правовом аспекте требуют разъяснения следующие вопросы: каким образом, в случае применения ИИ, будет распределена ответственность за неверные управленческие решения; как будут осуществляться действия разрешительного характера и пр.

Для того, чтобы расширить степень участия ИИ в решении региональных проблем необходим ряд условий, а именно: нужны разнообразные и качественные данные (эмпирическая основа) - Big Data; отграничение тех областей, где решение проблем с помощью ИИ может принести пользу; «создание механизма пересмотра решений, принятых с помощью систем искусственного интеллекта» [214]. Решения, принимаемые ИИ, должны оцениваться с позиции их безопасности, соответствия нормам права и морали. ИИ может существенно помочь в процессах вовлечения граждан в решение вопросов управления и развития города (например, с его помощью можно проанализировать большой массив данных при голосовании, провести изучение текстуальных обращений граждан с тем, чтобы выявить общественное мнение и пр.) [66]. При этом предполагает-

ся, что люди будут участвовать только при принятии стратегических решений, на оперативном же уровне такие решения будет принимать ИИ.

12. Формирование на основе цифровых технологий *электронного правительства*. Наличие такого правительства существенно повышает качество предоставляемых государством услуг населению и бизнесу, увеличивает открытость и прозрачность деятельности органов публичной власти [63]. Так как все взаимодействие государства и гражданского общества здесь осуществляется в электронном формате, то и социальное партнерство здесь можно рассматривать как проявление электронного социального партнерства. Соответственно, инфраструктуру электронного правительства составляет совокупность «государственных информационных систем, программно-аппаратных средств и сетей связи, обеспечивающих при оказании услуг и осуществлении функций в электронной форме взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, граждан и юридических лиц» [39].

Электронное правительство предполагает участие в нем гражданского общества, в частности, в процедурах формирования и экспертизы решений. Предполагается, что такие решения принимаются на всех уровнях государственного управления, а их открытость, возможность удаленного доступа обеспечивают оперативность и полноту контроля со стороны гражданского общества. Представляется, что сведение участия гражданского общества только к экспертизе решений сужает цели его использования. Возможности электронного правительства намного шире, а значит, его потенциал раскрыт не полностью.

С концепцией электронного правительства пересекается концепция открытого правительства. Так, в городе Москве с 1 января 2020 г. государственная программа «Открытое Правительство» интегрирована в государственную программу «Развитие цифровой среды и инноваций» [190; 191; 211]. Сформулированные цели «Открытого правительства» довольно широкие: это не только предоставление информации, подотчетность и открытость для контроля за дея-

тельностью органов публичной власти Москвы со стороны гражданского общества, но и применение механизмов учета мнений, потребностей и предпочтений жителей города Москвы при принятии управленческих решений, обеспечение диалога публичной власти и общества, «привлечение жителей города Москвы к решению вопросов локального характера, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет» [190; 191; 211].

Выводы по параграфу:

1. Политика цифровизации социального партнерства государства и гражданского общества, проводимая в городе Москве, показывает ее эффективность, и в связи с этим Москва выступает площадкой лучших практик для возможного тиражирования в субъектах Российской Федерации. Вместе с тем и другие регионы страны формируют практики, которые могут найти применение в столице (например, цифровая платформа «Социальное партнерство», созданная в Новосибирске для объединения городского сообщества, НКО, социально-ответственного бизнеса, лидеров мнений, инициативных граждан в экосистему социальных услуг города).

2. Цифровые технологии позволяют гражданам получать необходимую информацию о предстоящих решениях органов публичной власти, выражать свое мнение, предлагать идеи и осуществлять обратную связь. Государственные органы, в свою очередь, могут использовать цифровые технологии для проведения консультаций с представителями гражданского общества, анализа обратной связи и обеспечения более открытого и прозрачного процесса принятия политических решений. Такие цифровые площадки не только способствуют участию граждан в региональной политике, но и укрепляют доверие между государством и обществом. Они помогают создать более инклюзивную и ответственную политику, отражающую реальные потребности и предпочтения населения.

3. Социальными эффектами политики цифровизации социального партнерства государства и гражданского общества при принятии региональных по-

литических решений являются: развитие человеческого капитала, устранение цифрового неравенства, обеспечение устойчивого роста качества жизни населения, повышение степени его удовлетворенности политикой, проводимой органами публичной власти, увеличение уровня доверия населения данной власти.

4. Анализ политики цифровизации социального партнерства государства и гражданского общества выявил и ряд проблем, которые связаны, как с техническими, так и с иными аспектами (необходимость расширения подготовки ИТ-кадров; создание механизмов обратной связи, исключая ее формализм; нахождение путей снижения затрат на цифровизацию; усиление защиты информационных систем от кибератак и прочих угроз и пр.).

5. Часть этих проблем может быть решена на основе социального партнерства государства и гражданского общества (например, оптимизация государственных расходов, развитие соответствующего образования, проведение информационных компаний и пр.).

Таким образом, целями политики цифровизации социального партнерства и гражданского общества являются повышение качества и уровня жизни населения, реализация и защита прав и свобод граждан, обеспечение устойчивого развития государства.

3.3 Перспективы развития политики социального партнерства государства и гражданского общества в системе принятия региональных политических решений

Перспективы развития обозначенной политики следует рассматривать по ряду направлений, исходя из того, что ее цели останутся прежними. Среди таких направлений можно выделить следующие: развитие социального партнерства в системе демократических начал общества; совершенствование социального партнерства в системе государственного и муниципального управления; продвижение социального партнерства к формированию цифрового социально-

го партнерства; улучшение условий социального партнерства (инфраструктуры, материальной базы, подготовки кадров).

Раскроем эти направления более подробно, предложив систему мер для их более полной реализации в городе Москве.

I. Развитие политики социального партнерства государства и гражданского общества в *системе демократических начал общества*.

Политика социального партнерства государства и гражданского общества, затрагивающая его классическое понимание, раскрывается в системе социально-трудовых отношений и нацелена на дальнейшее укрепление их демократических начал, связанных с более широким участием работников в управлении организацией, усилением роли профсоюзов. Для реализации поставленных целей необходимо актуализировать нормативные правовые акты, регулирующие социально-трудовые отношения и вопросы социального партнерства, с целью решения актуальных задач в данной сфере.

В частности, представители московских профсоюзов (и не только московских) предлагают на правовом уровне закрепить и обеспечить: участие объединений профсоюзов в разработке государственных документов стратегического планирования, касающихся трудовых и иных, сопряженных с ними, общественных отношений; учет положений отраслевых соглашений при ценообразовании в тарифорегулируемых отраслях; установление приоритетного права профсоюзов на заключение коллективного договора в организации; участие представителей работников в заседаниях коллегиального органа управления организацией с правом совещательного голоса.

Среди проблем, которые были указаны как представителями московских профсоюзов, так и работодателями города, и которые требуют своего решения, следующие: нерегулярное проведение заседаний ряда отраслевых комиссий по регулированию социально-трудовых отношений; имеющиеся случаи нарушения регламента заключения соглашений и коллективных договоров и др. На локальном уровне социального партнерства не в полной мере используются

обязательства сторон Московского трехстороннего соглашения и отраслевых соглашений при проведении коллективно-договорной компании; стороны не вносят изменения в коллективные договоры в связи с принятием новых нормативных актов в сфере регулирования социально-трудовых отношений; не учитывают замечания органа, осуществляющего уведомительную регистрацию коллективных договоров и рекомендаций Московской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений по содержанию коллективных договоров; ряд соглашений и коллективных договоров не содержат обязательства по порядку индексации заработной платы, не включают мероприятия по охране труда; имеют место случаи несвоевременного предоставления первичными профсоюзными организациями информации о нарушениях выполнения коллективных договоров и соглашений.

Представители профсоюзов указывали и на отсутствие у них права законодательной инициативы. Действительно, отсутствие такого права у профсоюзов усложняет процесс ее выдвижения ими, но не делает его невыполнимым. Законодательные инициативы могут вноситься через Российскую трехстороннюю комиссию или через депутатов от профсоюзов, входящих в группу «Солидарность». Эти условия требуют решения на федеральном уровне, т.к. они повлекут изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации.

Что касается московских работодателей, то ими также были выделены проблемы, требующие решения, среди которых: недостаточное членство работодателей в объединениях работодателей и отсутствие действенных механизмов стимулирования вступления работодателей в объединения работодателей и реализации обязательств по трехсторонним соглашениям; отсутствие системы контроля за реализацией обязательств по трехсторонним соглашениям работодателями, не являющимися членами объединений работодателей, которые не отказались в установленном порядке от участия и их реализации.

Исходя из анализа рассматриваемых проблем, представляются целесообразными следующие предложения по совершенствованию в городе Москве си-

системы социального партнерства в трудовых и сопряженных с ними отношениях:

1) усилить роль Московской трехсторонней комиссии (МТК) по регулированию социально-трудовых отношений при разработке и принятии правовых актов города Москвы. Данное предложение может быть реализовано путем внесения изменений в Закон города Москвы «О социальном партнерстве в городе Москве» и другие правовые акты города Москвы. МТК в таком случае может стать экспертной площадкой по подготовке нормативных правовых актов в сфере социально-трудовых отношений;

2) создать Аппарат МТК. Участие в разработке и согласовании правовых актов в сфере социального партнерства и социально-трудовых отношений потребует дополнительных ресурсов и реформирования работы существующих структурных подразделений уполномоченного органа. Наличие такого Аппарата позволит усилить контроль над реализацией Московского трехстороннего соглашения и решений МТК;

3) содействовать цифровизации профсоюзной деятельности путем внедрения цифровых инструментов в работу профсоюзных организаций, дистанционных форм самоорганизации работников, образовательных технологий и электронного обучения профсоюзного актива на цифровых платформах («электронный профсоюз») и др.;

4) повысить уровень информирования граждан и организаций о социальном партнерстве в городе Москве (путем создания аккаунта Московской трехсторонней комиссии; совершенствования информационной работы профсоюзов и работодателей; использования возможностей социальной рекламы для продвижения ценностей политики социального партнерства в городе Москве);

5) разработать и внедрить систему преференций для социально ответственных работодателей;

6) развивать образовательные программы в сфере социального партнерства; внедрять актуальные темы в образовательные программы, в том числе ре-

ализуемые Учебно-исследовательским центром МФП, что позволит привлечь больше слушателей и повысить их компетентность в сфере социального партнерства.

Нацеленность политики социального партнерства на развитие демократических начал в обществе реализуется не только в системе трудовых отношений. Так, важным элементом таких начал является реализация общественного контроля, например, в форме создания единого информационного ресурса, который в том числе, позволит в режиме онлайн контролировать какие решения, принимаемые в рамках системы социального партнерства, исполняются и как конкретно они исполняются [166].

II. Совершенствование социального партнерства государства и гражданского общества *в системе государственного управления* (на примере города Москвы).

Выделим два направления такого совершенствования: 1) формирование единого образа будущего города Москвы, разработанного совместно государством, гражданским обществом и бизнесом; 2) усиление роли социального партнерства обозначенных сторон в процессах управления рисками.

Что касается первого направления, то для создания образа будущего Москвы, как целеполагания стратегического развития города, необходимы:

- заинтересованность публичной власти города Москвы, ее гражданского общества и бизнеса в создании образа будущего города; наличие общего интереса перечисленных сторон в отношении данного образа и на этой основе выстраивание его целей, задач достижения и ожидаемых результатов;

- согласование образа будущего города Москвы с федеральными задачами и развитием иных субъектов Российской Федерации;

- координация деятельности разработчиков проекта образа будущего Москвы уполномоченным органом государственной власти;

- формирование поэтапного плана реализации разработанного образа будущего города с четким распределением функционала сторон, контролем над

осуществлением данного плана на основе социального партнерства государства, гражданского общества и бизнеса.

В связи с изложенным предлагается: сформировать на основе социального партнерства государства, гражданского общества и бизнеса концепцию «Образ будущего города Москвы» как направления долгосрочного планирования; разработать концептуальные направления и основные векторы развития социального партнерства в города Москвы, в том числе Концепцию общественного развития, направленные на достижение национальных целей развития и качественных изменений в повседневной жизни граждан, реализацию образа будущего; содействовать росту гражданской активности и зрелости гражданских инициатив, расширению участия граждан в проектировании и принятии политических решений и обеспечению необходимых условий для их сотрудничества в разработке образа будущего города Москвы.

Второе направление связано с управлением рисками на основе социального партнерства государства, гражданского общества и бизнеса. На *рисунке 15* представлен предложенный автором порядок управления рисками при реагировании на вызовы и угрозы в Москве на основе такого партнерства. Необходимость социального партнерства обозначенных сторон в процессах управления рисками - насущная потребность.

На первом этапе такого управления осуществляется совместное выявление рисков, что даст возможность их раннего определения, а это важно для оперативного реагирования на них. На втором этапе - на основе идентификации рисков проводится их ранжирование (это может быть реализовано с помощью экспертного сообщества, представителей госструктур, гражданского общества и бизнеса) с целью отнесения к категориям, генерирующим вызовы (тактический уровень планирования) или угрозы (стратегический уровень планирования). На третьем этапе - с помощью экспертного сообщества и представителей публичной власти, гражданского общества и бизнеса города Москвы осуществляется разработка сценариев (альтернатив) социально-экономического развития

города и соответствующих региональных и муниципальных программ (проектов), направленных на снижение тактических и стратегических рисков, обусловленных вызовами и угрозами развития города Москвы. На четвертом этапе - реализуется совместное принятие политических решений по выполнению региональных и муниципальных программ (проектов), направленных на устранение (снижение уровня) тактических и стратегических рисков, обусловленных вызовами и угрозами развитию города Москвы. Пятый этап - совместный мониторинг стратегических и тактических рисков, обусловленных вызовами и угрозами развитию города Москвы. Шестой этап - совместное принятие мер по предупреждению рисков.

Рисунок 15 - Порядок управления рисками при реагировании на вызовы и угрозы развития города Москвы

Источник: составлено автором.

Представленный порядок управления рисками требует принятия ряда мер, способствующих повышению эффективности функционирования всех субъектов социального партнерства. В связи с этим предлагается:

а) создать условия для качественного функционирования разветвленной сети общественных советов, создаваемых при органах публичной власти путем закрепления на уровне регионального законодательства принципов формирования общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, установленных Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и Федеральным законом «Об Общественной палате Российской Федерации», установив порядок формирования общественных советов, предусматривающих конкурсную процедуру, и требования к кандидатам в члены;

б) разработать Стандарт деятельности общественного совета при органе публичной власти города Москвы, способствующий установлению единых правил деятельности общественных советов, а также повышению эффективности и прозрачности их деятельности;

в) активизировать усилия по дальнейшему развитию открытого правительства в рамках открытого государственного и муниципального управления, по организации контрольно-надзорной деятельности гражданского общества, основанной на выстраивании полноценной партнерской модели [67].

III. Продвижение социального партнерства к формированию цифрового социального партнерства. Авторская модель цифрового социального партнерства государства и гражданского общества представлена на *рисунке 16*:

Рисунок 16 - Модель цифрового социального партнерства государства и гражданского общества в городе Москве

Источник: составлено автором.

Для реализации цифрового социального партнерства требуются:

- 1) разработка соответствующей политики, включающей в себя как стратегические, так и тактические цели; 2) создание условий для реализации данной политики; 3) включение в качестве сторон социального партнерства, как традиционных субъектов, в том числе их цифровых двойников, так и новых, порожденных цифровыми технологиями (сетевые сообщества, работники платформенной занятости и пр.); 4) введение новых объектов такого партнерства (в качестве которых могут выступать сами цифровые технологии); 5) проведение цифровой трансформации государственного и общественного управления: использование современных информационных и коммуникацион-

ных технологий (цифрового управления) для реализации социального партнерства, создание для этого цифровых коммуникативных площадок (платформ, аккаунтов, мобильных приложений и пр.); б) предоставление гражданскому обществу и бизнесу широкого доступа к открытым данным о деятельности государственных органов в целях повышения уровня прозрачности и открытости их деятельности; 7) получение электронных государственных услуг: предоставление возможности гражданам и предпринимателям получать государственные услуги и проводить различные транзакции онлайн; 8) обеспечение широкого участия общественности и бизнеса в государственном и муниципальном управлении; вовлечение общественных организаций и частного сектора в разработку и реализацию цифровых инноваций с целью создания более эффективной и адаптивной системы управления.

Выводы по параграфу:

1. На примере города Москвы можно сделать вывод, что в настоящее время формируется новая модель социального партнерства государства и гражданского общества, которая отражает развитие демократических начал в общественной жизни, переход к качественно новому уровню стратегического планирования, целевым ориентиром которого становится образ будущего, отражающий общепризнанные ценности, выражающий консенсус интересов государства, общества и бизнеса и предполагающий его достижение на основе социального партнерства перечисленных сторон. Кроме того, эта модель встроена в систему цифровых технологий, где предполагается использование Big Data, искусственного интеллекта и пр.

2. Цифровизация оказывает все большее влияние на развитие социального партнерства государства и гражданского общества. В качестве перспектив его развития на основе такой цифровизации важно уже сейчас разработать механизмы перехода реализации социального партнерства в модели «Умного города».

3. Важно подчеркнуть, что все направления развития социального партнерства государства и гражданского общества должны иметь своей целью получение синергетического эффекта для все более полного и своевременного удовлетворения потребностей граждан, повышения качества и уровня их жизни, улучшения предоставления государственных услуг, обеспечения стабильного развития города.

4. Эффективное развитие социального партнерства невозможно без активного участия в нем граждан, их способности быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, готовности совершенствовать свои знания в системе непрерывного образования.

Заключение

1. Полисемантичесность понятия «социальное партнерство» раскрывается в ряде его проявлений, как: а) определенной политики, нацеленной на мирное разрешение противоречий в обществе, порожденных нетождественностью интересов различных социальных групп, что отразилось в теориях договорного происхождения государства, концепциях мирного урегулирования противоречий в конфликтологии и пр.; б) механизма организации взаимодействия (в более широком контексте - управления) с целью разрешения противоречий различных социальных групп для совместного решения поставленных задач (данный механизм может применяться в трудовой, социальной и иных сферах общественной жизни); в) принципа, элемента метода конкретных отраслей права (например, трудового права, права социального обеспечения); г) социального института; д) сущностной характеристики, одного из базисных проявлений гражданского общества как способа представления его интересов, механизма равноправного участия в решении социальных проблем.

2. Политику социального партнерства, проводимую на государственном уровне в России, можно определить как политический курс, закрепленный на конституционном уровне и направленный на формирование и закрепление устойчивых гармоничных отношений между государством, бизнесом и гражданским обществом как равноправных социальных партнеров для совместного решения стоящих перед обществом задач и сопровождаемый мерами организационного, правового, экономического характера.

Политика социального партнерства предстает как системное образование, включающее в качестве элементов теоретическое обоснование, стратегию, принципы, условия, структуры (в том числе специально созданные органы социального партнерства) ее реализации, субъектов и объектов, а также нормативную правовую базу, определяющую функции, механизмы, технологии, порядок и формы взаимодействия сторон социального партнерства, а также сово-

купность мер организационного, социального, экономического характера, которые объединены целевой направленностью - выстраиванием взаимодействия между различными субъектами общества на принципах партнерских отношений, избегая конфронтации и социальных потрясений, ища гармоничную основу объединения усилий и ресурсов разных социальных партнеров для совместного решения социально значимых задач.

3. Партнерство государства и гражданского общества составляет суть государственно-общественного партнерства. Цель его - в совместном эффективном решении социально значимых проблем. Через данное партнерство реализуются конституционно заложенные принципы народовластия, обеспечиваются права и свободы граждан, осуществляются цели демократического социального государства, повышается эффективность механизмов государственного управления, формируется доверие общества государству, тем самым, увеличивается легитимность последнего. В более узком смысле такое партнерство следует понимать, как особую организационную форму сотрудничества государственных структур и гражданского общества (как его институтов, так и неинституционализированной части). Специфика государственно-общественного партнерства состоит в том, что его сторонами выступают государство и институты гражданского общества, но это не исключает, что третьей стороной могут быть бизнес-структуры; к данному партнерству могут подключиться и неинституционализированные группы гражданского общества и гражданская общественность в лице ее отдельных представителей.

4. Специфика региональной политики социального партнерства государства и гражданского общества в субъектах Российской Федерации следует из того, что она строится, с одной стороны, на общефедеральной нормативной правовой базе с учетом принятых на этом уровне соответствующих программ и стратегических документов, определяющих цели и направления данной политики, а также комплекса проводимых мероприятий для ее реализации, но, с другой стороны, исходя из имеющихся региональных условий, ресурсов, ре-

шаемых задач эта политика имеет свои особенности (например, в ней могут ставиться и достигаться более высокие, чем среднероссийские, показатели, предлагаться и реализовываться собственные эффективные формы и технологии проведения этой политики).

5. Город Москва существенно расширила цели социального партнерства, распространив его на все области жизни столицы и создав благоприятную внешнюю среду для развития гражданского общества и позитивной гражданской активности. Объем выделяемого Правительством Москвы финансирования дает возможность институтам гражданского общества сформировать более широкий спектр целевой направленности их деятельности, но одновременно создает и более высокую конкурентную среду, формирует предпосылки для постепенного перехода от патерналистской к субсидиарной модели реализации политики социального партнерства, построенной на принципах равенства сторон и равной ответственности. Государственные структуры эффективно координируют процессы взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданской общественностью в целях повышения уровня качества жизни москвичей.

6. Проектирование региональных политических решений в условиях реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества требует комплексного подхода, основанного на учете интересов всех его сторон. Для этого необходимо провести анализ социально-экономической ситуации в регионе, выявить актуальные проблемы и потребности населения, а также определить потенциальных партнеров и стейкхолдеров (т.е. лиц, заинтересованных в том или ином политическом решении и/или/ влияющих на его разработку и практическую реализацию). При проектировании региональных политических решений важно учитывать мнение и предложения представителей гражданского общества, бизнес-сообщества и других заинтересованных сторон. Они могут предоставить ценные данные о потребностях и проблемах населе-

ния, разработать предложения по развитию региона, внося свой вклад в разработку эффективных стратегий и программ.

Важным шагом является также разработка механизмов публичного участия и обратной связи, которые позволят как отдельным гражданам, так и представителям общественных организаций, институтов гражданского общества участвовать в проектировании политических решений, контролировать их реализацию и вносить свои предложения по улучшению социальной политики. Кроме того, такое участие необходимо, чтобы обеспечить прозрачность и открытость процесса принятия политических решений, и эффективность использования бюджетных средств. При этом одним из главных условий проектирования политических решений в социальном партнерстве является коллективное формирование позитивного образа будущего, выступающего стратегическим ориентиром при разработке оптимального варианта политического решения.

7. Проведенный анализ показал, что в городе Москве активно разрабатывается модель государственного управления, основанная на взаимовыгодном партнерстве государства и гражданского общества в решении социально значимых проблем развития общества и государства. Формы и механизмы такого партнерства строятся на принципах соучастия, позволяющих вовлекать жителей города в разработку и принятие политических решений, улаживать потенциальные конфликты через диалог гражданского общества с публичной властью. Особенностью новой модели государственного управления в городе Москве становится проведение политики, выражающей потребности и интересы москвичей через механизмы и формы ее совместной реализации.

Через механизмы гражданской инициативы, публичных обсуждений, используя цифровые технологии, органы публичной власти города Москвы вовлекают граждан в совместное принятие политических решений, что, несомненно, способствует устойчивому развитию региона. Таким образом, помимо голосования, участия в политических кампаниях, граждане могут напрямую участвовать в процессе разработки политических решений.

8. Эффективность реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества во многом зависит от того, как данная политика будет восприниматься населением, насколько граждане готовы принять участие в ее осуществлении. Механизм обратной связи заставляет корректировать проводимую политику социального партнерства государства и гражданского общества, что важно для ее дальнейшего развития.

9. Политика цифровизации социального партнерства государства и гражданского общества включает в себя ряд аспектов, а именно: создание благоприятных условий для социального партнерства на основе применения цифровых технологий; формирование новых коммуникационных площадок (цифровых платформ); создание экосистемы обратной связи; включение новых субъектов и объектов социального партнерства; реализация демократических процедур на цифровой основе; разработка оригинальных форм и методов социального партнерства на базе цифровых технологий; сокращение объема рутинной работы; повышение эффективности гражданского контроля; увеличение результативности и стабильности деятельности НКО на основе цифровых технологий; внедрение технологии ИИ при принятии региональных политических решений совместно государством и гражданским обществом; формирование электронного и открытого правительств в целях укрепления социального партнерства государства и гражданского общества. Итогом такой политики является образование цифрового социального партнерства государства и гражданского общества.

10. Цифровое социальное партнерство является формой сотрудничества между государственными органами и общественными структурами на основе использования цифровых технологий. Его цель - сделать такое партнерство более эффективным путем использования дигитальных технологий и на этой основе обеспечить широкое и эффективное участие гражданского общества в процессах принятия политических решений и решений иных стоящих перед обществом задач.

В связи с бурным развитием дигитальных информационно-коммуникационных технологий возникают новые: а) субъекты (и участники) государственно-общественного партнерства (например, подписчики аккаунтов, сетевые сообщества; их появление во многом спонтанно, например, в целях решения конкретной проблемы; иные субъекты, например, администраторы Сети и пр.); б) формы, механизмы такого партнерства (через информационные платформы и обращения, ответы в соцсетях, онлайн-методы, через иные формы коммуникативной инфраструктуры в Сети и пр.); в) возможности широкого привлечения к государственно-общественному партнерству гражданской ответственности, совместной выработки с ней на основе общих интересов форм и технологий взаимодействия; г) формы, механизмы участия государственных структур в Сети.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты и документы:

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20.12.2013 №A/RES/68/234 «На пути к глобальному партнерству» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/453/51/PDF/N1345351.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
2. Устав Международной Организации Труда (МОТ) 1919 г. (с изменениями и дополнениями) (текст Устава официально опубликован не был. Устав вступил в силу в 1948 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/law/ustav-mezhdunarodnoi-organizatsii-truda-priniat-v-1919/> (дата обращения: 01.04.2024).
3. Конвенция МОТ №98 «Относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров» (принята в г. Женеве 01.07.1949 на 32-й сессии Генеральной конференции МОТ; вступила в силу 18.07.1051; СССР ратифицировал ее Указом Президиума Верховного Совета СССР от 06.07.1956) //Консультант Плюс. - 01.04.2024.
4. Конвенция МОТ №154 «О содействии коллективным переговорам» (принята в г. Женеве 19.06.1981; вступила в силу 11.09.1983, для РФ - 06.09.2011) //Собрание законодательства Российской Федерации. - 19.12.2011. - №51. - Ст.7450; Консультант Плюс. - 01.04.2024.
5. Рекомендация МОТ №91 «О коллективных договорах» (принята в г. Женеве 29.06.1951 на 34-й сессии Генеральной конференции МОТ) //Консультант Плюс. - 01.04.2024.
6. Рекомендация МОТ №163 «О содействии коллективным переговорам» (принята в г. Женеве 19.06.1981 на 67-й сессии Генеральной конференции МОТ) //Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Том II. - Женева: Международное бюро труда, 1991. - С.1939-1940; Консультант Плюс. - 01.04.2024.
7. Модельный закон о социальном партнерстве (принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-14 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) //Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. - 2007. - №39. - Часть 2. - С.237-261; Консультант Плюс. - 01.04.2024.
8. Договор о Европейском Союзе [рус., англ.] (Подписан в г. Маастрихте 07.02.1992) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Консолидированный текст (прекратил действие) //Официальный сайт законодательства Европейского Союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://eur-lex.europa.eu/> по состоянию на 26.09.2017; Консультант Плюс. - 01.04.2024.
9. Договор о функционировании Европейского Союза [рус., англ.] (Рим, 25.03.1957) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016 202/01). Консолидированная версия //Официальный сайт законодательства Европейского Со-

юза [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://eur-lex.europa.eu/> по состоянию на 26.09.2017; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

10. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества (2007/С 306/01) [рус., англ.] (Вместе с «Таблицами соответствия...») (Подписан в г. Лиссабоне 13.12.2007) //Официальный сайт законодательства Европейского Союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://eur-lex.europa.eu/> по состоянию на 26.09.2017; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

11. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996; вступила в силу 01.07.1999; для РФ - 01.12.2009; прекратила действие в отношении России с 16.03.2022 /Федеральный закон от 28.02.2023 №43-ФЗ/) //Консультант Плюс. - 01.02.2024.

12. Директива ЕС 2002/14/ЕС «Об информировании и проведении консультаций с работниками» (Directive 2002/14/EC of the European Parliament and of the Council of 11 March 2002 establishing a general framework for informing and consulting employees in the European Community) //Official Journal of the European Communities - 23 March 2002; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

13. Директива ЕС 2009/38/ЕС «О европейских производственных советах» (European Council Directive 94/45/EC of 22 September 1994 on the establishment of a European Works Council or a procedure in Community-scale undertakings and Community scale groups of undertakings for the purposes of informing and consulting employees) //Official Journal of the European Union. - 30 September 1994. - P.64-72; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Российская газета. - 25.12.1993; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

15. Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) от 30.12.2001 №197-ФЗ (действующая редакция) //Российская газета (федеральный выпуск). - 31.12.2001; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

16. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (действующая редакция) //Российская газета (федеральный выпуск). - 27.07.2006; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

17. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (действующая редакция) //Российская газета (федеральный выпуск). - 24.01.1996; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

18. Федеральный закон от 04.04.2005 №32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (действующая редакция) //Российская газета (федеральный выпуск). - 07.04.2005; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

19. Федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ «Об общественных объединениях» (действующая редакция) //Российская газета (федеральный выпуск). - 25.05.1995; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

20. Федеральный закон от 23.06.2016 №183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» (действующая редакция) //Российская газета (федеральный выпуск). - 28.06.2016; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

21. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (действующая редакция) //Российская газета (федеральный выпуск). - 08.10.2003; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

22. Федеральный закон от 21.12.2021 №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (действующая редакция) //Российская газета (федеральный выпуск). - 27.12.2021; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

23. Федеральный закон от 21.07.2014 №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (действующая редакция) //Российская газета (федеральный выпуск). - 23.07.2014; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

24. Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 01.09.1997 №28-РЗ (принята Парламентом Кабардино-Балкарской Республики 01.09.1997) (действующая редакция) //Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 1997. - 57 с.; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

25. Конституция Республики Мордовия (принята Конституционным собранием Республики Мордовия 21.09.1995) (действующая редакция) //Известия Мордовии. - 22.09.1995; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

26. Конституция Республики Тыва (принята Референдумом Республики Тыва 06.05.2001) (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

27. Устав Брянской области от 20.12.2012 №91-3 (действующая редакция) //Официальная Брянщина. - 21.12.2012; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

28. Устав Волгоградской области от 24.02.2012 №1-ОД (действующая редакция) //Волгоградская правда. - 29.02.2012; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

29. Устав города Москвы (утв. Московской городской Думой 28.06.1995) (действующая редакция) //Московская правда. - 18.07.1995; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

30. Устав Воронежской области от 07.06.2006 (действующая редакция) //Коммуна. - 10.06.2006; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

31. Устав Камчатского края от 04.12.2008 №141 (принят Законодательным Собранием Камчатского края 14.11.2008) (действующая редакция) //Официальные ведомости. - 11.12.2008. - №199-200; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

32. Устав Нижегородской области (Закон Нижегородской области от 30.12.2005 №219-3) (действующая редакция) //Нижегородские новости. - 2006. - №7; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

33. Устав Московской области от 23.11.2022 №197/2022-ОЗ (принят решением Московской областной Думы от 10.11.2022 №4/37-П) (действующая

редакция) //Ежедневные новости Подмосковья. - 30.11.2022. - №224; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

34. Устав (Основной Закон) Алтайского края от 05.06.1995 №3-ЗС (действующая редакция) //Алтайская правда. - 14.06.1995. - №100; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

35. Устав Санкт-Петербурга (Принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 14.01.1998) (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

36. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.1998 №15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

37. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 №622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» (действующая редакция) //Собрание законодательства Российской Федерации. - 05.11.2018. - №45. - Ст.6917; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

38. Указ Президента Российской Федерации от 04.03.2013 №183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива" (вместе с "Правилами рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива")» (действующая редакция) //Собрание законодательства Российской Федерации. - 11.03.2013. - №10. - Ст.1019; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

39. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» //Собрание законодательства Российской Федерации. - 15.05.2017. - №20. - Ст.2901; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

40. Указ Президента Российской Федерации от 09.08.2020 №505 «Об утверждении Стратегии Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы» (действующая редакция) //Собрание законодательства Российской Федерации. - 10.08.2020. - №32. - Ст.5259; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

41. Указ Президента РСФСР от 15.11.1991 №212 «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)» (утратил силу) //Российская газета. - 19.11.1991; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

42. Закон Архангельской области от 27.04.2011 №281-21-ОЗ «О взаимодействии органов государственной власти Архангельской области и некоммерческих организаций» (действующая редакция) //Волна. - 03.05.2011. - №21(1301); Консультант Плюс. - 01.04.2024.

43. Закон города Москвы от 12.07.2006 №38 «О взаимодействии органов государственной власти города Москвы с негосударственными некоммерче-

скими организациями» (действующая редакция) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 02.06.2006. - №43; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

44. Закон города Москвы от 07.12.2001 №69 «О городском минимуме оплаты труда» (утратил силу) //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

45. Закон города Москвы от 15.05.2002 №26 «О городском государственном заказе» (действующая редакция) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 2002, июль. - №25; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

46. Закон города Москвы от 11.12.2002 №64 «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве» (действующая редакция) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 22.01.2003. - №5; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

47. Закон города Москвы от 14.12.2001 №70 «О законах города Москвы и постановлениях Московской городской Думы» (действующая редакция) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 2002, январь. - №3; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

48. Закон города Москвы от 22.12.2004 №90 «О квотировании рабочих мест» (действующая редакция) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 2005, январь. - №3; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

49. Закон города Москвы от 15.12.2021 №36 «О молодежной политике в городе Москве» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

50. Закон города Москвы от 19.06.2013 №32 «О потребительской корзине» (прекратил действие) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 2013, июль. - №38; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

51. Закон города Москвы от 18.04.2007 №11 «О референдумах в городе Москве» (действующая редакция) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 2007, май. - №29; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

52. Закон города Москвы от 11.11.2009 №4 «О социальном партнерстве в городе Москве» (действующая редакция) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 2009, декабрь. - №67; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

53. Закон города Москвы от 04.07.2012 №34 «Об Общественной палате города Москвы» (действующая редакция) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 19.07.2012. - №39; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

54. Закон города Москвы от 06.11.2002 №56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» (действующая редакция) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 2002, декабрь. - №55; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

55. Закон города Москвы от 12.03.2008 №11 «Об охране труда» (действующая редакция) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 2008, март. - №55; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

56. Закон Ленинградской области от 22.09.1998 №34-оз «О социальном партнерстве в Ленинградской области» (утратил силу) //Вестник Законодательного Собрания Ленинградской области. - 04.02.1999. - №6. - Ст.21; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

57. Закон Московской области от 31.03.1999 №15/99-ОЗ «О социальном партнерстве в Московской области» (действующая редакция) //Вестник Московской областной Думы. - 1999, июнь. - №6; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

58. Закон Республики Хакасия от 12.11.2007 №78-ЗРХ «О взаимодействии органов государственной власти Республики Хакасия с негосударственными некоммерческими организациями» (действующая редакция) //Вестник Хакасии. - 15.11.2007. - №68; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

59. Закон Санкт-Петербурга от 11.04.2011 №153-41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге» (действующая редакция) //Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. - 25.04.2011. - №15; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

60. Закон Санкт-Петербурга от 10.10.2011 №577-114 «О социальном партнерстве в сфере труда в Санкт-Петербурге» (действующая редакция) //Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. - 24.10.2011. - №55; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

61. Закон Смоленской области от 22.06.2007 №56-з «О взаимодействии органов государственной власти Смоленской области с некоммерческими организациями» (действующая редакция) //Смоленская газета. - 26.06.2007. - №49; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

62. Закон Ульяновской области от 09.07.2007 №93-ЗО «О взаимодействии органов государственной власти Ульяновской области с негосударственными некоммерческими организациями» (действующая редакция) //Ульяновская правда. - 11.07.2007. - №55; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

63. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 №632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» (редакция от 10.03.2009) //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

64. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 №1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» (действующая редакция) //Собрание законодательства Российской Федерации. - 01.09.2014. - №35. - Ст.4811; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

65. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.06.2017 №1155-р «Об утверждении Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

66. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 №2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

67. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 №2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» (действующая редакция)

//Собрание законодательства Российской Федерации. - 11.10.2021. - №41. - Ст.7051; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

68. Постановление Московской городской Думы от 27.09.2006 №265 «О Молодежной палате (Молодежном парламенте) при Московской городской Думе (вместе с "Положением о Молодежной палате /Молодежном парламенте/ при Московской городской Думе")» //Ведомости Московской городской Думе. - 09.11.2006. - №10; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

69. Постановление Московской городской Думы от 17.02.2010 №43 «Об общественном консультативном совете политических партий при Московской городской Думе» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

70. Постановление Правительства Москвы от 09.04.2018 №279-ПП «О грантах Мэра Москвы социально ориентированным некоммерческим организациям» (действующая редакция) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 2018, апрель. - №22; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

71. Постановление Правительства Москвы от 04.05.1999 «О Концепции Московской программы общественного развития» (утратило силу) //Тверская, 13. - 29.07-04.08.1999. - №31; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

72. Постановление Правительства Москвы от 25.07.2006 №564-ПП «О Концепции развития взаимодействия исполнительной власти города Москвы с общественными и иными некоммерческими организациями на 2006-2010 гг.» //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 2006, сентябрь. - №52; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

73. Постановление Правительства Москвы от 21.08.2007 №720-ПП «О реализации Закона города Москвы от 12 июля 2006 г. №38 "О взаимодействии органов государственной власти города Москвы с негосударственными некоммерческими организациями" (вместе с "Положением о Реестре негосударственных некоммерческих организаций, взаимодействующих с органами исполнительной власти города Москвы")» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 05.09.2007. - №49; Консультант Плюс.- 01.04.2024.

74. Постановление Правительства Москвы от 21.02.2006 №112-ПП «О Регламенте Правительства Москвы» (действующая редакция) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 2006, март. - №17; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

75. Постановление Правительства Москвы от 16.02.1993 №144 «О трехстороннем соглашении между правительством, профсоюзами и предпринимателями на 1993 г.» //Вестник мэрии Москвы. - 1993, апрель. - №7; Консультант Плюс.- 01.04.2024.

76. Постановление Правительства Москвы от 25.12.2012 №809-ПП «Об основных направлениях арендной политики по предоставлению нежилых помещений, находящихся в собственности города Москвы» (действующая редакция) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 2012, декабрь. - №72 (том1); Консультант Плюс. - 01.04.2024.

77. Постановление Правительства Москвы от 17.10.2023 №1961-ПП «Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве на 2024 год» //Вестник Москвы. - 2023, октябрь. - №59; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

78. Постановление Правительства Москвы от 09.08.2011 №349-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы "Развитие цифровой среды и инноваций"» (действующая редакция) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 2011, август. - №46; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

79. Постановление Правительства Москвы от 23.07.2013 №485-ПП «Об утверждении Положения о Комитете общественных связей и молодежной политики города Москвы"» (действующая редакция) //Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 2013, июль. - №42; Консультант Плюс.- 01.04.2024.

80. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 17.05.2011 №223 «О ведении реестров социально ориентированных некоммерческих организаций - получателей поддержки, хранении предоставленных ими документов и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными реестрами» (зарегистрирован в Минюсте России 07.07.2011, регистрационный номер 21278) (действующая редакция) //Российская газета (федеральный выпуск). - 13.07.2011; Консультант Плюс. - 01.04.2024.

81. Приказ Департамента здравоохранения города Москвы от 30.05.2013 №541 «О создании Общественного совета Департамента здравоохранения города Москвы» //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

82. Приказ Департамента здравоохранения города Москвы от 03.07.2018 №455 «Об утверждении Положения об Общественном совете при Департаменте здравоохранения города Москвы по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями» //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

83. Приказ Департамента культурного наследия города Москвы от 18.07.2016 №568 «Об Общественном совете при Департаменте культурного наследия города Москвы» //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

84. Приказ Департамента образования и науки города Москвы от 14.02.2020 №50 «Об утверждении состава Общественного совета при Департаменте образования и науки города Москвы» //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

85. Приказ Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы от 17.06.2013 №170 «Об утверждении Положения об общественном экологическом совете» //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

86. Приказ Департамента социальной защиты населения города Москвы от 19.12.2013 №893 «Об Общественном совете при Департаменте социальной защиты населения города Москвы» //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

87. Приказ Комитета общественных связей и молодежной политики города Москвы от 15.05.2019 №63 «О создании Студенческого совета при Комитете общественных связей и молодежной политики города Москвы» (вместе с "Положением о студенческом Совете при Комитете общественных связей и моло-

дежной политики города Москвы")» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

88. Социальная хартия российского бизнеса (принята Съездом РСПП в 2004 г., новая редакция - в 2008 г., обновленная редакция - в 2021 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://рспп.рф/simplepage/sotsialnaya-khartiya-rossiyskogo-biznesa/;6d3d27cdf73435bb86b41daf5d39c772.pdf> (rspp.ru) (дата обращения: 01.04.2024).

89. Трехстороннее соглашение Санкт-Петербурга на 2023-2025 годы (Заключено в г. Санкт-Петербурге 12.10.2022 №366/22-С) //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

90. Постановление Совета Московский Федерации профсоюзов от 15.12.2023 №9-2с «Об Итогах проведения Года укрепления и развития социального партнерства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://mtuf.ru/upload/iblock/ae2/ae2769bfc1f52e8a57a27695601511d6.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

91. Основной закон Федеративной Республики Германия (Вместе с «Извлечением из Конституции Веймарской республики от 11.08.1919») (принят 23.05.1949; с изм. и доп. от 29.07.2009) //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

92. The Declaration of Independence. Second Continental Congress. 1776, July 4 [Web-resource]. Access mode: URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (date of access: 01/04/2024).

Литература на русском языке:

93. *Абакумов С.А.* Гражданское общество в России (от Древней Руси до наших дней). - М.: Издательство «Галерея», 2005. - 319 с.

94. *Авакьян С.А.* Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. - М.: Юстицинформ, 2022. - 484 с.

95. *Автономов А.С.* Современные проблемы взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти //Полития. - Зима 2006-2007. - №4 (43). - С.133-147.

96. Активный гражданин. Домашняя страница [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ag.mos.ru/home> (дата обращения: 01.04.2024).

97. Активный гражданин. Результаты работы проекта [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ag.mos.ru/results> (дата обращения: 01.04.2024).

98. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: курс лекций //Собрание сочинений в 10 т. (+ Справоч. том). Том 3. - М.: Статут, 2010. - 781 с.

99. *Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах /Пер. с англ. Е.Генделя. Фонд Либеральная миссия. - М.: Мысль, 2014. - 500 с.

100. Аналитический отчет АНО «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://d-economy.ru/research/> (дата обращения: 01.04.2024).

101. *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма /Пер. с англ. И.В.Борисовой, Ю.А.Кимелева, А.Д.Ковалева, Ю.Б.Мишкенене, Л.А.Седова. Послесл. Ю.Н.Давыдова. Под ред. М.С.Ковалевой, Д.Н.Носова - М.: «ЦентрКом», 1996. - 672 с.

102. Ассоциация профсоюзов Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://moprof.ru/Affiliates> (дата обращения: 01.04.2024).

103. *Башмаков В.И.* Социальное партнерство в России: пути становления //Уровень жизни населения регионов России. - 2013, октябрь. - Т.1. - №10. - С.60-70.

104. *Безруков А.В., Савоськин А.В.* Рассмотрение обращений граждан как элемент конституционно-правового механизма реализации конституционного права на обращение //Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - №1. - С.3-8.

105. *Безруков А.В., Савоськин А.В.* Российская общественная инициатива как разновидность обращений граждан и фактор укрепления конституционного правопорядка //Конституционное и муниципальное право. - 2022. - №6. - С.56-60.

106. Благотворительные фонды Москвы //Официальный сайт Правительства Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/city/projects/blago/> (дата обращения: 01.04.2024).

107. *Богданова Н.А., Троицкая А.А., Шустров Д.Г.* Конституционно-правовые основы гражданского общества как общероссийской ценности: теоретические и практические аспекты //Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы: коллективная монография /Рук. авт. колл. и отв. ред. Авакьян С.А. - М.: Юстицинформ, 2015. - С.16-62.

108. *Бондарчук Е.А., Якимец В.Н.* Межсекторное социальное партнерство: объединение ресурсов бизнеса, власти и общества на территории МО (Местное самоуправление - новые технологии развития). - 16 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://fsdejournal.ru/pdf-files/2010/bondarchuk_yakimets_03-2010 (дата обращения: 01.04.2024).

109. *Бородин И.И.* Понятие, система, стороны и субъекты социального партнерства (сравнительно-правовое исследование) //Трудовое право. - 2006. - №1. - С.8-14.

110. *Бурдые П.* Дух государства: генезис и структура бюрократического поля /Пер. с фр. //Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии ИС РАН. - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: «Алетейя», 1999. - С.125-166.

111. *Бурдые П.* О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1889-1992) /Под ред. П.Шампаня, Р.Ленуара, Ф.Пупо и М.-К.Ривьер; пер. с фр. Д.Кралечкина и И.Кушнарёвой; придисл. А.Бикбова; РАНХиГС. - М.: «Дело», 2016. - 719 с.

112. *Бьюкенен Дж.М., Таллок Г.* Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы /Пер. с англ.: *Парамонов Ю.Н., Соловьева А.А.* - М.: Таурис Альфа, 1997. - 557 с.
113. *Витко Ф.П.* Социальное партнерство. - Минск: Государственный институт управления и социальных технологий БГУ, 2008. - 184 с.
114. *Воронин Ю.В., Столяров А.В., Тучкова Э.Г.* К вопросу о выработке нового общественного договора //Социальное и пенсионное право. - 2019. - №4. - С.3-8.
115. ВРаботе. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.vrabote.me/> (дата обращения: 01.04.2024).
116. ВЦИОМ. В поисках доверия [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-doverija> (дата обращения: 01.04.2024).
117. ВЦИОМ. Деятельность общественных институтов [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-obshchestvennykh-institutov/page> (дата обращения: 01.04.2024).
118. ВЦИОМ. Жить, учиться и зарабатывать в Москве [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhit-uchitsja-i-zarabatyvat-v-moskve?ysclid=lrae5221a970750836> (дата обращения: 01.04.2024).
119. ВЦИОМ. Оценка деятельности общественных институтов. Ноябрь 2023 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-obshchestvennykh-institutov/> (дата обращения: 01.04.2024).
120. ВЦИОМ. Профсоюзы сегодня [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/profsoyuzu-segodnya> (дата обращения: 01.04.2024).
121. *Гавриленко В.И.* Гражданское общество: понятие и конституционные основы //Конституционное развитие России. Межвузовский научный сборник. - Саратов: Абрис, 1993. - С.15-22.
122. ГБУ города Москвы «Московский дом общественных организаций» («Коворкинг-центр НКО») [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://gbumdo.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).
123. ГБУ города Москвы «Ресурсный центр по развитию и поддержке волонтерского движения "Мосволонтер"» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://mosvolonter.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).
124. *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк структуризации /Пер. с англ. И.Тюрина. - М.: Академический проект, 2018. - 525 с.
125. Город идей [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://crowd.mos.ru/about> (дата обращения: 01.04.2024).
126. Город идей. Выполненные проекты [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://crowd.mos.ru/archive> (дата обращения: 01.04.2024).

127. *Гриб В.В.* Взаимодействие органов публичной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты. Монография. - М.: Юрист, 2011. - 401 с.

128. *Громова А.С.* Проблемы становления гражданского общества в Российской Федерации //Право и общество. - 2022. - №2 (36). - С.12-14.

129. *Гусов К.Н., Толкунова В.Н.* Трудовое право России. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. - 496 с.

130. *Дегтярев А.А.* Принятие политических решений. - М.: ООП и множ. техники МГИМО/У/ МИД России, 2004. - 54 с.

131. *Дежурный Л.И., Закурдаева А.Ю., Лысенко К.И.* Межсекторальное партнерство в решении проблем развития первой помощи в России //Менеджер здравоохранения. - 2011. - №6. - С.58-60.

132. *Денисов С.А.* Общество граждан как главный субъект конституционных отношений //Конституционное и муниципальное право. - 2023. - №8. - С.9-18.

133. *Джессон Б.* Государство. Прошлое, настоящее и будущее /Пер. с англ. С.Моисеева; под науч. ред. Д.Карасева. - М.: ИД «Дело», 2019. - 504 с.

134. Договор как общеправовая ценность: Монография /*Авахдеев В.Р., Асташова В.С., Андриченко Л.В., Бальхаева С.Б., Беляева О.А., Габов А.В., Гаврилов Е.В., Галиновская Е.А., Голованова Н.А., Городов О.А., Гутников О.В., Долова М.О., Зайцев О.А., Капустин А.Я., Кикавец В.В., Кубанцев С.П., Лазарев В.В., Лясковский И.К., Макарова О.В., Михашин А.В., Морозов А.Н., Никитина Е.Е., Оболонкова Е.В., Пономарев М.В., Постников А.Е., Сакович О.М., Семилютин Н.Г., Семыкина О.И., Сиваков Д.О., Символоков О.А., Соловьева С.В., Терновая О.А., Трунцевский Ю.В., Хаванова И.А., Чашкова С.Ю., Чваненко Д.А., Шевченко Л.И., Шрам В.П., Шульга С.В., Щербак С.С.*; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: Статут, 2018.- 381 с.

135. *Друкер П.Ф.* Управление в обществе будущего /Пер. с англ. - М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2017. - 320 с.

136. *Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д.* Общественные советы при исполнительных органах власти: рецепция федерального законодательства на региональном уровне (на примере Уральского Федерального округа) //Российский юридический журнал, март-апрель. - 2016. - №2. - С.68-77.

137. *Егоров С.А.* Международные ориентиры социального партнерства на локальном уровне //Бизнес в законе. - 2014. - №3. - С.105-109.

138. *Ежов Д.А.* Политическое проектирование как способ разработки государственной политики //Социально-гуманитарные знания. - 2012. - №5. - С.288-299.

139. *Жижек С.* Неприятности в раю. От конца истории к концу капитализма /Пер. с англ.: М.Леонович. - Екатеринбург: «Гонзо», 2021. - 320 с.

140. *Зорькин В.Д.* Право против хаоса. Монография. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Норма; Инфра-М, 2018. - 367 с.

141. *Зотов В.В.* К необходимости разработки концепции нормативно-правового регулирования социально-сетевое пространство публичных коммуникаций на муниципальном уровне //Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2019. - №1. - С.14-16.

142. *Иванов С.А.* Социальное партнерство как феномен цивилизации //Журнал социологии и социальной антропологии. - 2005. - Том VIII. - №3. - С.79-99.

143. *Ильина О.Ю.* Социальное партнерство: от социально-трудового трипартизма до универсального конституционного принципа //Конституционное и муниципальное право. - 2022. - №8. - С.32-34.

144. *Ильичева Л.Е., Лапин А.В.* Анализ моделей экосистем в ракурсе социальной деполяризации в обществе. - Власть. - Том 30. - №1. - С. 157-171.

145. *Ильичева Л.Е., Авдои Д.Т.* Власть и гражданское общество: взаимодействие как ответ на вызовы и риски новой социально-политической реальности //Власть. - 2022. - Том 30. - №3. - С.140-150.

146. *Ильичева Л.Е., Рогачев С.В.* Риски и вызовы социальной консолидации российского общества в условиях цивилизационной трансформации //Власть. - 2022. - №5. - С.88-97.

147. Информационная записка «Итоги коллективно-договорной кампании 2022 года». Приложение к постановлению Исполкома ФНПР от 21.06.2023 №5-2. - М., 2023. - 113 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://fnpr.ru/documents/dokumenty-federatsii/informatsionnaya-zapiska-itogi-kollektivno-dogovornoj-kampanii-2022-goda.html> (дата обращения: 01.04.2024).

148. Итоги Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://asi.ru/news/194629/#:~:text> (дата обращения: 01.04.2024).

149. *Казаков С.О.* Основные формы социального партнерства в России и Германии. Сравнительно-правовой анализ. Монография. - М.: Проспект, 2021. - 288 с.

150. *Калмыкова И.Ю.* Взаимодействие государства, бизнеса, общества в решении задач социального развития и социальной безопасности территории в современных условиях: экономические, правовые, кадровые аспекты //Безопасность бизнеса. - 2022. - №5. - С.9-14.

151. *Каминский П.Л., Павлюченко В.Г., Хмелевская С.А.* Социальное страхование. - М.: Пер Сэ, 2003. - 268 с.

152. *Кант И.* О поговорке «может быть», это и верно в теории, но не годится на практике (1793) //Сочинения: В 6 т. Т.4. Ч.2 //Пер. с нем. Под общ. ред. В.Ф.Асмуса, А.В.Гулыги, Т.И.Ойзермана. Ред. 4 тома - В.Ф.Асмус. - М.: Мысль, 1965. - С. 60-106.

153. *Капустин Б.Г.* Гражданство и гражданское общество /Ввод. ст. В.Малахова; прил. Т.Х.Маршалла (пер. с англ. Ю.Дергунова). - М.: ИД ГУ ВШЭ, 2011. - 223 с.

154. *Кастельс М.* Власть коммуникации /Пер. с англ. Н.М.Тылевич под науч. ред. А.И.Черных - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. - 564 с.

155. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве (2-е изд., 1960) /Пер. с нем. М.В.Антонова, С.В.Лёзова. - СПб.: «Алеф-Пресс», 2015. - 540 с.

156. *Ковалева М.А.* Социальное партнерство как фактор формирования и развития общественных отношений: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Специальность: 09.00.11 - социальная философия. Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Пусько В.С. - М.: Московский государственный технологический университет имени Н.Э.Баумана, 2007. - 26 с.

157. *Комаров С.А., Дроздова А.М.* Легитимизация и ответственность власти во взаимоотношениях государства и личности (социально-философские и правовые аспекты). Монография. 2-е изд. - СПб.: Издательство Юридического института, 2011. - 227 с.

158. *Кравцова Е.А.* О соотношении понятий «гражданское общество» и «публичная власть» и отдельных коллизиях в их нормативном регулировании //Конституционное и муниципальное право. - 2021. - №2. - С.21-23.

159. *Кудрин А.С.* К вопросу об участии работников в управлении организацией: международный и сравнительно-правовой аспект //Трудовое право в России и за рубежом. - 2021. - №2. - С.34-37.

160. *Куренной А.М.* Вопросы эффективности представительства интересов работников в сфере наемного труда //Закон. - 2019. - №11. - С.47-56.

161. *Кучковская Н.В., Кортунова В.С.* Современная трактовка понятия «социальное партнерство» //Форум. Серия: Роль науки и образования в современном информационном обществе. - 2010. - №1-2 (2). - С.140-145.

162. *Кязимов К.Г.* Социальное партнерство: теория и практика. Издание 2-е, дополненное и переработанное. - М.: МИК, 2011. - 399 с.

163. *Лебедев В.А.* Народовластие и публичная власть //Конституционное и муниципальное право. - 2021. - №3. - С.3-6.

164. *Лебедева И.С.* Межсекторное социальное партнерство как социальная система //Современные исследования социальных проблем. - 2010. - №4.1 (04). - С.471-477.

165. *Либоракина М.И., Никонова Л.С.* Социальное партнерство: взаимодействие между государственными, коммерческими и общественными структурами. Опыт проведения учебной программы. - М.: Институт экономики города, 2001. - 71 с.

166. *Лисина Н.С.* Перспективы создания единой цифровой платформы общественного контроля: нормативно-правовой аспект //Молодой ученый. - 2022. - №43 (438). - С.124-125.

167. *Лукашева Е.А.* Право, мораль, личность /Отв. ред. В.М.Чхиквадзе. АН СССР, Ин-т государства и права. - М.: Наука, 1986. - 263 с.

168. *Лушников А.М., Лушникова М.В.* Курс трудового права: в 2-х т. Т.2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. Издание 2-е, переработанное и дополненное. - М.: Статут, 2009. - 1150 с.
169. *Мамут Л.С.* Народ в правовом государстве /Ин-т государства и права РАН. - М.: Норма, 1999. - 151 с.
170. *Марченко М.Н.* Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). - М.: Проспект, 2015. - 646 с.
171. *Маршалл А.* Принципы экономической науки: В 3 т. Т.1 /Пер. с англ. Авт. вступ. ст.: *Кейнс Дж.М.* - М.: Прогресс; Универс, 1993. - 415 с.
172. *Махадилев Ш.Ф.* Механизмы взаимодействия органов власти и общества: на примере Московской городской программы «Умный город - 2030» //Коммуникология: электронный научный журнал. - 2022. - Т.7. - №1. - С.87-97 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-vzaimodeystviya-organov-vlasti-i-obschestva-na-primere-moskovskoy-gorodskoy-programmy-umnoy-gorod-2030?ysclid=lr94ubjlr985701311> (дата обращения: 01.04.2024).
173. *Медведева Н.В.* Социальное партнерство: условия реализации и перспективы развития на муниципальном уровне //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2014. - №1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-partnerstvo-usloviya-realizatsii-i-perspektivy-razvitiya-na-munitsipalnom-urovne/viewer> (дата обращения: 01.04.2024).
174. *Мельницкая Ю.А.* Государственно-общественное партнерство в сфере межнациональных отношений //Власть и управление на Востоке России. - 2018. - №1 (82). - С.85-93.
175. *Меньшикова О.И.* Практика заключения отраслевых соглашений социального партнерства: устойчивые тенденции и перспективы изменений //Социально-трудовые исследования. - 2022, апрель-июнь. - №2. - С.30-41.
176. *Милль Дж. Ст.* Основы политической экономии. В 3-х т. Т.1 /Пер. с англ. Общ. ред. *А.Г.Милейковского.* Вступит. ст. *А.Г.Милейковского* и *Ю.Б.Кочеврина.* - М.: Прогресс, 1980. - 498 с.
177. *Михеев В.А., Михеев А.В.* Социальное партнерство как механизм устойчивого социально-экономического развития //Социально-гуманитарное знание. - 2002. - №5. - С.194-206.
178. *Муминов Н., Хамраев О.* Концепция «Нового государственного управления» и зарубежный опыт в сфере социального партнерства //in Library. - 2018. - No 18(2). - P.119-123 [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://inlibrary.uz/index.php/archive/article/view/20443> (дата обращения: 01.04.2024).
179. *Никитина Е.Е., Гаунова Ж.А.* Взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации //Журнал российского права. - 2021. - №10. - С.5-19.

180. *Никитина Е.Е., Кузнецов В.И.* Модели правового регулирования взаимодействия государства и некоммерческих организаций в сфере обороны и безопасности в Российской Федерации //Журнал российского права. - 2020. - №4. - С.88-104.

181. НКО Москвы: статистический портрет и оценка состояния. Аналитический доклад Центра оценки общественных инициатив Института прикладных политических исследований НИУ ВШЭ /*Скокова Ю., Краснопольская И., Корнеева И.*, НИУ ВШЭ. - М.: ВШЭ, 2021. - 43 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1708006280&tld> (дата обращения: 01.04.2024).

182. Новое в законодательстве о коллективных договорах и соглашениях: практический комментарий /Отв.ред. *Снигирева И.О.* - М.: Б.г. - 312 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://rusneb.ru/catalog/000016_000021_CHONB-RU_IBIS_67.627.02-878305/ (дата обращения: 01.04.2024).

183. *Нозик Р.* Анархия, государство и утопия /Пер. с англ. Б.Пинскера. - М.: ИРИСЭН, 2008. - 423 с.

184. Общественная организация - Московский городской профессиональный союз работников культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.culturaprof.ru/social-partnership/> (дата обращения: 01.04.2024).

185. ООН. Многосторонние партнерства и добровольные обязательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sdgs.un.org/ru/node/113> (дата обращения: 01.04.2024).

186. ООН. Пространство для деятельности гражданского общества и система прав человека. Практическое руководство для гражданского общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/CS_space_UNHRSsystem_Guide_ru.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

187. ООО «Политех». Социальные настроения москвичей и отношение к власти [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://polytech-rf.com/issledovaniya> (дата обращения: 01.04.2024).

188. *Орлова И.В.* Современное гражданское общество: возможность и действительность //Философия и общество. - 2007. - №4 (48). - С.83-97.

189. *Осипов Е.М., Халиков М.С.* Социальное партнерство как новый тип социальных отношений //Коммуникология: электронный научный журнал. - 2018. - Том 6. - №6. - С.24-34.

190. Основные сведения о государственных программах города Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://budget.mos.ru/budget/gp/passports> (дата обращения: 01.04.2024).

191. Открытый бюджет города Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://budget.mos.ru/budget/expenses?analytys_year=2023&analytys_stage=approved&version=1951&level=moscow&mode=graphics&classification=csr&dividertype (дата обращения: 01.04.2024).

192. Официальный сайт Международной организации труда. Система NORMLEX. Information System on International Labour Standards. List of instruments by subject and status [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12030:0:NO> (дата обращения: 01.04.2024).

193. Официальный сайт Московской Федерации Профсоюзов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://mtuf.ru/about/>. - (Дата обращения: 01.04.2024).

194. Официальный сайт Мэра и Правительства Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mos.ru/kos/function/nekommercheskii-sektor/granty-mera-moskvu/> (дата обращения: 01.04.2024).

195. Официальный сайт Мэра и Правительства Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mos.ru/news/item/132318073/> (дата обращения: 01.04.2024).

196. Официальный сайт Мэра и Правительства Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://budget.mos.ru/open/guide?selet_type_document=5&analitic-select=2023#data-fancybox0-6/ (дата обращения: 01.04.2024).

197. Официальный сайт Мэра и Правительства Москвы. Благотворительный сервис [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://blago.dushevnauyamoskva.ru> (дата обращения: 01.04.2024).

198. Официальный сайт Мэра и Правительства Москвы. Комитет общественных связей и молодежной политики города Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mos.ru/kos/function/okomitete/obshchaia-informatciia/> (дата обращения: 01.04.2024).

199. Официальный сайт Мэра и Правительства Москвы. Наш город [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://gorod.mos.ru> (дата обращения: 01.04.2024).

200. Официальный сайт Общественной палаты Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://opmoscow.ru/agenda/news/view/obshchestvennyu-shtab-rasskazal-o-hode-podvedeniya-itogov-vyborov-v-moskve> (дата обращения: 01.04.2024).

201. Официальный сайт Общественной палаты города Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://opmoscow.ru/agenda/news/view/okolo-29-tysyach-obrashcheniy-zhiteley-postupilo-v-obshchestvennyu-shtab-po-renovacii-v-2021-godu> (дата обращения: 01.04.2024).

202. Официальный сайт Общественной палаты города Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://opmoscow.ru/agenda/news/view/v-moskve-prohodit-forum-v-sfere-zhkh-upravlenie-mnogokvartirnymi-domami-vektory-razvitiya> (дата обращения: 01.04.2024).

203. Официальный сайт Общественной палаты города Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://opmoscow.ru/>

agenda/news/view/moskve-prohodit-vserossiyskiy-forum-kapitalnyu-remont--nashe-obshchee-delo (дата обращения: 01.04.2024).

204. Официальный сайт Общественной палаты города Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://opmoscow.ru/event/view/rol-bkl-dlya-moskvichey-v-stolichnoy-obshchestvennoy-palate-obsudyat-effekt-zapuskabolshoy-kolcevoy-linii-metro> (дата обращения: 01.04.2024).

205. Официальный сайт Общественной палаты города Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://opmoscow.ru/event/view/kak-zashchitit-potrebitelya-ot-nedobrosovestnyh-rieltorov> (дата обращения: 01.04.2024).

206. Официальный сайт Общественной палаты города Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://opmoscow.ru/agenda/news/view/v-moskve-sostoyalas-ceremoniya-nagrazhdeniya-pobediteley-gorodskogo-konkursa-obshchestvennoe-priznanie> (дата обращения: 01.04.2024).

207. Официальный сайт Общественной палаты города Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://opmoscow.ru/event/view/14-poyabrya-sostoitsya-forum-korporativnoe-volontyorstvo> (дата обращения: 01.04.2024).

208. Официальный сайт Общественной палаты города Москвы. Корпволонтерство как способ вывести компанию на новый уровень развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://opmoscow.ru/agenda/news/view/korpvolonterstvo-kak-sposob-vyvesti-kompaniyu-na-novyy-uroven-razvitiya> (дата обращения: 01.04.2024).

209. Официальный сайт Общественной палаты города Москвы. Круглый стол: «Как адаптировать сферу услуг для людей с инвалидностью?» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://opmoscow.ru/event/view/kak-adaptirovat-sferu-uslug-dlya-lyudey-s-invalidnostyu> (дата обращения: 01.04.2024).

210. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2649/>; URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko> (дата обращения: 01.04.2024).

211. Официальный сайт Правительства Москвы. Бюджет Москвы. Основные сведения о государственных программах [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://budget.mos.ru/budget/gp/passports/11> (дата обращения: 01.04.2024).

212. Официальный сайт ООО «Московская городская организация Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://mgoprofgos.ru/?ni/> (дата обращения: 01.04.2024).

213. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries; URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/64644> (дата обращения: 01.04.2024).

214. *Попова Н.Ф.* Возможности и проблемы использования интеллектуальных систем в государственно-управленческой деятельности //Административное право и процесс. - 2021. - №5. - С.38-42.

215. Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» /*Е.А.Абросимова, В.В.Гриб, А.Г.Дейнеко* и др.; под общей редакцией *М.А.Федотова*; Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. - М.: Статут, 2017. - 207 с.

216. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты /Под ред. *В.Ф.Попондопуло, Н.А.Шевелёвой*. - М.: Инфотропик Медиа, 2015. - 528 с.

217. *Пугачев В.П., Соловьев А.И.* Введение в политологию. - М.: Аспект-Пресс, 2002. - 477 с.

218. *Пузенцова Ю.А.* Анализ проблем правового регулирования институтов гражданского общества в субъектах Российской Федерации //Государственная власть и местное самоуправление. - 2021. - №5. - С.12-16.

219. *Радбрух Г.* Философия права /Пер. с нем. Ю.М.Юмашева. - М.: Международные отношения, 2004. - 238 с.

220. Развитие гражданского общества в регионах России: монография /*Батанина И.А., Лаврикова А.А., Шумилова О.Е.* и др. под общ. ред. *И.А.Батаниной*. - Тула: Изд-во ТулГУ, 2019. - 253 с.

221. *Разумов А.А., Цыганкова И.В.* Цифровые факторы развития социотехнических систем в современной организации: трудовой аспект //Социально-трудовые исследования. - 2022. - №3 (48). - С.18-26.

222. Региональный рейтинг Третьего сектора «Регион-НКО - 2023». IV выпуск рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора. Результаты специального проекта Общественной палаты Российской Федерации в партнёрстве с рейтинговым агентством «РАЭК-Аналитика». - М., 2023. - 102 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1708009626&tld> (дата обращения: 01.04.2024).

223. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: статистический сборник /Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Редкол.: *С.Н.Егоренко* и др. - М.: Росстат, 2022. - 1112 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://bigenc.ru/b/regiony-rossii-sotsial-no-e-497fb1> (дата обращения: 01.04.2024).

224. «Ресурсный центр по развитию и поддержке волонтерского движения "Мосволонтёр"» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://mosvolonter.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).

225. *Ролз Дж.* Теория справедливости /Науч. ред. *В.В.Целищев*. Пер. с англ. *В.В.Целищева* при участии *В.Н.Карповича* и *А.А.Шевченко*. - Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. - 535 с.

226. Роль общественных организаций в жизни города. Отчет о социологическом исследовании. АО «Московские информационные технологии» - М., 2022. - 51 с.

227. Российская общественная инициатива [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.roi.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).

228. Руденкин В.Н. Социальное партнерство государства и гражданского общества: сущность, исторические типы, формы реализации //Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2011, декабрь. - №4 (17). - С.80-97.

229. Сабирова Н.С. Гражданское общество и правовое государство //Власть. - 2012. - №5. - С.91-93.

230. Савельева Е.А. Социальная ответственность цифровых трудовых платформ и возможности социального партнерства //Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. - Январь-март 2022. - Т.3. - №1. - С.21-36.

231. Савченко И.А. Гражданское общество в дискурсивном измерении //Власть. - 2015. - Т.23. - №5. - С.122-126.

232. Сафонов В.А. Практика социального партнерства: современное состояние и перспективы совершенствования //Закон. - 2022, октябрь. - №10. - С.80-86 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://igzakon.ru/magazine/article?id=8998> (дата обращения: 01.04.2024).

233. Сафонов В.А. Социальное партнерство. - М.: Издательство Юрайт, 2023. - 395 с.

234. Симоянов А. Кризис концепции социального партнерства //Логос. - 2018. - Т.28. - №6. - С.74-87.

235. Соловьев А.И. Политика и управление государством: очерки теории и методологии. Монография. - М.: Аспект пресс, 2021. - 253 с.

236. Соловьев А.И. Принятие и исполнение государственных решений. - М.: Аспект Пресс, 2014. - 493 с.

237. Соловьева Е.В. Понятия «общественность» и «коммуникативное действие» Юргена Хабермаса как инструмент анализа социального партнерства //Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия «Социальные науки». - 2009. - №1 (13). - С.62-66.

238. Стиглер Дж.Дж. Гражданин и государство. Эссе о регулировании /Пер. с англ. Н.В.Автономовой. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. - 230 с.

239. Стратегия Москвы «Умный город - 2030» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://ict.moscow/docs/Strategy_Smart_City_v5.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

240. Сырых В.М. Материалистическая философия публичного права: монография. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 574 с.

241. Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора: как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье /Пер. с англ. Е.Петровой. 2-е издание. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. - 237 с.

242. *Темницкий А.Л.* Патерналистский союз наемных работников и предпринимателей //Экономические субъекты постсоветской России: институциональный анализ. Ч.2. Фирмы современной России /Под ред. *Р.М.Нуреева*. Издание 2-е, исправленное и дополненное. - М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://mgimo.ru/files/34100/34100.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 01.04.2024).

243. *Темницкий А.Л.* Условия формирования партнерски ориентированных работников на российских промышленных предприятиях //Официальный сайт ИС РАН. 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1816> (дата обращения: 01.04.2024).

244. *Тихомиров Ю.А.* Гражданское общество в фокусе права //Журнал российского права. - 2013. - №10. - С.35-45.

245. Управление Федеральной службы государственной статистики по городу Москве и Московской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/64641> (дата обращения: 01.04.2024).

246. *Фергюсон А.* Опыт истории гражданского общества /Пер. с англ. И.И.Мюрберг, под ред. М.А.Абрамова. - М.: РОССПЭН, 2000. - 391 с.

247. ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"». Отчет о социологическом исследовании «Инфраструктура благотворительности и волонтерства в Москве: жители, НКО, город». - М.: ИД НИУ ВШЭ, 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://tender-race.ru/supplier_detail.php?

248. Философско-культурологические исследования [Электронный ресурс]: сб. ст. Вып. 3 / редкол.: А. А. Легчилин (отв. ред.) [и др.]; под ред. А. А. Легчилина, Т. Г. Румянцевой. – Минск : БГУ, 2018.

249. *Филиогло Л.Д., Иванова Т.Н.* Социальное партнерство /Редактор: *Т.Д.Савенкова*. - Тольятти: Изд-во Тольяттинского государственного университета, 2019. - 483 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=Filioglo Ivanova 1-07-17_EUMI_Z.pdf](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=Filioglo%20Ivanova%201-07-17_EUMI_Z.pdf) (дата обращения: 01.04.2024).

250. *Фуко М.* Безопасность, территория, население: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году /Пер. с фр. Н.В.Суслова, А.В.Шестакова, В.Ю.Быстрова. - СПб.: «Наука», 2011. - 544 с.

251. *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества: с предисловием к переизданию 1990 года /Пер. с нем. *В.В.Иванова*. - М.: Весь Мир, 2017. - 342 с.

252. *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. Монография. - М.: Норма, 2005. - 319 с.

253. *Хасенов М.Х.* Совершенствование нормативно-правовой основы социального партнерства в государствах Евразийского Экономического Союза с учетом международных трудовых стандартов //Lex russica. - 2020. - №1. - С.160-175.

254. *Хныкин Г.В.* Социальное партнерство: законодательное воплощение и работа над ошибками //Трудовое право в России и за рубежом. - 2020. - №1. - С.31-34.

255. *Чанышев А.Н.* Курс лекций по древней философии. - М.: Высшая школа, 1981. - 374 с.

256. *Чеботарев Г.Н.* Общественные обсуждения, общественные публичные слушания как форма социального партнерства институтов гражданского общества и органов публичной власти //Конституционное и муниципальное право. - 2020. - №9. - С.35-38.

257. *Шапкина Е.А.* Государственно-общественное партнерство //Государственная власть и местное самоуправление. 2014. - №4. - С.6-10.

258. *Шапкина Е.А.* Государственно-общественное партнерство: проблемы теории, методологии, практики: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность: 5.1.2. - «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» /Научный консультант: доктор юридических наук, профессор Степашин С.В.; официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Скуратов Ю.И., доктор юридических наук, профессор Васильева Т.А., доктор юридических наук, профессор Нарутто С.В. - М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»; Диссертационный совет МГУ 051.4., 2023. - 54 с.

259. *Шмитт К.* Понятие политического /Пер. с нем., под ред. А.Ф.Филиппова. - СПб.: «Наука», 2016. - 568 с.

260. *Эбзеев Б.С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. - М.: Норма, 2008. - 383 с.

261. *Якимец В.Н.* Межсекторное социальное партнёрство: основы, теория, принципы, механизмы /РАН. Ин-т систем. анализа. - М.: УРСС, 2004 (Тип. ООО Рохос). - 382 с.

262. Russian Field. Электоральные настроения москвичей [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://russianfield.com/govoritmoskva> (дата обращения: 01.04.2024).

263. Tadviser. Цифровизация регионов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 01.04.2024).

Литература на иностранных языках:

264. *Almond G.A., Verba S.* The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. - Princeton, N.J., US: Princeton University Press, 1963. - 562 p.

265. *Anderson J.* Democratic values and corruption. - December 10, 2022 [Web-resource]. Access mode: URL: <https://blogs.worldbank.org/governance/democratic-values-and-corruption> (date of access: 01/04/2024).

266. *Binmore K.* Game Theory and Institutions //Journal of Comparative Economics. - 2010, September. - No 38 (3). - P.245-252.

267. *Bussolo M., Davalos M.E., Peragine V., Sundaram R.* Toward a New Social Contract: Taking on Distributional Tensions in Europe and Central Asia (English). Brussel. World Bank Groupe. 2018/01/01 [Web-resource]. Access mode: URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/569321538150509492/toward-a-new-social-contract-taking-on-distributional-tensions-in-europe-and-central-asia> (date of access: 01/04/2024).

268. *Carpini M.X.D., Jacobs L.R., Cook F.L.* Public Deliberation, Discursive Participation, and Citizen Engagement: A Review of the Empirical Literature //Annual Review of Political Science. - 2004, May. - Vol. 7. - P.315-344 [Web-resource]. Access mode: URL: <https://peoplebuildingbettercities.org/wp-content/uploads/2013/04/Carpini-Cook-Jacobs-2004.pdf> (date of access: 01/04/2024).

269. Civil society and health: Contributions and potential [Internet] /Editors: *Greer S.L., Wismar M., Pastorino G., Kosinska M.* Copenhagen (Denmark): European Observatory on Health Systems and Policies; 2017 [Web-resource]. Access mode: URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29064647/> (date of access: 01/04/2024).

270. *Cohen J.L., Arato A.* Civil Society and Political Theory. - Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1994. - 810 p.

271. *Ebbinghaus B.* Reforming Bismarckian Corporatism: The Changing Role of Social Partnership in Continental Europe //A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reform in Continental Europe /Ed.: Palier B. - Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. - P.255-278.

272. *Frederick P.* The Politics of Civil Society: Neoliberalism or Social Left? - Bristol, UK: Policy Press, 2007. - 264 p.

273. *Greer S.L., Fannion R.D.* I'll Be Gone, You'll Be Gone: Why American Employers Underinvest in Health //Journal of Health Politics, Policy, and Law. - 2014, October. - No 39 (5). - P.989-1012.

274. *Hassel A.* Policies and Politics in Social Pacts in Europe //European Journal of Industrial Relations. - 2008, October. - No 15 (1) [Web-resource]. Access mode: URL: https://www.researchgate.net/publication/228159801_Policies_and_Politics_in_Social_Pacts_in_Europe (date of access: 01/04/2024).

275. *Keane J.* Global Civic Society? - Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2003. - 214 p.

276. *Kuroda K.* New roles of nonprofit organizations and partnership with government and/or business //Global Economic Review Perspectives on East Asian Economies and Industries. - 2000. - Vol.29. - No 4. - P.73-88.

277. Partnership Working: Models and Experiences of Social Partnership in Devolved Regions of Europe /Office of the Chief Researcher Scottish Executive. July 2002 [Web-resource]. Access mode: URL: <http://docs.scie-socialcareonline.org.uk/fulltext/socparteurope.pdf> (date of access: 01/04/2024).

278. *Putnam R.D.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. - New York: Simon & Schuster, 2000. - 541 p.

279. *Selsky J.W., Parker B.* Cross-Sector Partnerships to Address Social Issues: Challenges to Theory and Practice //Journal of Management. - 2005, December. - Volume 31. - No 6. - P.849-873.

280. *Shils E.* The Virtue of Civility. Selected Essays on Liberalism, Tradition, and Civil Society /Ed. by Grosby S. - Indianapolis: Liberty Fund, 1997. - 395 p.

281. *Streeck W.* Re-Forming Capitalism: Institutional Change in the German Political Economy. - Oxford: Oxford University Press on Demand, 2009. - 320 p.

Приложения

Приложение 1

Дефиниция социального партнерства в нормативных правовых актах ряда субъектов Российской Федерации

	Наименование нормативного правового акта субъекта Российской Федерации	Определение социального партнерства
1	Закон города Москвы от 11.11.2009 №4 «О социальном партнерстве в городе Москве»	«Социальное партнерство в городе Москве - система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти города Москвы, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования социально-трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений» [52].
2	Закон Московской области от 31.03.1999 №15/99-ОЗ «О социальном партнерстве в Московской области».	«Социальное партнерство - система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти Московской области, органами местного самоуправления в Московской области, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых и связанных с ними экономических и иных отношений» [57].
3	Закон Ленинградской области от 22.09.1998 №34-оз «О социальном партнерстве в Ленинградской области».	Социальное партнерство – «тип организации социально-трудовых отношений, обеспечивающий на основе равноправного сотрудничества согласование и реализацию основных интересов работников и работодателей, а также различных социальных групп, предусмотренных действующим законодательством» [56].
4	Закон Санкт-Петербурга от 10.10.2011 №577-114 «О социальном партнерстве в сфере труда в Санкт-Петербурге».	Социальное партнерство осуществляется «в целях обеспечения согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в части, не урегулированной Трудовым кодексом Российской Федерации... в формах: 1) коллективных переговоров по подготовке проектов коллективных договоров, соглашений и заключению коллективных договоров, соглашений; 2) взаимных консультаций (переговоров) по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, обеспечения гарантий трудовых прав работников, совершенствования трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; 3) участия работников, их представителей в управлении организацией; 4) участия представителей работников и работодателей в разрешении трудовых споров» [60].

Источник: составлено автором

**Уровневая типология институализированных моделей
политики социального партнерства**

Уровень	Институализация модели: нормативность	Институализированные структуры социального партнерства	Институализированные формы взаимодействий
Международный уровень	Международные нормативные правовые акты	ООН, МОТ, ОЭСР, Международная конфедерация профсоюзов (IUTC), Всемирная федерация профсоюзов (WFTU) и др.	Всеобщая декларация прав человека; Декларация тысячелетия; Глобальный договор; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года; Резолюция ГА ООН от 20.12.2013 №A/RES/68/234 «На пути к глобальному партнерству» [1]; Конвенции МОТ №№87, 98, 135, 144, 150, 151, 154; Рекомендации МОТ №№94, 113, 129, 143, 163: коллективные переговоры и консультации, участие работников в управлении организацией в рамках социального партнерства и др. [192]. Международный стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» (Guidance on social responsibility).
Уровень объединения государств	Нормативные правовые акты и документы международных объединений (ЕС, СНГ, ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества, Союзного государства России и Белоруссии и др.)	Европейский социально-экономический комитет; Европейский производственный совет (EWC); Объединение работодателей (ассоциации UNICE, BusinessEurope, UEAPME, СЕЕР); Объединение профсоюзов ЕС (ETUC); Экономический совет СНГ; Органы отраслевого сотрудничества СНГ; Евразийская экономическая комиссия и др.	ЕС [8; 9; 10; 11; 12; 13]: двух- и трехсторонние модели партнерства; государственно-общественное и государственно-частное формы партнерства; межсекторальное партнерство; СНГ [7]: многоуровневая модель социального партнерства, среди форм взаимодействия: ведение коллективных переговоров; заключение коллективных договоров, соглашений, принятие иных актов; взаимные консультации по вопросам проведения социально-экономической политики, политики в области трудовых отношений; участие представителей работников в управлении организацией и др. В ЕАЭС: отсутствует единообразие в определении и регламентации форм социального партнерства.
Уровень финансово-промышленных групп и	Нормативные правовые акты транснациональных корпораций, международные договоры и национальное законодательство	Международные органы и органы социального партнерства на национальном уровне	Двусторонние (трехсторонние) комиссии (советы) по проведению коллективных переговоров (консультаций), разработке и заключению соглашения в данных хозяйственных объединениях, включая

транснациональных корпораций			организации, находящиеся за пределами государства.
Национальный уровень	Нормативные правовые акты и документы национальной системы права	Российская Федерация: Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений Бельгия: Национальный совет по труду; Италия: Национальный совет экономики и труда; Франция: Экономический и социальный комитет; Великобритания: Национальный комитет экономического развития; Люксембург: Экономический и социальный совет; США: Национальное управление по трудовым отношениям, а также независимые бюро; Ю.Корея: Фонд труда; Австрия: Паритетная комиссия по заработной плате и ценам;	Российская Федерация: профсоюзное представительство или через иных представителей, избираемых работниками. Модели представительства: - профсоюзного представительства интересов работников (США, Канада, Япония, Великобритания, Ирландия и пр.); - «чистого» представительства: выборы в совет предприятия для ведения переговоров с работодателем (Испания, Греция, Португалия и др.); - смешанное представительство - в советы, выбираемые работниками, включаются и представители работодателя (Франция, Бельгия, Дания и др.);
Межрегиональный и региональный уровни	Межрегиональные соглашения Нормативные правовые акты и документы регионального характера (например, субъектов РФ)	Субъекты Российской Федерации: региональные трехсторонние комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.	Российская Федерация: межрегиональные соглашения (двух и более субъектов РФ).
Территориальный уровень	Нормативные правовые акты и документы муниципальных образований	Российская Федерация: трехсторонние комиссии	Российская Федерация: территориальные соглашения, трехстороннее взаимодействие с участием органов местного самоуправления
Межотраслевой и отраслевой уровень	Межотраслевые и отраслевые нормативные правовые акты и документы	Российская Федерация: отраслевые (межотраслевые) комиссии по регулированию социально-трудовых отношений;	Российская Федерация: отраслевые (межотраслевые соглашения); Бельгия: отраслевые соглашения, партнерские соглашения в отрасли.

		Бельгия: Паритетные комиссии.	
Локальный уровень (уровень предприятий и организаций)	Локальные нормативные правовые акты	США, Канада, Япония и др. - одноуровневая модель; ФРГ - производственный совет; Россия - комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.	ФРГ: представительство работников в совете директоров компании ⁸⁹ ; Российская Федерация: коллективные договоры; непосредственное участие работников в управлении организацией (совместные обсуждения с работодателем, получение информации, участие в разработке коллективного договора и пр.) либо через представителей.

---

⁸⁹ «Компании со штатом сотрудников свыше 500 человек должны были создать условия, при которых трудовой коллектив выбирает из своих членов 33% представителей наблюдательного комитета при совете директоров, а если штат компании превышает 2 тыс. человек, то количество членов наблюдательного совета от работников достигает 50%. Остальные члены наблюдательного совета определяются акционерами компании» [159, с.35].

**Объекты социального партнерства в законодательстве
ряда субъектов Российской Федерации**

	Наименование нормативного правового акта субъекта Российской Фе- дерации	Объект социального партнерства
1	Закон г.Москвы от 11.11.2009 №4 «О социальном партнерстве в городе Москве»	<ul style="list-style-type: none"> - социально ориентированные экономические преобразования; - эффективный механизм регулирования социально-трудовых, иных непосредственно связанных с ними отношений; - гражданское общество; - коллективные переговоры, взаимные консультации; - проекты законов, иных нормативных правовых актов; - соглашения, коллективные договоры в соответствии с федеральным законодательством и настоящим Законом; - коллективные трудовые споры и связанные с ними конфликты [52].
2	Закон Московской области от 31.03.1999 №15/99-ОЗ «О социальном партнерстве в Московской области»	<ul style="list-style-type: none"> - социально-трудовые права и гарантии граждан в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Трудовым кодексом Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством Московской области; - договорное регулирования социально-трудовых вопросов, включая установление в соглашениях минимальных социально-трудовых нормативов, в том числе минимальной заработной платы в Московской области; - конфликтные ситуации, возникающих в сфере социально-трудовых отношений; - социально-трудовые отношений на демократических принципах; - условий для обеспечения занятости населения Московской области и развития рынка труда [57].
3	Закон Ленинградской области от 22.09.1998 №34-оз «О социальном партнерстве в Ленинградской области»	«объект (предмет) социального партнерства - социально-трудовые отношения между субъектами социального партнерства, процесс разработки, принятия и реализации согласованной социально-экономической и социально-трудовой политики на основании норм законодательства, оценок уровня жизни и показателей, характеризующих этот уровень в Ленинградской области, муниципальных образованиях, отраслях экономики области и отдельных организациях» [56].
4	Закон Санкт-Петербурга от 10.10.2011 №577-114 «О социальном партнерстве в сфере труда в Санкт-Петербурге»	<ul style="list-style-type: none"> - социально ориентированная экономическая политика; - эффективный механизм регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; - социальная безопасность в обществе на основе объективного учета интересов различных групп населения; - уровень оплаты труда и условий труда работников по сравнению с уровнем, гарантированным трудовым законодательством; - права и законные интересы работников в сфере труда; - занятость населения; - трудовые ресурсы и механизм регулирования рынка труда; 8) трудовые споры и их разрешение [60].

Формы партнерского взаимодействия ряда институтов гражданского общества с государственными структурами в рамках социального партнерства

Наименование института гражданского общества	Формы партнерского взаимодействия с государственными структурами в рамках социального партнерства
<p>Политические партии</p>	<ul style="list-style-type: none"> - совместное обсуждение (с участием политических партий или по согласованию с ними) вопросов, затрагивающих интересы политических партий - участие в выработке решений органов публичной власти в порядке и объеме, установленных соответствующим законодательством; - пользование на равных условиях государственными и муниципальными средствами массовой информации; - участие политических партий в выборах в Государственную Думу ФС России, в законодательные органы субъектов Российской Федерации; - участие политических партий, не представленных в Государственной Думе или в законодательном органе субъекта Российской Федерации, в пленарных заседаниях этих органов; - выдвижение политической партией предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), в случае если предусмотрено избрание высшего должностного лица субъекта РФ; - поддержка на равных условиях политическим партиям, их региональным отделениям и иным структурным подразделениям (равные условия доступа к государственным и муниципальным СМИ; предоставления помещений и средств связи, находящихся в государственной и (или) муниципальной собственности, участия в избирательных кампаниях, референдумах, общественных и политических акциях)⁹⁰.
<p>Профсоюзы</p>	<ul style="list-style-type: none"> - учет предложений общероссийских профсоюзов и их объединений (ассоциаций) при разработке законопроектов, затрагивающих социально-трудовые права работников, федеральными органами государственной власти; - инициирование профсоюзами принятия соответствующими органами государственной власти законов и иных нормативных правовых актов, касающихся социально-трудовой сферы; - участие профсоюзов в рассмотрении органами государственной власти своих предложений; - участие профсоюзов в разработке государственных программ занятости; - участие в работе трехсторонней комиссии; - участие в выборах органов государственной власти и органов местного самоуправления в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации; - паритетное участие в управлении государственными фондами социального страхования, занятости, медицинского страхования, пенсионным и другими фондами, формируемыми за счет страховых взносов, а также имеют право на профсоюзный контроль за использованием средств этих фондов.

⁹⁰ Федеральный закон от 11.07.2001 №95-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О политических партиях»; Федеральный закон от 22.02.2014 №20-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

	<ul style="list-style-type: none"> - взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления, объединениями (союзами, ассоциациями) и организациями по развитию санаторно-курортного лечения, учреждений отдыха, туризма, массовой физической культуры и спорта; - участие в формировании государственных программ по вопросам охраны труда и окружающей среды, а также в разработке нормативных правовых и других актов, регламентирующих вопросы охраны труда, профессиональных заболеваний и экологической безопасности; - участие в формировании социальных программ, направленных на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в разработке мер по социальной защите работников, определении основных критериев жизненного уровня, размеров индексации заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и компенсаций в зависимости от изменения индекса цен, а также вправе осуществлять профсоюзный контроль за соблюдением законодательства в указанной сфере⁹¹.
Волонтерские организации	<ul style="list-style-type: none"> - содействие в оказании медицинской помощи в организациях, оказывающих медицинскую помощь; - содействие в оказании социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания; - содействие в оказании социальных услуг в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; - содействие в защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах. - разработка и реализация государственных программ (подпрограмм) Российской Федерации, содержащих мероприятия, направленные на поддержку добровольчества (волонтерства); - участие в формировании единой информационной системы в сфере развития добровольчества (волонтерства) в целях реализации государственной политики в сфере добровольчества (волонтерства); - оказание поддержки организаторам добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческим (волонтерским) организациям; - участие в реализации государственной политики в сфере добровольчества (волонтерства); - разработка и реализация государственных программ (подпрограмм) субъектов Российской Федерации, содержащих мероприятия, направленные на поддержку добровольчества (волонтерства); - формирование координационных и совещательных органов в сфере добровольчества (волонтерства), создаваемых при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации⁹².
СМИ	<ul style="list-style-type: none"> - посещение СМИ государственных органов и организаций; - принятие журналистов должностными лицами в связи с запросом информации; аккредитация журналистов государственными органами⁹³.
СО НКО	<ul style="list-style-type: none"> - поддержка СО НКО, осуществляющих соответствующие виды деятельности в области социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан и др. в формах: финансовой, имущественной, информационной, консультационной поддержки, а также поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) социально ори-

⁹¹ Федеральный закон от 12.01.1996 №10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

⁹² Федеральный закон от 11.08.1995 №135-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

⁹³ Закон РФ от 27.12.1991 №2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

	<p>ентированных некоммерческих организаций;</p> <ul style="list-style-type: none"> - предоставление льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах; - осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; - предоставление юридическим лицам, оказывающим СО НКО материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах; - оказание информационной поддержки путем создания федеральных, региональных и муниципальных информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей и обеспечения их функционирования; предоставление и государственными и муниципальными организациями, осуществляющими теле- и (или) радиовещание, и редакциями государственных и муниципальных периодических печатных изданий бесплатного эфирного времени, бесплатной печатной площади, размещения информационных материалов социально ориентированных некоммерческих организаций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». - оказание услуг по предоставлению вычислительных мощностей для функционирования информационной системы социально ориентированной некоммерческой организации и (или) содействия в оказании таких услуг. - содействие в создании официальных сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и (или) обеспечении их функционирования путем использования федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»; - поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) социально ориентированных некоммерческих организаций⁹⁴
Общественные палаты	<ul style="list-style-type: none"> - участие государства в формировании общественной палаты; - выдвижение и поддержка гражданских инициатив, имеющих общероссийское значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, прав и интересов общественных объединений и иных некоммерческих организаций; - проведение общественной экспертизы проектов федеральных законов и проектов законов субъектов Российской Федерации, а также проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации и проектов правовых актов органов местного самоуправления; - наделение правом законодательной инициативы (в ряд субъектов РФ); - осуществление общественного контроля за деятельностью Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также за соблюдением свободы слова в средствах массовой информации; - выработка рекомендаций органам государственной власти Российской Федерации при определении приоритетов в области государственной поддержки общественных объединений, иных некоммерческих организаций и иных объединений граждан Российской Федерации, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации⁹⁵.

⁹⁴ Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О некоммерческих организациях» //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

⁹⁵ Федеральный закон от 04.04.2005 №32-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об Общественной палате Российской Федерации» //Консультант Плюс. - 01.04.2024.

Сравнение положений законов, принятых в ряде субъектов Российской Федерации, регулирующих процессы взаимодействия органов государственной власти и негосударственных некоммерческих организаций

	Москва [43]	Санкт-Петербург [59]	Архангельская Область [42]	Республика Хакасия [58]	Ульяновская Область [62]	Смоленская Область [61]
Цели:						
1) создание условий для: - повышения эффективности деятельности НКО и активизации гражданских инициатив;	+	-	+	Не выделены	Не выделены	Не выделены
- обеспечения эффективного участия граждан и НКО в формировании и реализации проводимой государственной политики;	+	+	+	-	-	-
- обеспечения стабильности, гражданского, межнационального и межконфессионального мира и общественного согласия на основе сбалансированности интересов и потребностей государственных и общественных институтов;	-	-	+	-	-	-
2) формирование системы эффективного общественного контроля над деятельностью органов государственной власти.	+	-	+	-	-	-
Принципы:						
- партнерства;	+ (партнерское сотрудничество)	+ (сотрудничество)	+	+ (и сотрудничества)	+	Не выделены

	чество)					
- добровольности;	+	+	+	+	+	-
- обеспечения реализации прав и законных интересов;	+	+	+	-	+	-
- поддержки НКО со стороны государства; приоритет СО НКО;	+	+	+	+	+	-
- гласности;	+	+	+	+	+	-
- контроля НКО за целевым расходованием средств;	+	+	+	+	-	-
- невмешательства участников взаимодействия во внутренние дела друг друга;	+	-	+	+	-	-
- ответственности сторон.	+	+	+	-	-	-
Иное:						
<p>Город Москва: поддержки целевых социальных программ негосударственных некоммерческих организаций, гражданских инициатив; контроля со стороны органов государственной власти над целевым и рациональным использованием НКО имущества, переданного им во владение и (или) пользование, средств бюджета города Москвы, предоставленных НКО в соответствии с правовыми актами города Москвы в целях выполнения социального заказа, реализации целевых социальных программ НКО, гражданских инициатив; общественного контроля над реализацией мероприятий социальной политики города Москвы в соответствии с законодательством города Москвы.</p> <p>Город Санкт-Петербург: равенство прав социально ориентированных некоммерческих организаций; открытость содержания мер поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и доступность информации об их оказании.</p> <p>Республика Хакасия: признание органами государственной власти Республики права на участие НКО в формировании и реализации государственной политики, проводимой в сфере социально-экономического развития Республики.</p> <p>Ульяновская область: привлечение НКО к участию в формировании и реализации государственной политики.</p>						
Формы взаимодействия:						
- информационный обмен;	+	+	+	-	-	+
- привлечение представителей НКО к работе в составе совещательных, вспомогательных, консультативных и экспертных органов при госструктурах, к работе в органах государственной власти в качестве внешних советни-	+	+	+	+	+	+

ков, консультантов, экспертов, разработчиков отдельных проектов и программ;						
- организация и проведение совместных мероприятий;	+	+	+	-	+	+
- проведение совещаний, круглых столов, конференций, общественных (публичных) слушаний, семинаров, смотров, конкурсов некоммерческих организаций, а также иных мероприятий с участием представителей некоммерческих организаций;	+	+	+	-	+	+
- участие в разработке проектов региональных законов, проектов иных нормативных правовых актов;	+	+	+	+	+	+
- участие в проведении общественной экспертизы и осуществлении общественного контроля;	+	-	+	+	-	-
- осуществление мониторинга;	-	-	+	-	-	-
- оказание органами государственной власти финансовой, информационной, методической, консультативной и организационной поддержки СО НКО;	+	+	+	+	+	+
- заключение договоров и соглашений;	-	-	+	-	+	-

- осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд у СО НКО;	+	+	+	+	+	+
- взаимодействие в иных не запрещенных законодательством формах.	+	-	+	-	-	-

Иное:

Город Москва: Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) социально ориентированных некоммерческих организаций.

Город Санкт-Петербург: поддержка СО НКО оказывается при условии осуществления ими в соответствии с их учредительными документами установленных видов деятельности; поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) СО НКО.

Ульяновская область. Основные направления взаимодействия (защита прав жителей; развитие институтов гражданского общества, общественного и местного самоуправления; гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание, сохранение и популяризация отечественного исторического и культурного наследия, поддержка проектов в области культуры и искусства; развитие детского и молодежного общественного движения, поддержка детских, молодежных общественных объединений и общественных объединений, осуществляющих работу с детьми и молодежью, профилактика негативных явлений в подростковой и молодежной среде и др.

**Наличие права законодательной инициативы у гражданского общества
(на примере ряда субъектов Российской Федерации)**

	Субъект Российской Федерации	Наличие права законодательной инициативы у институтов гражданского общества и гражданской общественности
1	Алтайский край [34].	Статья 75. Представительные органы местного самоуправления; избиратели Алтайского края в количестве не менее 1% общего их числа, представившим в Алтайское краевое Законодательное Собрание проект закона Алтайского края или иного нормативного правового акта в порядке народной законодательной инициативы; Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае; Уполномоченный по правам ребенка в Алтайском крае; Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Алтайском крае; Общественная палата Алтайского края; Алтайское краевое объединение организаций профсоюзов.
2	Брянская область [27].	Статья 48. Уполномоченный по правам человека в Брянской области; Уполномоченный по правам ребенка в Брянской области и Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Брянской области по вопросам, отнесенным законами Брянской области к их компетенции; граждане (инициатива от не менее 3 тыс. граждан России, обладающих активным избирательным правом при выборах в органы государственной власти Брянской области, представивших в Брянскую областную Думу проект закона в порядке народной законодательной инициативы); федерации профсоюзов Брянской области и отраслевые объединения профсоюзов, объединяющих не менее 3 тыс. членов профсоюза, - по вопросам социально-трудовой сферы, Общественная палата Брянской области.
3	Волгоградская область [28].	Статья 34. Волгоградский областной Совет профессиональных союзов; Уполномоченный по правам человека в Волгоградской области; Уполномоченный по правам ребенка в Волгоградской области; президент Союза «Торгово-промышленная палата Волгоградской области»; граждане Российской Федерации, проживающие на территории Волгоградской области, в порядке осуществления права законодательной инициативы; Ассоциация «Совет муниципальных образований Волгоградской области»; Общественная палата Волгоградской области; Молодежный парламент Волгоградской области.
4	Воронежская область [30].	Статья 18. Молодежный парламент Воронежской области; избиратели Воронежской области путем сбора не менее 100 тыс. подписей; Уполномоченный по правам человека в Воронежской области; Торгово-промышленная палата Воронежской области - по вопросам экономики и внешнеэкономических связей; Союз сельскохозяйственных товаропроизводителей Воронежской области - по вопросам сельского хозяйства, Союз «Воронежское областное объединение организаций профсоюзов» - по социально-трудовым вопросам, Общественная палата Воронежской области, Ассоциация «Совет муниципальных образований Воронежской области» - по вопросам местного самоуправления.
5	Кабардино-Балкарская Республика [24].	Статья 106. Общественная палата Кабардино-Балкарской Республики; общественные объединения в лице их республиканских органов; Уполномоченный по правам человека в Кабардино-Балкарской Республике.
6	Камчатский край [31].	Статья 16. Уполномоченный по правам человека в Камчатском крае; Общественная палата Камчатского края.
7	Нижегородская	Статья 48. Проживающие на территории области и обладающие активным

	область [32].	избирательным правом граждане в количестве не менее 2 тыс. человек; Уполномоченный по правам человека в Нижегородской области; Общественная палата Нижегородской области, Молодежный парламент при Законодательном Собрании.
8	Республика Мордовия [25].	Статья 85. Съезд мордовского народа; Совет муниципальных образований Республики Мордовия; Общественная палата Республики Мордовия; Общественная молодежная палата (Молодежный парламент) при Государственном Собрании Республики Мордовия; Республиканское объединение профессиональных союзов.
9	Республика Тыва [26].	Статья 108. Группы граждан численностью не менее чем 1 тыс. чел.; Общественная палата Республики Тыва; Уполномоченный по правам человека в Республике Тыва; Уполномоченный по правам ребенка в Республике Тыва; Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Республике Тыва - по вопросам их ведения.
10	Город федерального значения Санкт-Петербург [35].	Статья 31. Почетные граждане Санкт-Петербурга, являющиеся гражданами Российской Федерации и проживающие на территории Санкт-Петербурга.
11	Московская область [33].	Статья 28. Совет муниципальных образований Московской области; Уполномоченный по правам человека в Московской области - по вопросам своего ведения; Общественная палата Московской области.
12	Город федерального значения Москва [29].	Статья 36. Граждане, реализующие право гражданской законодательной инициативы в порядке, установленном Законом города Москвы; Уполномоченный по правам человека в городе Москве; в случаях, предусмотренных законами города Москвы, - Совет муниципальных образований города Москвы.

Источник: составлено автором.

Формирование и полномочия Общественной палаты города Москвы

Формирование

1/3 состава - утверждается Мэром Москвы по представлению зарегистрированных на территории Москвы структурных подразделений общероссийских и межрегиональных общественных объединений; 1/3 состава - утверждается Московской городской Думой по представлению зарегистрированных на территории Москвы НКО; 1/3 состава, определяемых членами Общественной палаты - утвержденными Мэром Москвы, и членами Общественной палаты, утвержденными Московской городской Думой, из числа кандидатур, представленных местными общественными объединениями, зарегистрированными на территории Москвы.

Полномочия

- взаимодействие с органами публичной власти, НКО и гражданами по вопросам социального и экономического развития города Москвы;
- поддержка гражданских инициатив;
- проведение общественных обсуждений, общественных (публичных) слушаний;
- формирование общественного экспертного совета;
- проведение независимых общественных экспертиз проектов правовых актов города Москвы;
- привлечение граждан и НКО к подготовке предложений для органов публичной власти Москвы;
- направление запросов в органы публичной власти по вопросам, входящим в компетенцию указанных органов;
- информирование органов публичной власти о нарушениях на территории города федерального законодательства и законодательства города Москвы;
- приглашение руководителей органов публичной власти на заседания Общественной палаты и ее структур;
- привлечение экспертов в соответствии с Регламентом Общественной палаты;
- участие в формировании общественных советов при органах публичной власти Москвы;

- проведение мониторинга законодательства Москвы и правоприменительной практики (действия или бездействия) органов публичной власти города;
- подготовка предложений по совершенствованию социально-экономической политики и поддержке гражданских инициатив и внесение их в органы государственной власти города Москвы и органы местного самоуправления;
- осуществление общественного контроля над деятельностью территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти города Москвы, органов местного самоуправления, государственных организаций;
- подготовка и проведение Московского гражданского форума и подготовка доклада о состоянии и развитии институтов гражданского общества в городе Москве; организация, подготовка и проведение общественных (гражданских) форумов, обсуждений, слушаний и иных мероприятий;
- внесение в Московскую городскую Думу, Правительство Москвы мотивированных предложений (подлежащих обязательному рассмотрению органами государственной власти с информированием Общественной палаты о результатах рассмотрения) по принятию, изменению или отмене правовых актов города Москвы;
- направление членов Общественной палаты для участия в заседаниях соответствующих органов публичной власти;
- оказание информационной, методической и иной поддержки общественным советам при органах публичной власти города Москвы, НКО;
- выработка рекомендаций органам публичной власти города Москвы при определении приоритетов в области государственной поддержки НКО;
- формирование общественных советов по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг организациями;
- назначение наблюдателей в избирательные комиссии, комиссии референдума при проведении выборов, референдумов.

**Основные направления, формы и механизмы реализации
социального партнерства в городе Москве**

Направление	Форма реализации	Механизм реализации
Законотворческая работа	- участие в разработке проектов законов города Москвы, городских целевых программ	- общественные обсуждения законопроектов, в том числе организованные ОПМ; - электронная и иная форма подачи предложений к проекту Закона; - механизмы реализации народной законодательной инициативы (в том числе через электронные платформы).
Консультативно-совещательная работа	- консультативная деятельность; - экспертно-аналитическая деятельность; - делегирование представителей гражданского общества в принимающие решения (или проводящие конкурсы, или консультативные) комиссии и советы органов публичной власти; участие в рассмотрении и решении проблем.	- с помощью ресурсов и механизмов ОПМ; - совещания, рабочие и экспертные группы и комиссии; - общественные советы при органах власти города Москвы.
Согласование целей и реализация совместной деятельности, участие в осуществлении социальной политики	- выработка согласованных решений по осуществлению социально ориентированной политики, экономических преобразований в городе Москве; - разработка и реализация Государственных программ города Москвы, пилотных проектов; - разработка и реализация совместных мероприятий; - конкурсы социально значимых программ, грантовые программы; - социальный аутсорсинг; социальное предпринимательство; социальный франчайзинг.	- развитие инфраструктуры межсекторного сотрудничества, укрепление действующих структур; - Московский дом общественных организаций; - Проект «Молодежь Москвы»; - Московский гражданский форум; - гранты Мэра Москвы.
	- общественные обсуждения; - обращения граждан; сбор подписей под обращениями к депутатам и представителям исполнительной власти по проблемам; письма депутатам и представителям исполнительной власти с обраще-	- механизмы реализации общественной инициативы (в том числе через электронные платформы) - использование онлайн-платформ, онлайн-площадок и иные механизмы обратной связи, «горячей линии», общественных приемных).

	<p>ниями;</p> <ul style="list-style-type: none"> - гражданские форумы. 	
<p>Публичные дискуссии и обсуждения</p>	<ul style="list-style-type: none"> - общественные слушания и обсуждения, иные мероприятия по общественно важным проблемам; - участие в открытых депутатских (исполнительной власти) слушаниях. - отдельные публикации и кампании в СМИ по проблемам (в т.ч. интерактивные дебаты); - использование кампаний по выборам и референдумам для косвенного влияния на решение проблем и характер отношений с публичной властью; - гражданские форумы, конференции, иные площадки для публичных обсуждений; - использование законных прав на выражение мнений, проведение пикетов, митингов, шествий, демонстраций, инициирование и проведение собраний, сходов граждан. 	<ul style="list-style-type: none"> - организация встреч с представителями гражданского общества: переговорные площадки, в том числе ОПМ; - использование электронных платформ: «Активный гражданин», «Наш город», «Город идей» и др.; - Московский гражданский форум; - использование порталов, сайтов, аккаунтов государственных структур города Москвы, институтов гражданского общества, ОПМ; - использование СМИ (в том числе электронных).
<p>Информационное сотрудничество</p>	<ul style="list-style-type: none"> - обмен информацией, аналитическими данными; - постоянный обмен мнениями и информацией между государственными органами и общественностью через различные коммуникационные каналы; - инициирование и использование результатов социологических исследований, выявляющих общественное мнение; - издание и распространение информационных материалов, брошюр, газет, листовок, плакатов, создание социальной рекламы и т.п. 	<ul style="list-style-type: none"> - пресс-конференции; - трансляция заседаний органов власти города Москвы.
<p>Волонтерская деятельность и благотворительность</p>	<ul style="list-style-type: none"> - участие в оказании помощи социально незащищенным слоям населения, детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; - участие в оказании помощи лицам, пострадавшим в результате стихийных бедствий и катастроф, социальных 	<ul style="list-style-type: none"> - сеть коворкинг-центров НКО; - портал НКО «Душевная Москва»; - Ресурсный центр «Мосволонтёр»; - штабы «Москва Помогает»; - благотворительный сервис mos.ru/blago.

	<p>конфликтов, несчастных случаев, жертвам преступлений, беженцам и вынужденным переселенцам;</p> <ul style="list-style-type: none"> - участие в поиске пропавших без вести людей, останков участников Великой Отечественной войны и локальных войн; - участие в защите окружающей среды, благоустройстве территорий; - участие в ведении работы по пропаганде здорового образа жизни, организация и проведение профилактической работы по противодействию распространению социально значимых заболеваний; - участие в организации и проведении муниципальных, региональных, межрегиональных и международных культурных, массовых культурных и других зрелищных и общественных мероприятий, включая деятельность волонтерских лагерей. 	
Контролирующая деятельность	<ul style="list-style-type: none"> - общественный контроль: общественный мониторинг, общественные проверки; общественная экспертиза; - обращение в контрольные и правоохранительные органы; - инициирование и участие в судебных процессах (в т.ч. в качестве общественных представителей); - контроль в формах взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления: общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы взаимодействия. 	<ul style="list-style-type: none"> - деятельность ОПМ; - деятельность общественных советов при органах исполнительной власти, общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти города Москвы; - деятельность общественных наблюдательных комиссий; общественных инспекций; групп общественного контроля.
Финансовое сотрудничество	<ul style="list-style-type: none"> - финансирование проектов или программ, инициированных гражданским обществом со стороны государства или частных компаний; - конкурсы социальных про- 	<ul style="list-style-type: none"> - конкурс грантов Мэра Москвы; - конкурс грантов «Москва - добрый город»; - конкурс грантов в поддержку участников СВО и их семей; - Реестр негосударственных НКО, взаимодействующих с органами исполнительной власти

	<p>ектов, гражданских инициатив; предоставление НКО субсидий на реализацию социальных проектов; социальный заказ; гранты;</p> <p>- предоставление льгот по уплате налогов и сборов, по арендной плате, оплате коммунальных услуг, полное или частичное освобождение от платы за пользование имуществом, предоставление помещений.</p>	<p>Москвы;</p> <p>- соглашение о сотрудничестве ГБУ города Москвы «Московский дом общественных организаций» («Коворкинг-центр НКО»);</p> <p>- получение субсидий.</p>
Сотрудничество в сфере образования	<p>- кадровая подготовка сотрудников НКО, а также госструктур для работы с НКО.</p>	<p>- мероприятия НКО Лаб: вебинары, мастер-классы, дистанционный курс, образовательный интенсив;</p> <p>- разработка моделей профессионализации кадров, обеспечивающих реализацию принципов социального партнерства;</p> <p>- оказание методической, консультативной, информационной и иной помощи; организация обмена опытом.</p>
Организационное сотрудничество	<p>- создание структур, непосредственно реализующих сотрудничество государства и гражданского общества на постоянной или временной основах.</p>	<p>- Комитет общественных связей и молодежной политики города Москвы;</p> <p>- ГБУ города Москвы «Московский дом общественных организаций» («Коворкинг-центр НКО»);</p> <p>- ГБУ города Москвы «Ресурсный центр по развитию и поддержке волонтерского движения «Мосволонтер»;</p> <p>- ОПМ.</p>

Источник: составлено автором.

**Результаты распределения по темам предложений граждан,
полученные в рамках общественных обсуждений в 2022 и 2023 гг.,
(в % к общему количеству предложений)**

Темы	2023	2022
Благоустройство	26,18%	31,39%
Здравоохранение	8,76%	10,64%
Жилищно-коммунальное хозяйство	8,31%	9,37%
Социальная защита	7,24%	7,28%
Физическая культура и спорт	6,81%	4,94%
Транспорт	6,08%	4,28%
Культура	6,02%	4,10%
Образование	5,66%	5,44%
Градостроительная политика	3,45%	4,56%
Безопасность и правоохранительная деятельность	2,9%	2,57%
Охрана окружающей среды и экология	2,66%	2,14%
Молодежная политика	2,55%	2,13%
Другое	1,88%	3,11%
Общегосударственные вопросы	1,68%	1,26%
Торговля	1,64%	1,36%
Эконом. развитие и инвестиционная политика	1,4%	1,15%
Культурное наследие	1,32%	1,03%
Кинематография	1,04%	0,64%
Информационные технологии	0,9%	0,47%
Предпринимательство и малый бизнес	0,85%	0,65%
Реклама	0,53%	0,34%
Туризм	0,5%	0,29%
Цифровая среда и инновации	0,49%	0%
Промышленность	0,48%	0,34%
Энергосбережение	0,38%	0,23%
СМИ	0,31%	0,29%

**Номинации конкурса Грантов Мэра Москвы и
количество СО НКО поддержанных проектов в 20**

	Номинации	Количество СО НКО, победивших в данной номинации	
		2022	2023
1	Добровольчество и волонтерство	13	12
2	Благотворительность	13	19
3	Семейная Москва	16	14
4	Молодежь Москвы	56	66
5	Экология мегаполиса	16	13
6	Наше наследие	35	44
7	Безопасная Москва	7	9
8	ЗОЖ и спорт	26	29
9	Гражданские инициативы	9	7
10	Городские инновации	8	4
11	Творческая Москва	22	21
12	Медиа Москва	7	5

**Динамика роста численности волонтеров, волонтерских проектов,
организаций-партнеров Ресурсного центра «Мосволонтёр»**

Годы	Численность волонтеров, тыс. чел.	Численность волонтерских проектов., ед.	Численность организаций-партнеров, ед.
2014	31,05	202	51
2015	70,69	607	113
2016	102,8	1115	228
2017	139,41	1628	381
2018	266,19	2238	611
2019	398,44	2742	894
2020	552,02	2957	1295
2021	679,81	3498	1598
2022	1041,48	4208	2263
2023	1206,6	5421	2605